

Библиотека «Рыбинской среды»

Вадим Нефёдов

**РЯДОВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОГО
ФРОНТА**

Рыбинск
2026

63.3 (2)
Н58

Вадим Нефедов. Рядовой краеведческого фронта/Библиотека газеты «Рыбинская среда». Составитель А. Романова. — Рыбинск, 2026. — 164 с.: 84 илл.

В книге собраны статьи Вадима Вадимовича Нефёдова (1952–2023) — ветерана военно-дипломатической службы, исследователя истории Рыбинского края, коллекционера, мецената премии «За достижения в рыбинском краеведении», ежегодно присуждаемой исследователям местной истории с 1994 года. Одна из наиболее важных тем краеведческих поисков Нефёдова — «Земляки адмирала Ушакова на службе Отечеству» — представлена в виде публикаций газеты «Рыбинская среда» и историко-культурного журнала Рыбинской епархии «Рыбная слобода».

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Среди земляков-краеведов Вадим Вадимович Нефёдов пользовался особым авторитетом: на протяжении многих лет его деятельность была направлена на сохранение и приумножение историко-культурного и духовного потенциала Рыбинского края, она способствовала развитию региона. Представляя читателю сборник статей Нефёдова, опубликованных в газете «Рыбинская среда» и журнале «Рыбная слобода» в 2012–2022 годах, приведём здесь, прежде всего, краткую биографическую справку.

Вадим Нефёдов родился 4 октября 1952 года. До 14 лет жил в Рыбинске. Окончил Свердловское Суворовское военное училище, Ташкентское высшее общевойсковое командное училище им. Ленина и Военно-дипломатическую академию. Владел арабским, английским и французским языками. На военной службе — с 1968 года, в середине 80-х начал карьеру военного дипломата. В 1986–1989 был помощником военного атташе в Судане, в 1992–1997 — военным атташе в Кувейте, в 2002–2004 — военным атташе в Ливии. Долгое время, выйдя в отставку, занимался административно-преподавательской работой, был деканом факультета Военной академии Министерства обороны России.

Полковник В. В. Нефёдов был издавна увлечен краеведением. Учрежденная им в 1994 году премия «За достижения в рыбинском краеведении» — это лишь малая толика его заслуг перед рыбинцами. Хотя именно благодаря «премии Нефёдова» имя Вадима Вадимовича стало известным в Верхне-Волжском регионе — с 1994 по 2021 год он из личных средств ежегодно вручал денежные премии как молодым начинающим краеведам, в том числе учащимся, так и краеведам старшего поколения. За эти годы «премия Нефёдова» стала известной и престижной не только в Рыбинске. Почти все юные лауреаты премии, получившие поддержку и высокую оценку своего труда, продолжили свои исследования, став студентами и выпускниками гуманитарных факультетов местных и столичных вузов.

Вместе с тем, Вадим Вадимович и сам был, прежде всего, исследователем. Уделяя внимание краеведческим темам, связанным с историей российской армии, он кропотливо собирал подробности жизни и деятельности выдающихся земляков. Только в двух местных изданиях — газете «Рыбинская среда» и журнале «Рыбная слобода» —

было опубликовано более десяти разного рода его исследований. Таких, как «Забывшие герои Первой мировой», впервые объединившее сведения о наших земляках — кавалерах ордена Святого Георгия, высшей военной награды дореволюционного времени. Ему принадлежит авторство исследований, связанных с жизнью и деятельностью генерал-полковника Н. П. Егорова (публикация «Хранитель ключей от ада»).

При этом деятельность Вадима Нефёдова не исчерпывалась историческими исследованиями. Он внимательно следил за событиями в регионе, участвовал в них. Один из примеров — награда от центрального Совета ветеранов военной разведки, которую Вадим Вадимович привёз и вручил рыбинскому кавалеру ордена Славы Н. И. Дементьеву, отмечавшему в тот момент 90-летие.

На протяжении нескольких десятилетий, находясь на службе Отечеству за рубежом, Нефёдов не порывал связь со своей малой родиной, занимаясь исследовательской работой в области краеведения, собирая коллекции рукописей, книг, документов по истории Рыбинска. Он постоянно поддерживал связь с местными краеведами, состоял с ними в переписке и всегда приезжал в Рыбинск во время отпуска. Вадим Вадимович открывал и возвращал из небытия имена прославленных уроженцев Рыбинска, публикуя статьи в российских и местных журналах и газетах, выступая на краеведческих конференциях. Например, именно В. В. Нефёдов разыскал сведения о том, что основатели Голливуда братья Шенки родом из Рыбинска, и тема Голливуда получила дальнейшее развитие в различных городских культурных проектах.

В 1999 году к 200-летию юбилею со дня рождения А. С. Пушкина в Рыбинском музее-заповеднике была организована выставка «Пушкин в медальерном искусстве» из предметов личной коллекции В. В. Нефёдова. Пушкинская коллекция нашего земляка считается одной из самых крупных и лучших в России и за рубежом. А в 2010 году, к столетию Рыбинского музея-заповедника, Вадим Вадимович подарил этому учреждению культуры уникальные топографические карты середины XIX века, которые украсили музейные коллекции.

Еще одна коллекция Нефёдова — собрание юбилейных и памятных медалей, знаков и значков с именем адмирала Ушакова — в 2015 году была передана в дар Рыбинской епархии Русской Православной Церкви. На протяжении семи лет она экспонировалась в Феодоровском (Ушаковском) приделе кафедрального Спасо-Преображенского собора

Рыбинска, а ныне, следуя давнему замыслу самого Нефёдова, это собрание станет частью экспозиций Архиерейского подворья храма Богоявления-на-Острове, в котором был крещен адмирал Фёдор Ушаков.

На протяжении нескольких лет Вадим Вадимович Нефёдов безвозмездно передал Центральной городской библиотеке Рыбинска более сотни редких книжных изданий.

Достигнув немалых успехов на службе Отечеству, он и сам стал знаменитым земляком. Вадим Вадимович был тронут вниманием земляков, когда был награждён почетным знаком «За заслуги перед городом Рыбинском».

Последние полтора года жизни Вадим Вадимович прожил в родном городе, по-военному решительно выбрав для себя пребывание в Рыбинском Доме-интернате. Здесь его часто навещали родные, а также его коллеги по краеведческой работе. Здесь он написал последнюю свою статью «С чего начинается родина?», в которой накануне своего 70-летия изложил свой опыт любви к Родине как дела жизни.

Объехав за всю свою жизнь полмира, Вадим Вадимович, как родился, так и скончался в Рыбинске. Дата его памяти — 12 ноября 2023 года. Он покоится в одной ограде со своими дедами и прадедами, на Семёновском кладбище, в непосредственной близости от того места, где когда-то стояла церковь праведного Симеона Богоприимца, в метрических книгах которой записаны семь поколений его предков.

В настоящее издание, вместе с последней публикацией Вадима Вадимовича, вошли как статьи и доклады самого Нефёдова, так и интервью с ним, и отдельные публикации других авторов, подготовленные по результатам исследований Нефёдова. В первой главе помещены материалы биографического характера. Во второй — публикации автора, посвященные выдающимся военачальникам-землякам, уроженцам Рыбинского края. Третья глава посвящена всем иным краеведческим темам и поискам — открытиям «мирного характера». В четвертой главе опубликованы материалы по истории премии Вадима Нефёдова — собраны имена ее лауреатов, в отдельных публикациях отмечены особенности ежегодных краеведческих встреч в Рыбинске.

Слова, давшие название этой книге, сказаны самим Нефёдовым. «Рядовой краеведческого фронта» — так определял он сам свою роль в сохранении истории нашего края.

Анна Романова,
главный редактор газеты «Рыбинская среда»
и журнала «Рыбная слобода»

Глава 1

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Служить Родине» можно по-разному. Можно с оружием в руках защищать страну от захватчиков. Можно с помощью языка дипломатии устанавливать такие отношения между государствами, при которых не понадобится применение силы. А можно, даже находясь на расстоянии, помогать развиваться своей Родине — неважно, большой или малой. Я горжусь своей малой Родиной и хочу, чтобы другие гордились ею так же, как я. По этой причине я хочу рассказать Вам вот о чем.

О гордости за малую Родину

Я здесь родился, поэтому, сколько себя помню, увлекался историей Рыбинска. Где бы я ни был, я всегда и везде гордился своей малой Родиной, всем рассказывал: «Рыбинск — столица бурлаков, в Рыбинске самый крупный элеватор, катерозавод, ГЭС, крупнейшее в мире рукотворное море, множество уникальных заводов...».

Я убежден, что любовь к малой родине начинается с любви к предкам, которую мне привили родители. Меня еще прадед на руках держал, я его хорошо помню. Есть у нас дома и уникальная фотография: я, отец, дед, прадед. Можно по ней загадки составлять: «три отца, три сына, два деда, два внука, один прадед, один правнук — сколько всего человек?».

О землячестве

Наших земляков можно встретить где угодно. Помню, когда я учился в Ташкенте, училищем руководил полковник Герман Лебедев, который тоже был родом из Рыбинска. Более того, он был другом детства моего отца. Но Герман Григорьевич об этом узнал только после того, как перешел на должность зам. командующего в Среднеазиатский военный округ, то есть перестал быть моим непосредственным начальником. Однажды он приехал с частным визитом к нам в училище, и только тогда я подошел к нему. «Товарищ полковник, разрешите обратиться?» — «Пожалуйста» — «Вы знаете, а я ведь из Рыбинска» — «Да? Ну надо же, земляк, значит» — «А еще я сын Нефедова Вадима Алексеевича». Он оторопел: «Так ты Вадькин сын???» И как бросился меня обнимать... «Ты здесь учишься и мне только сейчас об этом сказал?»

В — «Ну и ладно, учусь и учусь...». Записал у меня адрес отца, и до самой смерти Германа Григорьевича они переписывались.

Вадим Нефёдов с отцом. 1956 год

О Ближнем Востоке, который ближе, чем кажется

Жадный интерес ко всему, что связано с Рыбинском, сопровождает меня всю жизнь. И все мои друзья и близкие об этом знают. Даже за границей, бывало так, что если покажут по телевизору Рыбинск, или хотя бы упомянут о нем, мне сразу звонит кто-нибудь из сотрудников посольства: «Вадим Вадимович, видел?» Кстати, был момент, когда из всех государств Персидского залива только в двух были российские военные атташе — я в Кувейте и Юрий Сергеевич Железнов в Объединенных Арабских Эмиратах. И оба из Рыбинска! «Волга впадает в Персидский залив», — говорили мы тогда.

Меня часто спрашивают о моей работе того периода. Поэтому отмечу, что военный атташе — это дипломатическая должность. Тот, кто ее занимает, представляет вооруженные силы своей страны в рамках посольства. Хотя в то же время аппарат военного атташе представляет собой отдельную организацию, со своими собственными хозяйственными и финансовыми возможностями. Когда я работал в Кувейте, моя должность называлась так: «военный, военно-морской и военно-воздушный атташе при посольстве Российской Федерации». Обмен такими представителями происходит между странами в соответствии с Венской конвенцией, и основная цель пребывания военного атташе — укреплять военные и военно-технические связи между двумя странами, изучать вооруженные силы страны пребывания и информировать

о их состоянии и военном потенциале высшее командование России. Моя военно-дипломатическая карьера связана со странами Ближнего Востока — Суданом, Кувейтом и Ливией.

О продвижении родного города

В бытность мою военным атташе я пару раз способствовал продвижению Рыбинска в мире. В первый раз — в 1994 году, когда я служил в Кувейте. Я пригласил делегацию местных специалистов на завод «Вымпел». Самое интересное, что мнение кувейтцев о предприятии я так и не узнал — меня, в отличие от них, просто не пустили на его территорию, сославшись на секретность и отсутствие разрешения «компетентных органов». А я военный атташе, который способствовал приезде делегации в Рыбинск — какое еще мне нужно разрешение?.. Но, видимо, тогдашнее руководство города посчитало по-другому. Второй раз был в 2004 году, когда при моем участии состоялся приезд в Ливию группы специалистов одного рыбинского завода на переговоры с ливийским военным ведомством.

Загадка: на фотографии прадед, два деда, три отца, три сына, два внука и один правнук.
Сколько всего человек?

Об уровнях истории

Я везде пропагандирую, что необходимо прививать любовь к Родине через родоведение (изучение своих корней). Думаю, что именно так и надо изучать историю: сначала историю своей семьи, потом историю родного края, и уж потом — отечественную и всемирную историю. Россия — это Владивосток, Тюмень, Хабаровск, Калининград и еще множе-

ство других городов. Конечно, их дела и проблемы должны волновать и нас, но все же ситуация в отдаленных регионах не касается нас так, как события, происходящие на соседней улице. Так же, как и события в твоём городе для тебя имеют гораздо меньшую ценность, чем обстановка в твоей семье. Вот из таких маленьких частиц — любви к своему дому, любви к родному краю — и складывается любовь к своей Родине в целом. На Западе очень чтят своих предков, в них уважительное отношение к своим корням заложено с рождения. А у нас отношение закреплено почти на уровне фольклора — «мой адрес не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз». Отсюда все и идет.

О детстве

Нашим детям обязательно надо преподавать историю родного края — так, как это сделали в столичных школах, где москвоведение занимает немалую часть учебной программы и преподается с 1 класса. У нас такого, по-моему, никогда не было, и в мое время, к сожалению, тоже. Сам я начинал с книг Рапова, в частности, книги «Рыбинск», где

Конкурс юных музыкантов. Лето 1963 года. Вадим Нефедов (скрипка) стоит в середине верхнего ряда

содержалось очень много интересных сведений о городе. Эта книга стала для меня настоящим открытием. В изучении родного края мне немало помогал и мой отец, благодаря которому я побывал во всех музеях города, включая те, которые находятся на предприятиях. Но такие отцы тоже есть далеко не у всех.

Когда человек только начинает взрослеть, он впервые пытается понять, что такое Родина. Я впервые задумался над этим, когда мне было лет десять. И с тех пор смысл этого слова для меня не исчерпывается.

С каждым годом он открывается всё глубже. Так что такое Родина? «Наш адрес — не дом и не улица», — как пели раньше? Нет. Я этого не приемлю. Это место, где человек родился и где живут его родные. Это место, за которым я не устаю наблюдать всю жизнь. Не устаю познавать его традиции. Место, которым я горжусь.

О коллекционировании

У меня с детства была склонность к коллекционированию. Самая первая (и самая крупная) моя коллекция — спичечных этикеток фабрики «Маяк», в которой около 3 тысяч экземпляров. Но ее пополнять было несложно, так как у меня мама работала на «Маяке». В другой моей коллекции — открыток с видами Рыбинска — несколько сот экземпляров. Одна из сильнейших моих коллекций — «Пушкин в медальерном искусстве». В ней более 400 предметов: медали, жетоны, монеты и так далее. Она полгода экспонировалась в музее-заповеднике на 200-летие Александра Сергеевича, занимала там целый зал. А свою коллекцию значков я предоставил известному в свое время коллекционеру Юрию Михайловичу Сутягину для издания каталога. Я считаю, что любая коллекция должна работать на всех, а в коллекционировании, если результатов его никто не видит, нет никакого смысла.

Об исторических изменениях Рыбинска

Я, конечно, замечаю внешние изменения, которые происходят с городом, но сам больше склонен изучать исторические изменения. Это более философский и научный подход, который еще далеко не завершен. В плане изучения истории у нас еще непочатый край работы. Я знаю, что наш город очень древний, но его древнейшая история нуждается в более внимательном изучении. Поэтому и появляются разногласия, например, о времени основания Рыбинска — 1071 год, 1137, 1504... По разным документам выходит, что речь идет то о Рыбинске, то о Рыбаньске — совсем другом населенном пункте. Сейчас археологи изучают Усть-Шексню. Но и в устье Черемухи, если провести раскопки и исследования, можно найти уникальные артефакты. Главное — искать. Уверяю, многие неизвестные и прелестные страницы жизни Рыбинска когда-нибудь будут прочитаны.

Что касается проблемы сохранения исторического города, то думаю, что сохранить огромный город в первозданном виде — непосильная задача. Я видел руины древних цивилизаций. Они существуют как музеи.

Прадед Павел Васильевич Нефёдов

Но ведь живому городу надо развиваться! Кроме того, мы живем по средствам, что поделаешь. Без сомнения, надо сохранить для потомков знаковые здания. Такие, как новая и старая биржи. Как многие другие объекты. Как Спасо-Преображенский Собор. Как рыбинец, я благодарен и администрации области, и частным меценатам, которые сделали всё, чтобы восстановить этот храм. А в целом все эти годы Рыбинск меня радует. А еще надо обязательно сохранить дом Седова, больницу судорбочих и кинотеатр «Центральный»...

Об архивных драгоценностях

Да, городские архивы уже изучены вдоль и поперек благодаря нашим «динозаврам» краеведения, начиная от братьев Золотаревых и заканчивая нынешними сотрудниками музея. Но множество важнейших документов находится за пределами Рыбинска — в архивах Москвы и других городов. И их еще предстоит найти. Так, рукопись с описанием Рыбинска начала XIX века, которую опубликовал Давид Золотарев, в свое время случайно нашли в оренбургском архиве. А сколько таких бесценных документов лежит «под спудом», потому что на них не обратили внимания, потому что «Рыбинск — это не наш город, это нас не касается». То, что для одних большая ценность — для других просто бумажка. А ведь многие открытия происходят на сопоставлении отрывочных фактов, сведений, которые как раз и разбросаны по разным городам.

О Людмиле Марасиновой

Когда я познакомился с Людмилой Михайловной, я еще служил в Германии. Это был конец 70-х годов. Моя младшая сестра училась в РАТИ и состояла в институтском студенческом клубе, где примерно

Людмила Михайловна Марасинова

раз в месяц в Костеле проходили собрания, которые вела Людмила Марасинова. Сестра и привела меня на одно из таких заседаний. Там я впервые с ней и пообщался. Она тоже проявила ко мне определенный интерес, пригласила меня на другие собрания. Более тесно стали общаться с ней уже в ОКЦ, когда существовал фонд «Наследие». Как сейчас помню, приходил туда в 2 часа по вторникам, был у них желанным гостем. У меня есть множество книг, подаренных ею. Кстати, инициатором премии рыбинским краеведам тоже была она.

Об истории «Нефедовской премии»

Это было начало 90-х, тяжелое время не только для краеведения, но и вообще для всех сфер жизни. Людмила Михайловна предложила мне: «Давайте попробуем учредить два фонда: Фонд поощрения краеведов и Фонд возрождения русской усадьбы». В январе 1994 году мы впервые поощрили учеников художественной школы. Первый взнос был мой, потом помогла женщина-архитектор из Москвы, наша землячка. Якобы некоторый взнос внес Никита Михалков (по крайней мере, она мне так сказала). Мы считали, что стоит сделать первый шаг — и за нами подтянутся. Наступил 1995 год, Марасинова спросила меня: «Ну что, продолжим?» — «Давайте». Но сами понимаете — на восстановление усадеб никакого фонда не хватит. С другой стороны, не хотел подвести Людмилу Михайловну. Прошел еще год, и уже мне отец говорит: «Сынок, ты не подведи, а то неудобно будет». «Ладно, батя, — говорю, — пока смогу, буду продолжать». Больше помощи ни от кого не было, и к настоящему моменту осталась только премия поощрения краеведов, которой до сих пор занимаюсь я один. Сейчас мне как-то неудобно кого-то просить о помощи, ведь премию даже окрестили «нефедовской». Если кто-то захочет помочь и присоеди-

ниться, я приму помощь, но самому бегать, искать и кланчить деньги не стану.

О выборе лауреатов

Премия выдается по результатам вклада, который каждый из номинантов внес в развитие краеведения за год. У меня вызывают большое уважение люди, которые все время что-то ищут, издают, пробивают. Не останавливаются! Ярким примером был Адольф Константинович Павлов с его замечательной серией публикаций «Уфимские страницы»¹, которая спустя несколько лет вышла отдельной книгой. Так же, как и Кирилл Павлович Градусов, запечатлевший в своих воспоминаниях своего рода литературные портреты современников. С глубоким уважением отношусь к подвижнической деятельности Юлии Ивановны Чубуковой, и с особенной благодарностью вспоминаю Евгения Петровича Балагурова, который возил наших школьников на все эти московские олимпиады по краеведению, и они всегда оказывались там лучшими!

В последнее десятилетие у нашей премии сохранились всего две возрастные группы — для «старых» краеведов и для молодых. Но появились три номинации, которым я дал имена уже ушедших моих товарищей краеведов — Николая Макаровича Алексеева, Евгения Петровича Балагурова и Александра Борисовича Козлова.

Претендентов по-прежнему отбираю лично я, но, естественно, прислушиваясь к мнению других людей. Во-первых, я читаю практически все местные газеты — их отбирают и складывают для меня мои знакомые и родственники. Уверяю, ни одно значимое событие города мимо меня не проходит. Во-вторых, я постоянно общаюсь с местными специалистами, которые высказывают свое мнение, ценное для меня.

Премия вручается 17 января, в день, когда в 1986 году нашему городу был присвоен статус исторического. Многие годы награждение проходит в Центральной городской библиотеке Рыбинска.

О юных краоведах

Школьников искать довольно сложно, но тоже реально — я выхожу на них через центры, где занимаются краеведением. Руководители этих центров помогают мне выбрать наиболее достойных ребят. Кто-то выходит на меня самостоятельно, как это сделали, например, школа № 5,

¹ «Рыбинская среда», 2008-2010 гг.

Болтинская школа. Множество ребят-номинантов проходят через городские, областные и всероссийские олимпиады по краеведению — конечно, нельзя не отметить и их. Количество лауреатов не регламентировано, обычно их бывает 6-8 человек, из которых половина — дети.

К ИСТОРИИ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ²

Великая Отечественная война была всенародной именно потому, что военное лихолетье в России коснулось каждой семьи. На этом снимке 1947 года — семья Глуховых: Иван Кирьякович, его жена Евдокия Михайловна, и их дочь Ольга. До войны у Глуховых было двое детей. Но первенец Авенир погиб в Латвии в 1944 году...

Так что же предшествовало этому послевоенному снимку? Как следует из сохранившихся документов, Глуховы не были героями, то есть не совершали исключительных поступков. Однако каждый из них выполнил всё то, что должен был выполнить истинный гражданин России в той войне. Каждый из них, как мог, приближал победу.

Главе семьи Ивану Кирьяковичу Глухову в 1941 году исполнилось сорок лет — возраст зрелости и ответственности. Он работал рифельщиком на мельзаводе № 1 (бывшей мельнице Калашникова). Специальность была редкая. И в первый год войны Ивану Кирьяковичу дали бронь. В действующую армию его призвали весной 42-го, а в конце 43-го он получил боевое ранение на Курской дуге. Полгода пролежал в госпиталях и весной 1944-го инвалидом вернулся в Рыбинск. Его внуки сегодня бережно хранят военные награды деда, главные из которых — медали «За отвагу» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Его супруга Евдокия Михайловна работала на военной базе № 34, а позднее на военном складе № 1005. Это была пересылочная база, на которой хранили и отбирали необходимое обмундирование для красноармейцев. Уже после войны Евдокия Михайловна была удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

² Статья о родителях и семье В. В. Нефёдова опубликована в книге «Рыбинск и рыбинцы в годы Великой Отечественной войны». Рыбинск, 2010. Автор публикации — А. В. Романова.

Мама Вадима Нефедова Ольга Ивановна Глухова (в центре) с родителями

Итак, весной 1944 года, когда Иван Кирьякович вернулся с фронта, семья Глуховых снова была в полном составе. Но это продолжалось недолго. 14 июля 1944 года был призван в армию Авенир. Парню еще не исполнилось и 18-ти. После окончания рыбинской школы № 6 он работал на полиграфзаводе. А летом 44-го подал в военкомат заявление о том, чтобы его добровольно направили на фронт...

«Красноармеец Глухов Авенир Иванович в бою за Советскую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 3 сентября 1944 года», — так записано в похоронке — небольшом пожелтевшем листке, который хранится в семейном архиве. Первенец Ивана Кирьяковича и Евдокии Михайловны не дожид до совершеннолетия двух месяцев. Вместе с другими товарищами по оружию он похоронен на Цесваинском воинском братском кладбище в Мадонском районе Латвии.

...До Великой Победы оставалось еще полгода. Война продолжалась. Осенью 1944 года в Рыбинск со станции Паша Ленинградской области прибыл эвакогоспиталь № 3433. Эшелоны стояли на станции «Рыбинск товарный», у Ярославского тракта, совсем рядом с домом, в котором жили Глуховы. Пятнадцатилетняя Ольга очень скоро стала в госпитале своим человеком. Она помогала персоналу, и 6 апреля 1945 года ее зачислили в штат этого медицинского учреждения. К тому моменту ей исполнилось 16. Правда, и такой возраст не позволял Ольге поступить на работу. Тогда она в заявлении о приеме в госпиталь, в графе «год рождения» вместо 1929-го поставила 1926-й...

Вадим Алексеевич и Ольга Ивановна Нефёдовы

И в мае 1945-го Великая Отечественная война для санитарки Ольги Глухой не закончилась, а только началась. Эвакогоспиталь № 3433 отправили на Дальний Восток. Как свидетельствуют данные из архива военно-медицинского музея Министерства обороны России, этот эвакогоспиталь с 9 августа по 3 сентября 1945 года был в составе действующей армии. Ольга стала свидетелем событий на озере Ханка. Война для нее закончилась только 13 декабря 1945-го, когда госпиталь был расформирован. Ольга Глухова была награждена медалью «За победу над Японией».

Так сложились военные судьбы членов семьи Глуховых. Впереди была долгая жизнь. И несмотря на невосполнимые потери, надежда и радость были главными в эти дни. Потому что это была жизнь мирная.

Что было потом? Иван Кирьякович всю жизнь работал на мельзаводе простым рабочим. Его уважали не только потому, что он был кузнецом, а также токарем высокой квалификации, и даже растильщиком канатов — специалистом очень редкого профиля. Глухова ценили как бывшего фронтовика, человека мудрого и рассудительного. Когда в 1971 году он умер, на похороны собрались родные, друзья и даже руководство завода, которому Иван Кирьякович отдал большую часть своей жизни.

Особое отношение к военным традициям и военному прошлому сохранилось в потомках Ивана Кирьяковича и Евдокии Михайловны Глуховых по сей день. Ведь их единственная дочь Ольга в ноябре 1951 года вышла замуж за Вадима Алексеевича Нефедова, который тоже был

участником Великой Отечественной войны. А их внук — полковник Генштаба Вадим Вадимович Нефедов — носит погоны военного с 1968 года.

«ВОЛГА ВПАДАЕТ В ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ»³

...Что такое вообще военно-дипломатическая служба? Кто такие военные атташе? Согласно дипломатическому словарю, военные атташе — это офицеры, которые представляют военное ведомство своего государства перед военным ведомством страны пребывания. Я представлял Министерство Обороны РФ и СССР в Судане, в Кувейте и в Ливии. В прежние времена военные атташе назывались военными агентами. На эту должность обычно назначаются офицеры, получившие высшее военное образование, они осуществляют постоянную связь между военными ведомствами обеих стран, ведут переговоры по вопросам военного характера, а также о военных поставках — наблюдают за выполнением этих поставок и так далее. Одновременно военные атташе являются советниками дипломатического представителя по военным вопросам, то есть посла. Есть военные, военно-воздушные и военно-морские атташе — в больших странах. Я в ряде стран выступал в качестве и военного, и военно-воздушного, и военно-морского атташе.

В обязанности военного атташе входит сбор открытым способом информации о вооруженных силах страны пребывания и информирование руководства со своей стороны — развитие вооружения, его задачи. Не шпионство, а, например, присутствие на лекциях, чтение газет, приемы. А МИДовские дипломаты другие задачи решают — политические. Мы информируем Министерство иностранных дел и Министерство обороны. Таким образом, накапливаются сведения, и вырисовывается картина о наших взаимоотношениях с другими странами и их перспективах.

История военных атташе в России началась с очень интересной личности. У Петра I был друг, соратник, практически ровесник — Адам Адамович Вейде. Он был «прототипом» первого русского военного атташе за рубежом. Вейде был бомбардиром Потешных войск, майором Преображенского полка. Он был уникальнейший

³ Фрагмент интервью В. В. Нефёдова газете «Рыбинские известия». 2018 г.

Курсант Вадим Нефедов

человек: стал генералом, командиром дивизий, сидел в плену в Швеции 11 лет — его освободили после Полтавской битвы. А у нас в Рыбинске жила Светлана Всеволодовна Вейде. Ее дедушка в свое время был военным начальником Рыбинского земства, и отец у нее военный. И я предполагаю, что фамилия Светланы Всеволодовны может происходить от Адама Адамовича. Пока еще не могу четко проследить связь между Адамом Адамовичем и Светланой Всеволодовной, но могу утверждать, что эта связь существует.

Есть также несколько наших, рыбинских, земляков, имеющих отношение к военно-дипломатической службе. Один из них — Юрий Сергеевич Железнов. Он учился в Военном институте иностранных языков и после двух лет учебы был направлен в Сирию в качестве переводчика главного военного советника аппарата советских военных специалистов. Принимал участие в боевых действиях, был награжден медалью «За боевые заслуги». В конце 70-х он получил первый опыт военно-дипломатической работы в качестве сотрудника аппарата военного атташе при Посольстве СССР в Ираке. В конце 80-х был помощником военного атташе при Посольстве СССР в Иране, а затем был направлен в Йемен в качестве военного атташе при Посольстве СССР, а потом РФ. Еще один наш земляк — Горшков Александр Федорович, родившийся в Рыбинском районе. Он был военно-морским атташе в Японии.

Моя первая командировка была в Судан. Я выступал в качестве помощника военного атташе три года, с 1986-го по 1989-й. Был майором, потом подполковником. Очень интересная была служба. История

Вадим Нефедов. 1972 год

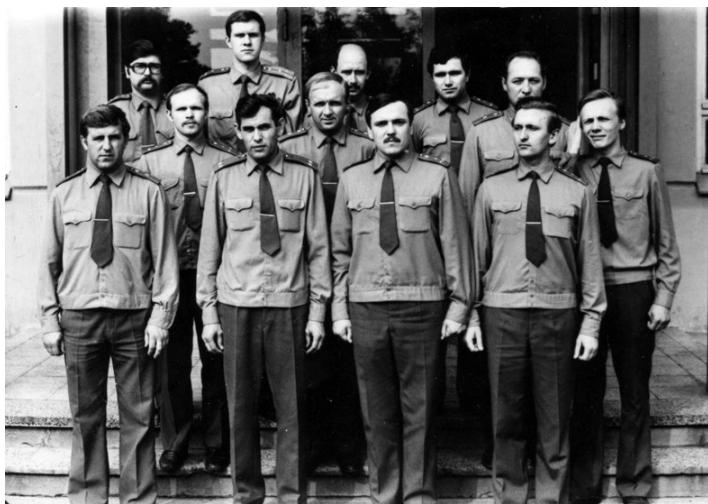
идет, время меняется: тогда я был там — а теперь страна уже другая. Сейчас Судан разделился на две страны — Судан и Южный Судан, раньше это было одно государство. Я был в Джубе — столице Южного Судана. Тогда проходил официальный визит. Север и Юг в то время воевали, но, тем не менее, поездку организовали на самолете. И нас могли специально сбить. Во время полета мы сидели в задней части самолета, и один из нас заметил, что весь салон сделан как грузовой и заполнен оружием, боеприпасами. В Судане я работал сутками. Но, бывали случаи, и на рыбалку выезжали, конечно. Каждую неделю в клубе показывали советские фильмы. Собирались по праздникам, по торжественным случаям. Это была нормальная жизнь — напряженная, интересная.

Потом меня хотели отправить в Индию на учебу, в Штабной колледж, но не получилось.

Самое интересное было в Кувейте, я поехал туда в качестве военного атташе в 1992 году. Мы продали Кувейту очень серьезную партию нашего, российского, вооружения: боевые машины пехоты и «Смерчи». Здесь я много, конечно, приложил усилий, даже встречал первые теплоходы с оружием. Еще одно интересное событие в Кувейте — это организация военно-морских учений, кувейтско-российских. Тогда прибыл большой лодочный корабль, десантное судно, а также заправщик — три громадных единицы, и мы вместе с моряками Кувейта проводили эти учения. На разборе был командующий нашим флотом. Потом он подошел ко мне и сказал: «Вадим Вадимович, вы

Вручение золотой медали и диплома с отличием

В Германии

С военными атташе Китая и Франции

С организатором и руководителем военной операции «Буря в пустыне» американским генералом Норманом Шварцкопфом. 17 апреля 1994 года. Кувейт

Вадим Нефёдов с земляками — поэтами Юрием Кублановским и Сергеем Хомутовым — у Музея Мологи в Рыбинске. 1994 год

представляете, что вы сделали! Мы на деньги, полученные от учений, построим большой жилой дом для офицеров-моряков на Дальнем Востоке. За это вам спасибо!». Он мне даже вручил именной бинокль от командующего. Я пробыл в командировке в Кувейте пять с лишним лет и был удостоен ордена «За военные заслуги» — это для меня большая радость.

Одно из весьма серьезных мероприятий в жизни дипломатических миссий за рубежом — приёмы. Я жил в Кувейте в такое время, когда шел развал России — самые первые дни, когда все расхватывалось. И хорошо, что мы с семьей были там, хотя нам тоже по несколько месяцев зарплату не платили. Но у меня никогда не было сомнений, что я правое дело делаю — для Родины, но бывали всякие случаи. Например, однажды в Ирландии, в Шанноне, ждали Ельцина, он летел из Америки. В Шанноне у него была остановка, затем он должен был лететь в Москву. Была запланирована встреча премьер-министра Ирландии с Ельциным. Когда он прилетел туда, был пьян и не мог выйти из самолета, его встречали, а Ельцина не было. Он так и не появился. Об этом

С Ю.П. Железновым на горе Синай (Израиль)

сразу стало известно всем, это был нонсенс! А потом это все обсуждалось, и мои партнеры, арабы, подходили и говорили: «Ну, Вадим, не расстраивайся, бывает». И от этого не уйдешь на дипломатической службе. Это сейчас мы можем гордиться своим президентом. Он интервью дает по четыре часа и говорит без бумаги — логично, красиво, интересно, аргументированно. Но тогда это был кошмар.

Через какое-то время я поехал военным атташе в Ливию и пробыл там два года. Очень хорошо изучил эту страну, и она мне понравилась. Власть тогда была непростая — Муаммар Каддафи, но с ним я никогда не встречался. С ним редко кто встречался, он своеобразный человек был. В Кувейте я и с королем встречался, и с министрами, в Судане — тем более: с премьер-министром за одним столом обедали и даже были на свадьбе одного из его родственников.

В Ливии я старался и про Рыбинск не забывать: тогда была установлена связь с нашим моторостроительным заводом.

Что касается дипломатии, ее механика и технологии неизменны еще со времен Древнего Рима. Все всегда хотели побольше получить и поменьше отдать, если что — войну завязать или привлечь себе союзников. Другое дело — что стали применяться компьютерные технологии, раньше такого не было.

Что касается влияния технологий на развитие вооружения: когда я учился, мы практиковались на боевой машине пехоты. Как это происходило: мы смотрели в прицел, там шел танк, мы пускали противотанковую радиоуправляемую ракету. На прицеле ракета высвечивалась горящей точкой. Мы постоянно подстраивались, чтобы она летела именно в цель. В этом и заключалось мастерство наводчика — чтобы

он точно попал в танк, потому что танк же тоже движется. А потом, буквально через десять лет ученые создали другую схему: мы вводим в прицел этот танк, устанавливаем прямой луч, и, таким образом, снаряд будет подстраиваться под этот луч. Так что можно установить мишень, нажать «Пуск», и ракета попадет прямо в цель.

Или, например, стратегическая ракета: в ней десять боеголовок. Когда их запускают, они летят, а затем в небе контейнер разрушается, они расходятся, и каждая из них имеет головку, направленную на цель. Их коэффициент вероятного отклонения — всего 10–15 метров. Вот так все меняется. Но самым главным все равно остается человек: он задает вектор развития.

Глава 2

ЗЕМЛЯКИ
АДМИРАЛА
УШАКОВА
НА СЛУЖБЕ
ОТЕЧЕСТВУ

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ДУХОВНОГО ПУТИ Ф.Ф. УШАКОВА ПО РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ⁴

Дорогие друзья — участники научно-практической конференции, уважаемые гости!

Сегодня, 15 октября, вся страна отмечает день памяти святого праведного воина адмирала Федора Ушакова. В этот день мы являемся свидетелями и непосредственными участниками духовного объединения представителей власти, православной церкви, общественности и молодежи, кадровых офицеров и ветеранов вооруженных сил России.

Подобное мероприятие ежегодно организует в своих филиалах и Центр духовно-патриотического воспитания имени святого праведного воина Феодора Ушакова. Под его эгидой в Москве 15 октября проводится традиционный праздник — «День воинской славы», посвященный памяти флотоводца. В эти дни в Великобритании проходит научно-религиозная конференция «Нельсон — Ушаков», в ходе которой будут рассматриваться вопросы той большой роли, которую сыграли оба великих адмирала как в развитии военно-морской стратегии, так и нравственно-патриотическом воспитании будущих поколений. Не могу не отметить тот факт, которым мы все можем гордиться, что на этот форум в качестве почетного гостя приглашен и наш земляк, ученый-ушаковед Владимир Дмитриевич Овчинников.

Память о великом флотоводце всегда жила в сердцах россиян. После праведной кончины Федора Федоровича прошло уже около двух столетий, но его подвижническая и высокодуховная жизнь, его добродетели никогда не были забыты в родном Отечестве. Его заветами жили многие поколения русских воинов и флотоводцев, вся православная русская армия. Опыт адмирала, его жизненный путь скрупулезно изучались наследниками, о чем опубликовано в сотнях книг! Имя адмирала давно стало символом мужества и воинской доблести. В этой связи необходимо отметить, что слава флотоводца, память о нем и всенародная любовь не угасают на протяжении длительного исторического периода, независимо от существующего в России политического строя, имевших место различных катаклизмов, войн и смутных этапов ее существования.

⁴ Текст доклада В.В. Нефедова на III Ушаковской научно-практической конференции 15 октября 2006 года г. Рыбинск. Опубликовано в журнале «Рыбная слобода» (№4/2013, стр. 38–42).

Еще в 1876 году во время экспедиции клипера «Всадник» в морях Дальнего Востока одной из бухт Берингова моря впервые в честь выдающихся заслуг флотоводца было присвоено имя Ушакова. Кроме этого, на мировой географической карте мы можем найти мыс Ушакова в Охотском море и черноморскую банку у Керченского пролива, названную «Мария Магдалина» в честь одного из кораблей эскадры Ф. Ушакова, успешно участвовавшего в 1790 году в морском сражении, проходившем в этом районе.

В 1892 году на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге был заложен боевой корабль броненосец «Адмирал Ушаков», принявший в дальнейшем участие в Русско-японской войне и погибший в Цусимском бою 15 мая 1905 года, повторив подвиг крейсера «Варяг». Кстати, в состав экипажей этих легендарных кораблей входили и наши земляки-рыбинцы, о чем будет сказано позднее.

После гибели флота в Цусимском сражении все русское общество было буквально потрясено. Дело дошло до своеобразного раскола мнений относительно будущего нашего флота: появилось множество сторонников идеи вообще избавиться от него как ненужного вида вооруженных сил. Но были и умные люди, отстаивавшие необходимость восстановления России как великой морской державы, которых, к счастью нашего Отечества, оказалось большинство.

В 1911 году были приняты закон об Императорском Российском флоте и программа усиленного судостроения. В соответствии с этой программой на Черноморском флоте была создана так называемая «Ушаковская бригада», в боевой состав которой вошли эсминцы, носящие имя славных побед адмирала: «Фидониси», «Керчь», «Гаджибей», «Калиакрия», «Цериго», «Занте», «Левкас» и «Корфу». По плану морского командования намечалось строительство и линейного корабля «Адмирал Ушаков», но по ряду причин этот проект не был реализован.

В 1914 году высочайшим решением была образована специальная государственная комиссия под управлением великого князя Кирилла Владимировича, разработавшая план проведения мероприятий по увековечиванию памяти великого русского флотоводца Федора Федоровича Ушакова. К сожалению, Первая мировая война и революция 1917 года помешали осуществлению задуманного.

В годы Великой Отечественной войны воинская слава Федора Федоровича Ушакова получила новое звучание. Его имя, наряду с именами святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Дмитрия

Донского, великих полководцев и флотоводцев Суворова, Кутузова, Нахимова, вдохновляло к подвигу защитников Родины. В марте 1944 года были учреждены боевой орден адмирала Ушакова двух степеней, который стал высшей государственной наградой для офицеров-моряков, а также матросская медаль имени флотоводца.

Любовь и почитание российскими моряками их великого наставника нашли свое отражение и в том, что вскоре после войны название «Адмирал Ушаков» от легендарного броненосца, героически погибшего в Цусимском бою, перешло к советскому артиллерийскому крейсеру, заложенному на том же Балтийском заводе Ленинграда 31 августа 1950 года. Через три года после закладки, 19 апреля 1953 года, на «Адмирале Ушакове» был поднят военно-морской флаг. Первым местом его базирования стал Североморск. 5 октября 1963 года корабль был переведен на Черноморский флот, где и прошла вся его основная служба. В 1987 году он был выведен из боевого состава Военно-морского флота, а имя прославленного флотоводца перешло в название новейшего по тем временам тяжелого атомного ракетного крейсера, который входил в состав Северного флота вплоть до 1999 года.

В настоящее время современный эскадренный миноносец под названием «Адмирал Ушаков» защищает морские рубежи Родины.

Имя адмирала Федора Ушакова чтут и гражданские моряки. С 1979 года его носит теплоход-сухогруз Мурманского морского пароходства.

В 1983 году, когда праздновалось 200-летие города Севастополя, на площади Ушакова был установлен памятник-бюст выдающемуся флотоводцу (скульптор С. Чиж).

Памятник Ушакову у музея судостроения в Николаеве (Украина)

В городе Николаев (Украина) на аллее выдающихся адмиралов был также установлен бюст Ф.Ф. Ушакова.

Подобные же памятники-бюсты находятся в городе Ростове-на-Дону и в городе Темникове Республики Мордовия на территории Санактарского монастыря.

Прославлению имени нашего земляка способствовала и литературно-историческая деятельность известного российского писателя, председателя Союза писателей России, доктора исторических наук, профессора Валерия Николаевича Ганичева, который по отцовской линии также является нашим земляком. Начав свои исследования боевого и жизненного пути Ф.Ф. Ушакова во второй половине 70-х годов прошлого века, он в своем творчестве за почти тридцатилетний период доступно и правдиво раскрыл новые грани духовного, военного и гражданского подвига флотоводца.

Литературные произведения и исторические труды В. Ганичева способствовали дальнейшему развитию интереса в нашем обществе к образу Ф.Ф. Ушакова, сподвигли новое поколение исследователей продолжить углубленное изучение биографии и деятельности адмирала. Здесь мы — рыбинцы с гордостью можем констатировать, что наибольшего научного успеха в этой области за последние годы достиг наш земляк, кандидат исторических наук, ученый — ушаковед, капитан 1 ранга Владимир Дмитриевич Овчинников, а также его мать, известный рыбинский педагог и краевед Анна Дмитриевна Овчинникова.

Особое звучание имя адмирала Ф.Ф. Ушакова, переросшее в абсолютно новое качество и способствовавшее канонизации праведного воина, получило в 90-х годах прошлого века. Все мы прекрасно помним начало смутного периода в истории Отечества, когда на руинах Советского Союза и отсутствия в стране какой-либо вообще идеологии началась деградация нашего общества. У любой нации, у любого народа в такие периоды жизни изменяются понятия истины и лжи, справедливости и беззакония, веры и безбожия. В душах людей практически самопроизвольно возникают образы исторически утвердившихся народных праведников, защитников, чей образ земной жизни и богоугодной деятельности на благо Отечества дает им право быть символом святости и надежды. Именно в эти годы началось духовное восшествие Федора Федоровича Ушакова на русскую землю.

Впервые идея канонизации флотоводца была высказана в 1995 году, когда Владимир Николаевич Ганичев передал Патриарху Московскому

и Всея Руси Алексею II свои исследования о праведной жизни адмирала с предложением о необходимости его причисления к лику святых. Эта прекрасная идея сразу же была поддержана высшими иерархами нашей церкви. Ходатайства об этом чуть позднее поступили от правящего архиерея Саранской епархии владыки Варсонофия и православной братии Санаксарского монастыря. В 1999 году инициативу поддержал Благотворительный фонд по восстановлению и модернизации атомного крейсера «Адмирал Ушаков», ряд других организаций и учреждений. В 2000 году положительную позицию моряков по этому поводу высказал Святейшему Патриарху и Главнокомандующий ВМФ России. Параллельно с официальными государственными, религиозными и общественными организациями свое мнение по отношению к памяти адмирала Ушакова и его месту в духовной жизни высказывала российская интеллигенция, представители армии и флота, простые граждане страны.

Волеизлиянием народа и при его непосредственном участии в России стали на регулярной основе проводиться художественные и литературные выставки, научные конференции, в ряде городов воздвигнуты памятники флотоводцу.

Памятник Ушакову в Севастополе

Так, в 1995 году, по случаю 250-летия со дня рождения флотоводца в городе Севастополе ему был установлен памятник в полный рост, на котором написано «Адмиралу Федору Федоровичу Ушакову — Краснознаменный Черноморский флот».

27 июля 1996 года, в дни празднования 300-летия Российского флота на родной земле адмирала в г. Рыбинске был открыт памятник флотоводцу (авторы: скульптор Е.В. Пасхина, архитектор Н.А. Лосев).

6 сентября 1998 года бюст Ф.Ф. Ушакова открыт в московском районе Южное Бутово. Он установлен на бульваре, носящем имя адмирала (авторы Заслуженный художник России, секретарь Союза художников РФ Андрей Ковальчук и Заслуженный архитектор России Николай Ковальчук). В церемонии открытия принимали участие мэр города Москвы Юрий Лужков и Главнокомандующий ВМФ адмирал Владимир Куроедов.

Иерархами Русской Православной Церкви в 2001 году было принято решение о канонизации святого праведного воина Феодора Ушакова. Прославление адмирала Федора Ушакова явилось одним из великих событий в духовной жизни россиян, событием глубоко нравственным и историческим. С этого момента во многих матросских кубриках и офицерских кают-компаниях, в домах служителей флота появились иконы праведного воина. Одним словом — российский флот официально обрел своего небесного покровителя.

Отрадно осознавать, что после прославления в чине месточтимого святого образ Федора Федоровича Ушакова еще больше стал завоевывать сердца и умы православных россиян. Его имя продолжает являться символом гордости моряков России, их причастности к благим делам во славу Отечества.

Распоряжением Правительства РФ от 24 мая 2002 года за заслуги в деле подготовки военно-морских кадров одному из лучших военно-учебных заведений страны — Балтийскому военно-морскому институту (г. Калининград) присвоено почетное наименование «Балтийский военно-морской институт имени адмирала Ф.Ф. Ушакова». Кстати, летом 2006 года на базе института проходили IV Всероссийские учебно-методические сборы военного духовенства, на которых присутствовали 106 священников из 54 епархий РПЦ. В завершающий день работы сборов в Балтийском военно-морском институте митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл освятил храм-часовню имени адмирала Федора Ушакова.

За прошедшие два с небольшим года после канонизации влияние имени флотоводца как символа святости и служения Отечеству широко распространилось не только среди моряков, но и по всей стране и даже за рубежом, о чем свидетельствует открытие ему в 2002 году памятника — барельефа из бронзы и мрамора на греческом острове Корфу. Все это способствовало тому, что в начале октября 2004 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил адмирала Федора Ушакова к лику общецерковно прославленных святых.

Ярославская земля, на которой родился великий флотоводец, с воодушевлением восприняла данное решение нашей церкви. В качестве одной из форм дальнейшего прославления святого праведного воина можно считать постановление главы Рыбинского муниципального округа от 22 октября 2004 года о присвоении Ермаковской средней общеобразовательной школе имени адмирала Ф.Ф. Ушакова.

22 сентября 2005 года в селе Хопылево Рыбинского района, где был крещен будущий непобедимый адмирал, в его честь установлен памятный Крест (автор — преподаватель Ярославского клуба юных моряков и речников имени Ушакова Василий Кольга).

В октябре 2006 года в левобережной части г. Тутаева на улице Панина установлен бронзовый бюст адмирала, изготовленный местным скульптором В. Алаевым и отлитый в мастерской колокольных дел мастера Н. Шувалова.

Памятники флотоводцу в полный рост открыты ранее на проспекте Ушакова в г. Херсоне и г. Севастополе, в мордовской столице г. Саранске (10 августа 2006 года) и в болгарском городе Калиакрия (август 2006 года), где у одноименного мыса Ф. Ушаков одержал одну из своих блестящих побед над турками. Своеобразным апогеем всех мероприятий по прославлению имени адмирала, имевших место в нашей истории с момента его кончины и по настоящий день, стало сооружение и состоявшееся 6 августа 2006 года освящение прекраснейшего храма в честь святого праведного воина Феодора Ушакова — кафедрального собора в мордовской столице г. Саранске.

Монумент Ушакова на мысе Калиакрия (Болгария)

Первый в СССР памятник Ушакову в полный рост в г. Херсоне на проспекте Ушакова

Здесь я хотел бы обратить внимание уважаемых участников и гостей конференции на один важный момент. В последние годы мы становимся свидетелями какого-то непонятного соревнования или можно даже сказать конкуренции за имя Ушакова: Мордовия, Рыбинск, Тутаев, Москва, Ярославль, Санкт-Петербург и другие субъекты и города России пытаются «захватить» пальму первенства в своем приобщении к Федору Федоровичу, обосновании их близости к великому флотоводцу, в активности по прославлению имени святого праведного. Нередко звучат возгласы: «Эх, снова Мордовия нас обогнала! Вон в Саранске какой собор отстроили, а ведь место его на родине адмирала, на Ярославщине». При этом зачастую вновь режет слух это иностранное словечко «брэнд», вдвойне неприятное при использовании его с именем Ушакова, когда за прославлением святого и связанных с ним исторических мест высчитываются лишь возможное увеличение туристических, паломнических потоков, а вслед за этим и гипотетические барыши.

В ответ на это хотелось бы, дорогие друзья, вновь повторить несколько прописных истин.

Во-первых: праведный воин Федор Ушаков сегодня — это всероссийский святой. Любое место в нашей великой стране — от небольшой деревеньки в глубинке до стольного града Москвы — имеют одинаковое отношение к адмиралу Ушакову. Чем активнее их участие в прославлении его святого имени, тем существеннее вклад в общее дело духовного очищения и возрождения России. Пусть больше строится

храмов и часовен, возводятся памятников и мемориалов, создается художественных произведений.

Во-вторых: конечно, географическая, историческая, духовная причастность адмирала к тому или иному месту или местности безусловно носят своеобразный притягательный характер, святость праведного воина распространяет на него Божью благодать и особую духовность. В этом плане Рыбинскому краю не надо ни с кем соревноваться и доказывать свое первенство в гонке претендентов. Это уже давно стало истиной, документально подтвержденной нашими земляками-исследователями Анной Дмитриевной и Владимиром Дмитриевичем Овчинниковыми. Сегодня мы должны конкретными делами просто подтверждать свои приоритеты и свое особое место в истории великого флотоводца.

Памятник Ушакову в Саранске, на площади перед Феодоровским собором

На мой взгляд, и я надеюсь, что его поддержат мои земляки, усилия на современном этапе надо направить, причем одновременно, по двум векторам.

Первая составляющая касается земных обитателей святого праведного воина Федора Ушакова. Как я уже говорил, мы можем восхищаться и радоваться кафедральному собору во имя адмирала, открытому недавно в Саранске. Но нам не нужен собор, т.к. Рыбинск уже имеет свой, возрожденный Спасо-Преображенский — архитектурную и духовную жемчужину Волги. Наш святой сыновний долг перед флотоводцем, перед всей Православной Россией — восстановить Хопылевскую церковь

Бюст Ушакова в Москве

Богоявления-на-Острове с прилегающим к ней старинным кладбищем, где покоятся останки представителей Ушаковского рода. Мы должны прекрасно осознавать, что в этом храме младенец Федор впервые общился к Богу, здесь начался его православный земной путь, здесь зарождалась его будущая святость и народное признание. Необходимо отметить, что в этой же церкви крестили и дядю адмирала — будущего святого Федора Санаксарского — основателя и настоятеля Санаксарской обители. Возрождение этого сельского храма произведет, если можно так выразиться, эффект не меньший, чем последние события в Мордовии, вызовет небывалый резонанс в душах всех православных россиян и особенно русского воинства.

Вопрос о реставрации этого храма вот уже долгие годы лежит тяжким бременем, а можно сказать, что и великим грехом, на всех нас. Еще в 1960 году постановлением Совмина РСФСР этот храм, совместно с другими ценнейшими историко-культурными объектами области, получил высокий статус памятника архитектуры республиканского (по нынешним меркам общероссийского) значения. Во времена так называемых «небожителей и атеистов» на сохранение церкви и поддержание ее архитектурного облика выделялись соответствующие средства, она реально охранялась государством. А что же делается в век возрождения Православия, выхода нашей Церкви на прямой, открытый диалог с властями и народом? Происходят странные события. Храмы, церкви, часовни стали делиться на рентабельные и нерентабельные. Власти и народ вроде бы обратились к иконам, а духовность общества в целом

вызывает все большую тревогу у здравомыслящих людей. Канонизация тысяч новых святых порой, к сожалению, остается чисто церковным ритуальным событием.

И только благодаря стараниям и заботе истинных подвижников, душой и сердцем радеющих за дело, многие памятники еще не до конца разрушены и пока есть шанс привести их в божеский вид. Здесь нельзя не вспомнить добрым словом уже ушедших в мир иной Михаила Александровича Рапова, Людмилу Михайловну Марасинову, Нину Александровну Петухову, ныне действующих патриотов нашего края Евгения Петровича Балагурова, Евгения Станиславовича Розова и некоторых других.

Одним словом: храм Богоявления-на-Острову — это наша совесть и облик нашей духовности! Что будет с ним, то станет и с нами⁵.

Вторым вектором направленности нашей деятельности в популяризации имени Ушакова должна быть активная работа по нравственно-патриотическому воспитанию молодого поколения. Важно не только изучать военную деятельность, святые деяния и биографии людей, подобных Ф. Ушакову. Намного важнее руководствоваться в повседневной жизни их опытом, брать с них пример духовности, веры, служения Отечеству, приумножать их достижения.

В этой связи я хотел бы обратить ваше внимание только на один небольшой, но, на мой взгляд, интересный и важный аспект.

Рождение будущего великого флотоводца на нашей земле, как и все события в жизни человечества, дело не случайное. Впервые об этом я задумался лет десять назад, когда в ходе любительских, краеведческих исследований обнаружил целую плеяду наших земляков — продолжателей дела адмирала Ушакова. Чем глубже я погружался в эту тему, тем четче вырисовывалась некоторая закономерность, а точнее связь рыбинцев с судьбой российского флота. В краткой форме я хотел бы познакомить вас с наиболее яркими и интересными личностями из них. Большинство из этих моряков родились на рыбинской земле, некоторых с нашим краем связывают отдельные периоды их жизни и деятельности на благо Отечества.

⁵ В 2017 году началась реставрация храма. В период с 2018 по 2019 гг. за счет федерального финансирования и средств меценатов были проведены внешние реставрационные работы, установлены купола и кресты, проведены противоаварийные работы. В настоящее время продолжаются работы по внутренней отделке храма. — Примеч. ред.

ЗЕМЛЯКИ АДМИРАЛА УШАКОВА НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОГО ФЛОТА⁶

Если брать за основу исторические этапы развития российской государственности, то еще во времена царской власти наш край был тесно связан с выдающимися адмиралами.

Иван Семенович Унковский

В 1865 году одним из первых почетных граждан Рыбинска стал легендарный в то время адмирал, путешественник Иван Семенович Унковский (1822–1886 гг.). Будучи в течение 16 лет ярославским губернатором, он большое внимание уделял развитию нашего города, проведению административных и хозяйственных реформ в крае, был награжден шестью орденами. Среди видных российских моряков находится и один из выходцев княжеского рода Ухтомских — вице-адмирал Леонид Алексеевич Ухтомский (1829–конец XIX в.). Участник Крымской войны (1853–1856 гг.), в ходе которой он исполнял обязанности старшего адъютанта штаба командира Севастопольского порта, был тяжело ранен, награжден золотым оружием. В дальнейшем проходил службу на Балтике, Каспии, в Белом море. Награжден четырьмя орденами.

С Рыбинским краем связана судьба контр-адмирала Геннадия Александровича Ратькова-Рожнова (1826–конец XIX в.), он также участник

⁶ Данная статья В.В. Нефедова размещена на сайте «Рыбинская среда». URL: <https://rybinskayasreda.ru/zemlyaki-admirala-ushakova-na-sluzhbe-rossiyskogo-flota/>

Контр-адмирал Геннадий Александрович Ратьков-Рожнов

Крымской войны, в ходе службы командовал рядом боевых кораблей. После выхода в отставку был назначен управляющим известного Волжского пароходства «Самолет». Имел собственную усадьбу в селе Шашково, в непосредственной близости от родины Ф.Ф. Ушакова. Награжден четырьмя орденами.

Большой интерес представляет и судьба генерал-лейтенанта по Адмиралтейству Александра Александровича Майера. Боевой офицер, получивший серьезные ранения в боях за Отечество, по состоянию здоровья в звании капитана 1 ранга был переведен в начале XX в. на службу в министерство внутренних дел и назначен начальником Рыбинской речной полиции. За успешную деятельность в 1907 году указом Государя Императора ему был присвоен чин генерал-майора по Адмиралтейству. С началом Первой мировой войны в 1914 году А.А. Майер добровольно ушел на службу в военно-морской флот, причем Рыбинский биржевой комитет сохранял за ним должность начальника речной полиции на протяжении почти всей войны. Служил Александр Александрович отлично и ему присвоили очередное звание — генерал-лейтенант по Адмиралтейству.

К сожалению, жизнь этого замечательного человека окончилась трагично — в 1919 году он был расстрелян в Пошехонье, во время подавления большевиками крестьянского бунта, одним из руководителей которого был А.А. Майер.

В Рыбинске купечествовал после отставки и генерал-майор по Адмиралтейству Николай Иванович Величко (1830 — 1898 гг.), а на Геор-

Александр Александрович Майер

гиевском кладбище похоронен его сын — флотский подполковник Михаил Николаевич Величко, (1865–1908 гг.), умерший 43 лет, будучи на должности главного корабельного инженера владивостокского порта.

Среди рыбинских земляков есть и простые моряки, судьба которых связана с трагическими страницами истории российского флота. В частности, уроженец Арефинской волости, деревни Павлово Василий Николаевич Смирнов (1879–1957 гг.) служил мичманом на крейсере «Варяг» и принимал участие в его последнем бою.

Наш земляк Павел Ильич Селезнев служил канониром на броненосце «Адмирал Ушаков», который 15 мая 1905 года героически погиб в Цусимском бою, повторив подвиг «Варяга». Павел Ильич был одним из немногих, кому удалось спастись. Сын Павла Ильича и сегодня живет в Рыбинске, большую часть жизни он работал на моторостроительном заводе.

Много флотоводцев, героев-моряков среди наших земляков появилось в советский период истории России. Особенно хотелось бы отметить трех кавалеров ордена Ушакова.

В 1902 году в крестьянской семье деревни Ефаново Рыбинского уезда родился будущий контр-адмирал Алексей Алексеевич Матушкин. За героизм и мужество в годы Великой Отечественной войны награжден многими орденами и медалями. Был одним из первых кавалеров ордена Ушакова 1 степени. Продолжателем семейной, флотской, традиции стал и его сын — Герой Советского Союза вице-адмирал Лев Алексеевич Матушкин.

Контр-адмирал Алексей Алексеевич Матушкин

Иван Александрович Колышкин

Еще одним кавалером ордена Ушакова II степени был широко известный не только рыбинцам, но и всей стране Герой Советского Союза легендарный моряк-подводник Иван Александрович Колышкин. Кстати, в годы войны, когда Иван Александрович командовал бригадой подводных лодок, в состав которой входила и ПЛ «Ярославский комсомолец», его заместителем по политической части был будущий контр-адмирал, тоже наш земляк Федор Иванович Чернышев. Службу он закончил в 1961 году и уволился с одной из руководящих должностей в ГЛАВПУРе (Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота СССР).

Вице-адмирал Юрий Петрович Ковель

Капитан 2 ранга Иван Васильевич Леднев

Третьим земляком, получившим орден Ушакова II степени за № 46, был пока еще малоизвестный для рыбинцев вице-адмирал Юрий Петрович Ковель. Он родился в нашем городе 10 октября 1912 года в семье обрусевших поляков. В 1920 году поступил на учебу в одну из городских школ 1-й ступени. В 1930 году он становится курсантом Ленинградского военно-морского училища и всю свою жизнь посвящает службе флоту. В годы Великой Отечественной войны он был флагманским штурманом сначала Балтийского (1941–1942 гг.), а затем и Черноморского (1942–1945 гг.) флотов. Уже в 39 лет получил звание «контр-адмирал» и был назначен на должность начальника

оперативного управления — первого заместителя начальника штаба Краснознаменного Черноморского флота.

Опыт, пронизательный ум и высокий профессионализм помогли Юрию Петровичу в дальнейшей службе. Он занимал очень высокие должности в Главном штабе ВМФ: руководил оперативным и организационно-мобилизационным управлениями. Звание вице-адмирала ему присвоили только через 16 лет! Умер он в 1989 году. За службу награжден девятью орденами и 19 советскими и иностранным и медалями.

В почетном ряду советских моряков-героев стоит и наш земляк капитан 2 ранга Иван Васильевич Леднев (1910–1962 гг.). Звание Героя Советского Союза он получил, будучи командиром дивизиона сторожевых катеров за мужество и отвагу в боях на Черном море.

Говоря о наших земляках — моряках, бесстрашно защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, нельзя не вспомнить и контр-адмирала Василия Александровича Мазина (1905–1983). Родился он 12 апреля 1905 года в Рыбинске в семье рабочего-столяра. В 1922 году по первому комсомольскому набору поехал на флот, где и прослужил в течение 43 лет до увольнения в 1965 году в запас. В годы войны командовал дивизионом подводных лодок на Тихоокеанском флоте. Награжден шестью орденами и многими медалями.

Отвагу и мужество проявил наш земляк капитан дальнего плавания Владимир Николаевич Изотов. Это он командовал танкером «Азербайджан», входившим в состав легендарного северного конвоя PQ-17 и сумел вывести его из-под ударов противника. За этот подвиг он был награжден советским орденом Ленина и орденом Британской империи «За боевые заслуги». Интересна судьба и нашего земляка из Глебова Бориса Сергеевича Крылова. Ведь он был в экипаже подводной лодки С-13, которой командовал герой-подводник Александр Маринеско и которая потопила немецкий лайнер «Вильгельм Густофф». Кстати, Борис Сергеевич был не простым матросом, а замполитом, т.е. заместителем командира и душой простых моряков. С Александром Маринеско он неоднократно встречался и после войны, переживал за его судьбу, очень его любил и уважал. Что касается послевоенной истории Российского флота, то и здесь отметились рыбинцы. И не просто отметились.

Достоинейшим примером для подражания является контр-адмирал Валентин Тихонович Козлов. Он родился в нашем городе 3 марта 1937 года. В 1955 году окончил 10 классов школы № 25 и поступил в Высшее военно-морское училище подводного плавания. Будучи командиром

Контр-адмирал Валентин Тихонович Козлов

Контр-адмирал Лев Давыдович Чернавин

подводного атомного ракетноносца, 31 января 1978 года он за освоение современной техники и вооружения получил звание Героя Советского Союза. Умер Валентин Тихонович в 1989 году.

Опытным подводником-новатором является и контр-адмирал Лев Давыдович Чернавин (4 ноября 1928 г.р., умер в 2016), уроженец села Елохово Рыбинского района. После окончания в 1947 году подготовительного Военно-морского училища он основную часть своей жизни прослужил на Северном флоте. Будучи на высших строевых должностях — командира бригады, а затем и эскадры ПЛ — именно он впервые осваивал практику патрулирования нашим подводным

Контр-адмирал Лев Иванович Митин

флотом акватории Средиземного моря, планировал и осуществлял переходы туда с северных морей сначала одиночных лодок, а впоследствии и в составе бригады.

Достоин нашей памяти и контр-адмирал Лев Иванович Митин. Он родился 23 августа 1925 года в деревне Горки, ныне затопленной Рыбинским водохранилищем. Выпускник школы № 1 города Рыбинска. После окончания в 1947 году Каспийского военно-морского училища он прошел многие командирские ступени от младшего штурмана линкора «Архангельск» до флагманского (главного) штурмана Черноморского флота, а затем и начальника гидрографической службы флота. Контр-адмирал, ученый, почетный доктор наук Казанского университета, лауреат Госпремии Украины, кавалер ряда орденов — вот краткое описание достоинств и заслуг нашего земляка.

Итак, дорогие друзья, я довел до вас далеко не полный перечень земляков — последователей дела святого адмирала Федора Ушакова. Его, конечно, надо расширять, проводить дальнейшее углубленное изучение биографий и деятельности моряков — рыбинцев, а на их примере воспитывать наше подрастающее поколение, потому что через его духовное возрождение сбудутся слова, начертанные на свитке иконы праведного воина адмирала флота Российского:

«Не огорчайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера и любовь к Отечеству восторжествуют».

В конце своего выступления я бы хотел обратиться к президиуму конференции и к представителям администрации города Рыбинска со следующим предложением.

Два года назад в местных газетах было опубликовано сообщение пресс-службы Администрации Ярославской области, где говорилось о том, что 13 октября 2004 года губернатор А.И. Лисицын подписал постановление об учреждении Почетного знака адмирала Федора Ушакова. В положении о награде говорится, что губернаторским Почетным знаком имени адмирала Российского флота святого праведного Федора Ушакова будут награждаться ярославцы — военнослужащие и ветераны ВМФ, научные и музейные работники, работники военкоматов, священнослужители — за деятельность, способствующую популяризации и поднятию престижа службы в ВМФ, за особые отличия в служебной деятельности.

В этой связи я обращаюсь к вам, уважаемые члены президиума конференции и представители рыбинской городской администрации с просьбой обратиться к губернатору с соответствующим ходатайством о награждении Почетным знаком адмирала Федора Ушакова нашего земляка, начальника одного из отделов Института военной истории МО РФ, кандидата исторических наук, капитана 1 ранга Владимира Дмитриевича Овчинникова за его бесценный вклад в дело изучения боевого и духовного наследия великого флотоводца, пропаганду образа святого праведного воина и созданные им о Ф. Ушакове многие литературные, исторические и научные труды.

ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ⁷

«Героями не рождаются, ими становятся!»

В жизни любой страны, в различные годы ее исторического развития, общество всегда находило возможность каким-то образом выделять своих соплеменников, совершавших героические поступки и подвиги во благо своей Родины и народа. В этом не является исключением и Россия: еще с древних времен имена выдающихся личностей дошли до нас в легендах, летописях и былинах. С возникновением наградной системы и появлением орденов и других знаков отличия наши героические предки стали обретать более конкретные имена, а их подвиги —

⁷ Опубликовано в журнале «Рыбная слобода» (№1/2014, стр. 14-19, №2/2014, стр.40-45).

подробные описания. К сожалению, в ходе последних столетий развитие общества в разных странах, в том числе и в России, порой стало сопровождаться резкой сменой политического строя, носящего по отношению к предыдущему антагонистический характер. В основу развития была заложена борьба противоположностей: белое и красное, верующие и безбожники, угнетатели и угнетенные и т.д. С развитием общества новыми властями порой замалчивалась, а иногда и просто искажалась история страны. Доходило и до того, что многие герои прошлых лет оказывались вовсе не героями, потому что сражались и погибали не за «правое дело», а в интересах правителей, угнетателей и буржуазии. Зато на их место стали приходиться новые, часть из которых в будущем тоже, но по другим причинам, «канут в Лету».

Поводом для данной статьи послужило выступление на городском конкурсе краеведческих работ в ЦДЮТЭ в декабре 2013 г. ученика 9 класса рыбинской средней школы № 11 Никиты Лебедева. Он под руководством молодой, но подающей большие надежды, учительницы истории Клоповой Марии Николаевны выполнил исследовательскую работу под названием «Две войны полковника Михеева». В своем докладе, который, кстати, на XXI областном конкурсе в январе с.г. получил призовое место, Никита упомянул, что Иван Иванович Михеев в годы Первой мировой войны был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Данный факт очень заинтересовал меня, так как об этом сообщалось впервые, а в моем архиве оказались данные и о других наших земляках — кавалерах этой высшей военной офицерской награды. Сам собой возник вопрос, почему же мы не обращаем внимания на героев своего Отечества и тем более наших земляков, не изучаем их биографий, не знаем содеянных ими подвигов? Ведь этого не скажешь, например, про Героев Советского Союза, о которых изданы тысячи книг, энциклопедий, справочников, а также просто интересных литературных произведений. В каждой школе, институте, военной части, на предприятии, где учились, служили или работали герои, бережно хранят память и о них, и о совершенных ими подвигах. И это совершенно правильно. Героев Великой Отечественной войны в нашем крае насчитывается 49 человек, и все они увековечены на Аллее Героев. Но почему подобного нет с земляками — героями Первой мировой? А ведь их подвиг в не меньшей степени славен и совершен во благо России и её народа, то есть всех нас. Что касается офицеров — кавалеров ордена Святого Георгия, то они должны почитаться как Герои Отечества.

Для подтверждения этого необходимо кратко вспомнить историю создания этой награды. 26 ноября 1769 года Екатерина II подписала Указ об учреждении Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С тех пор день 26 ноября ежегодно отмечался в России как день ордена Святого Георгия, или «кавалерский праздник», поскольку еще при Екатерине в этот день на торжества к императорскому дворцу стали приглашаться кавалеры ордена.

Небесный покровитель ордена со времен Киевской Руси почитался патроном великих князей и русского воинства. К моменту учреждения ордена изображение Святого Георгия в образе всадника, поражающего копьём змия, считалось гербом Москвы и входило в государственный герб Российской империи. Таким образом, орден Святого Георгия и по своему названию, и по символике имел глубокие корни в русской истории.

Первоначально в статуте ордена указывалось, что он учрежден «...из особенной нашей императорской милости к служащим в войсках наших в отмену и награждение им за оказанную от них во многих случаях нам и предкам нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве...». Получить награду мог тот, «...кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустранимости, присутствия духа и самоотвержения совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу...».

Орден Святого Георгия имел четыре степени. Награждение проводилось последовательно, начиная с младшей, IV-й степени. Первоначально

Звезда и крест ордена Св. Георгия на георгиевской ленте

представления к награждению делались Военными коллегиями, сухопутной и морской, а окончательное решение оставалось за императрицей. С 1782 года для рассмотрения представлений к ордену III-й и IV-й степеней была учреждена Кавалерская орденская Дума, состоявшая из числа кавалеров, находившихся в столице. В Думе хранились печать, казна, архив и кавалерские списки, туда должны были передаваться орденские знаки умерших кавалеров. Теперь представление к награждению передавались Военными коллегиями на рассмотрение Кавалерской Думы, после чего списки лиц, удостоенных Думой награды, утверждались Екатериной II. Награждение орденами I-й и II-й степени оставалось прерогативой монарха.

С 1811 года для заседаний Кавалерской Думы предоставили Георгиевский зал Зимнего дворца, а с 1849 года имена кавалеров стали заноситься на мраморные доски Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца в Москве.

За 148 лет существования ордена Святого Георгия I-й степенью были награждены всего 25 человек, II-й — 125, III-й — 645, IV-й — 13500. Однако из числа последних за боевые заслуги орден получили только 5500 человек, так как крест IV-й степени в период с 1816 по 1855 гг. одновременно служил знаком выслуги лет. Им награждали за 25 лет службы в офицерских чинах, а моряков за 18–20 морских кампаний (на горизонтальных лугах таких крестов помещалась надпись «25 лет», «18 кам.» или «20 кам.»).

Все четыре степени ордена за его почти полуторавековую историю имели лишь четыре человека — фельдмаршалы М.И. Кутузов, М.Б. Барклай де Толли, И.И. Дибич и И.Ф. Паскевич. Из российских самодержцев после Екатерины II ни один не был награжден высшими степенями ордена: Александр I — IV степень, Николай I — IV степень (за 25 лет выслуги), Николай II — IV степень. Только Александр II, подобно Екатерине II, рискнул украсить себя знаком I-й степени, да и то только по случаю 100-летнего юбилея учреждения ордена.

Орденом Святого Георгия награждались и иностранцы. Его высшей степенью были удостоены главнокомандующие союзных войск в войне с Наполеоном: прусский фельдмаршал Г. Блюхер, австрийский — К. Шварценберг, британский — А. Веллингтон, а также шведский наследный принц К. Юхан. Больше всего награждений различными степенями ордена иностранных поданных пришлось на царствование Александра I — 194.

Такова краткая история военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Белый крест на Георгиевской ленте был заветной мечтой каждого русского офицера. Екатерина II повелела этот орден никогда не снимать, и он был единственной в русской орденской системе наградой, которую можно было носить на шинели, пальто, другой верхней одежде. Георгиевские кавалеры пользовались в армии и обществе особым уважением и имели ряд привилегий. Для офицеров — выходцев из недворянской среды — получение ордена Святого Георгия IV-й степени давало право потомственного дворянства. Кавалеры ордена могли в отставке носить мундир, независимо от числа лет службы, получали пенсию в соответствии со степенью награды, от 150 до 1000 рублей.

Что касается советского периода жизни в нашей стране, то, к сожалению, смена политического строя повлекла за собой и смену социальных ориентиров с отрицанием старорежимных приоритетов и созданием новых. С воспитанием будущего поколения советских граждан получила развитие соответствующая наградная система. В 1934 году постановлением ЦИК СССР было введено почетное звание — Герой Советского Союза — высшая степень отличия в стране за заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига. За семь предвоенных лет данное звание было присвоено 580 советским гражданам, а за четыре года Великой Отечественной войны его получили более 11000 человек. Всего же до распада Советского Союза героями стало более 13 тысяч наших соотечественников. Здесь еще раз хотелось бы напомнить, что никто не ставит под сомнение массовый героизм

Золотая звезда Героя Советского Союза

На иконе — святой праведный воин Фёдор Ушаков,
кавалер орденов Св. Георгия II и IV степеней

и подвиги наших отцов и дедов, особенно при защите Отечества от немецко-фашистских захватчиков, но очень жалко, что мы стерли из нашей исторической памяти самоотверженные подвиги пращуров — кавалеров Военного ордена Святого Георгия, которых за 148 лет (1769–1917) было всего около 6,5 тысяч человек. Однако необходимо пояснить, что речь в данной статье идет о кавалерах Военного ордена Св. Георгия, которым награждались только генералы и офицеры. В 1807 году вышел Указ Александра I об учреждении соответствующей награды и для нижних чинов (унтер-офицеров и рядовых). Она стала называться Знаком отличия Военного ордена Св. Георгия, а с 1913 года просто «Георгиевским крестом». Данный знак хоть и давался за геройские поступки, но награждение им носило более массовый характер и широко применялось в армии и на флоте в ходе различных военных кампаний. Так, например, за первые сорок девять лет его существования, когда знак еще не имел степеней, им было награждено 114 424 человека. После 1856 года, когда награда была разделена на четыре степени, и до 1913 года ею было пожаловано около 182 тысяч человек. После

Князь, генерал-лейтенант Д.М. Волконский – кавалер орденов Св. Георгия III и IV степеней

Генерал-лейтенант Н.М. Тихменев. На кителе прикреплены знак выпускника Николаевской Академии Генштаба, орден Св. Георгия IV ст. и ополченский знак (крест), а на шее орден Св. Владимира III ст. с мечами

1913 года и до революции число кавалеров «Георгиевского креста» приблизилось к полутора миллионам унтер-офицеров и солдат.

Что касается наших земляков, то среди них первым кавалером Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия сразу II степени по личному распоряжению императрицы Екатерины II в 1790 году стал адмирал Ф.Ф. Ушаков. Другим заслуженным героем можно считать князя, генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Волконского (1769–1835), имеющего непосредственное отношение

к нашему краю. Он был женат на дочери видного деятеля екатерининской эпохи графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина Наталье Алексеевне и стал хозяином подаренного ей отцом имения Андреевское. Будучи 20-летним поручиком лейб-гвардии Преображенского полка во время войны со шведами за отличие под Роченсальмом и Выборгом он 26 ноября 1789 года был награжден Военным орденом Св. Георгия IV-й степени и шпагой с надписью «За храбрость». Будучи активным участником Отечественной войны 1812 г. генерал Д.М. Волконский «... в воздаяние отличных подвигов мужества, храбрости и распорядительности, оказанных в сражениях против французских войск 17 и 21 августа под Данцигом» 12 ноября 1813 года получил в награду орден Св. Георгия III-й степени. Дальнейшие награждения наших земляков, которые пока удалось обнаружить, касаются периода Первой мировой войны 1914–1918 гг.

Одним из героев Отечества по праву можно назвать генерал-лейтенанта Николая Михайловича Тихменева. Он родился 27 марта 1872 года в дворянской семье генерала М.П. Тихменева, который умер в 1890 году и похоронен на Георгиевском кладбище г. Рыбинска. Окончив Рыбинскую мужскую гимназию, Николай Михайлович в 1889 году поступил в Московское пехотное юнкерское училище и стал достойным продолжателем семейной военной традиции. В 1897 году он уже окончил Николаевскую академию Генштаба. Н.М. Тихменев был участником разных войн и военных конфликтов, удостоен многих боевых наград, но его звездный час настал в августе 1914 года, когда, будучи полковником и командиром 60-го пехотного Замостского полка, участвовал в боях в Галиции в составе 8-й армии генерала Брусилова. Тогда он за проявленную храбрость и самоотверженность был награжден высшей наградой — орденом Св. Георгия IV степени, а осенью 1914 года, уже в ранге генерал-майора и командира бригады, в бою за г. Львов получил Георгиевское оружие. Кстати, через несколько месяцев, 18 марта 1915 г., Георгиевское оружие получил в награду и его родной брат полковник Георгий Михайлович Тихменев. Генерал-лейтенант Н.М. Тихменев умер 12 июня 1954 г. в эмиграции в Париже.

Другим героем Первой мировой войны является поручик Сергей Николаевич Толоконников. Он родился в 1884 году в семье потомственного почетного гражданина, статского советника Николая Федоровича Толоконникова, который вскоре стал членом Ярославского окружного суда по Мологскому уезду. С семилетнего возраста Сергей жил и учил-

Командир роты 274 пехотного Изюмского полка поручик С. Н. Толоконников

ся в г. Мологе, куда по службе перевели отца. После окончания гимназии его направили обучаться в Киевский университет. Получив высшее образование, в 1910 г. С. Толоконников был призван в армию для отбывания обязательной воинской повинности. По окончании службы ему присвоили звание прапорщика запаса, но незадолго до начала войны, 24 июля 1914 г., Сергея Николаевича вновь призывают в армию младшим офицером 274-го пехотного Изюмского полка. Воевал он храбро, проведя всю войну на фронте и заслужив три боевых ордена, но об одном из них, Военном ордене Св. Георгия, следует сказать особо.

При подготовке реляции на данную награду в Кавалерскую Думу направлялось описание совершенного подвига, исходя из которого ею и принималось соответствующее решение. В случае с С.Н. Толоконниковым о его храбрости и самоотверженности сообщалось следующее: «... в бою 10-го декабря 1914 года при селе Зарши, в чине прапорщика, посланный с полуротой 3-й роты 274-го пехотного Изюмского полка для обеспечения правого фланга 3-й и 1-й рот полка, отбил огнем три атаки австрийцев, под прикрытием огня отделения быстро бросился в находящийся напротив неприятельский окоп, захватил два пулемета в тот момент, когда они открыли огонь по нашей цепи, и взял в плен одного офицера и 75 нижних чинов». Конечно, после знакомства с данным подвигом ни у кого не может быть сомнения, что его совершить мог только истинный герой, готовый своей самоотверженностью и храбростью беззаветно служить Царю и Отечеству. В этой связи приказом военного министра генерала от инфантерии Д.С. Шуваева от 4 августа

Награды поручика С.Н. Толоконникова: ордена Св. Георгия IV ст.,
Св. Владимира IV ст. с мечами и Св. Станислава III ст. с мечами

1916 года сообщалось: «Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать Орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия IV степени призывнику из запаса армейской пехоты в 274-й Изюмский полк подпоручику Сергею Толоконникову...».

В конце 1917 г. Сергей Николаевич воевал уже в звании поручика и был командиром роты своего полка. С выходом России из войны 274-й пехотный Изюмский полк расформировали, и наш герой возвратился к жене и сыну в Харьков. В ходе последовавшей вскоре Гражданской войны при неизвестных обстоятельствах он погиб в 1919 году. Ему было всего 35 лет.

Другим известным нам героем был полковник Иван Иванович Михеев. Он родился 12 сентября 1885 года в деревне Пасёново Мологского уезда, в возрасте восьми лет поступил учиться в Мологское трехклассное городское училище. После его окончания в 1896 г. семья будущего героя переехала в Рыбинск, где Иван продолжил учебу в 1-м высшем начальном училище, а затем в Рыбинском механико-техническом училище им. М.Е. Комарова.

После десяти лет учебы сначала в Мологе, а затем в Рыбинске Иван Иванович Михеев получил довольно приличное среднее специальное образование и решил стать офицером. В 1907 году он успешно закончил Санкт-Петербургское Владимирское военное училище, стал младшим офицером пехоты и вернулся служить в Рыбинск в 248-й Осташковский резервный батальон. В 1910 году его батальон вошел в состав расквартированного в городе 182-го пехотного Гроховского полка, а че-

рез четыре года поручик Иван Михеев оказался на Восточном фронте Первой мировой войны.

Именно здесь в полной мере начали проявляться его блестящие способности как боевого офицера, не только отлично знающего военную науку, но и умеющего организовать и увлечь своим примером подчиненный ему личный состав.

Осенью 1914 года 182-й Гроховский полк принимал участие в ожесточенных оборонительных боях на берегах польской реки Сана. Потеряв 10 офицеров и сотни солдат убитыми, полк, тем не менее, сумел обеспечить путь к переправе для войск 23-й, 46-й и 80-й дивизий. За участие в этих боях поручик И. Михеев был награжден орденом Св. Георгия IV степени. В Высочайшем Приказе от 1 июня 1915 года его подвиг описывается следующим образом: «...находясь с 25 сентября по 22 октября 1914 года под сильным действительным огнём противника на важном оборонительном участке реки Сана, к селу Брандвица, искусным огнём десяти пулемётов [поручик Иван Михеев, авт.] дал возможность нашим головным партиям охотников переправиться на тот берег, отражая с неизменным успехом многократные и энергичные атаки значительно превосходящего числом противника, помог нашим слабым передовым частям удержаться там в течение нескольких дней и тем выполнил свою задачу».

Кроме высшей военной награды Иван Иванович Михеев за участие в других боевых операциях был также награжден орденами Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, Св. Анны II степени и Св. Станислава II степени. Личный героизм, храбрость и отвага способствовали его служебному росту, и уже в 1916 году он получил чин штабс-капитана, а затем и подполковника. За время войны Иван Иванович был дважды тяжело ранен, 4 января 1918 г. врачебная комиссия освободила его от дальнейшего несения военной службы. Его демобилизовали, и в тридцатидвухлетнем возрасте И. Михеев вернулся к семье в Рыбинск. Однако мирная жизнь продолжалась недолго, её вскоре сменила более жестокое и страшное противостояние — Гражданская война. Волей судьбы Иван Иванович в июле 1918 года очутился на Севере России и примкнул к Белому движению. Там он командовал полком, а потом в чине полковника был назначен командующим войсками Онежского района.

20 июля 1919 года в одном из полков вспыхнуло солдатское восстание, И. Михеев был арестован и переправлен в Вологду, где его

Штабс-капитан Б.Н. Мелентьев – кавалер ордена Св. Георгия IV ст. (награжден посмертно)

поместили в тюрьму и начали вести следствие по факту борьбы с советской властью. Согласно материалам архивного дела, хранящегося в Управлении ФСБ по Вологодской области, в ночь с 24 на 25 сентября 1920 года он, после совершенного побега и его поимки, был расстрелян. В 2002 году полковника И.И. Михеева реабилитировали «за отсутствием состава преступления».

Переходя к краткому изложению судьбы и подвига очередного героя Первой мировой войны, нельзя не упомянуть известного рыбинского музейщика, историка и краеведа Наталью Николаевну Бикташеву, с которой нас связывают длительная дружба и плодотворное сотрудничество. Впервые о нашем земляке подполковнике Борисе Николаевиче Мелентьеве я много лет назад услышал именно от неё. Но самое интересное произошло совсем недавно, когда она предложила мне встретиться с его правнучкой Любовью Владимировной Белоусовой, которая проживает в Рыбинске. В условленное время мы пришли к ней в гости. Нас встретила молодая симпатичная женщина, в беседе с которой и прояснились неизвестные эпизоды из жизни ее предка. Подполковник Борис Николаевич Мелентьев родился в Рыбинске в 1878 году. Он окончил нашу мужскую гимназию, затем учился в Московском кадетском корпусе и военном училище. После училища продолжил службу в родном городе в 248-м Осташковском резервном батальоне. В 1900 году Борис Николаевич женился на дочери земского врача Надежде Робертовне Гернберг и через 5 лет у них уже было трое детей. Когда батальон вошел в состав 182-го пехотного Гроховского полка Мелентьев до-

стиг воинского звания штабс-капитан, в котором и вступил в Первую мировую войну.

Через некоторую время его перевели служить в штаб Московского военного округа, но штабная работа удручала Бориса Николаевича, тем более, что офицеры-сослуживцы по Гроховскому полку героически воевали на полях сражений. Б.Н. Мелентьев тоже стремился на фронт и по личной просьбе его вернули в действующую армию и направили командовать батальоном, но в 183-й пехотный Пултуский полк. С первых же дней боевой службы он был образцом мужества и отваги, и в августе 1915 года его представили к награждению Военным орденом Св. Георгия IV степени и присвоили чин подполковника. Однако 17 сентября того же года он погиб в очередном бою.

17 октября 1915 года командующий 4-й армии издал приказ, в котором говорилось: «На основании статьи 25 Георгиевского статута награждаю по удостоению Георгиевской Думы нижепоименованного обер-офицера орденом Св.Великомученика и Победоносца Георгия IV-й степени Капитана 183 пехотного Пултуского полка (убитого) Бориса Мелентьева за то, что 11 августа 1915 г. в бою при м[естечке] Верховичи, когда Пултуский полк, получив задачу своим энергичным наступлением от ф[ольварка] Зеленый дворец задержать наступление четверо превосходящего в силах противника, охватывающего правый фланг дивизии и угрожавшего отрезать её от единственного пути отхода через болото на следующую позицию, и тем дать возможность остальным полкам дивизии отойти на упомянутую позицию, он, капитан Мелентьев, командуя батальоном, получил приказание занять позицию у деревни Подборье и оборонять её во что бы то ни стало, прикрывая тем путь отхода дивизии и свой полк от глубокого охвата противника.

Несмотря на сильнейший ураганный огонь противника, наносивший батальону огромные потери, капитан Мелентьев, лично ведя свой батальон и подавая пример мужества и самоотвержения занял указанную позицию и удерживал её, несмотря на яростные атаки значительно сильнейшего противника, до приказа об отходе на следующую позицию, чем оказал помощь своим войскам, находившимся в трудном положении и выручил их от грозившей им опасности».

Высочайший приказ, окончательно утверждающий реляцию, Николай II подписал 11 декабря 1915 года.

Во второй декаде сентября 1915 г. из Минска, где в то время находилась Ставка, в Рыбинск родственникам Мелентьева пришла

телеграмма: «Борис Николаевич погиб в бою 17 сентября честною славною смертью героя. Сочувствую Вашему глубокому горю. Полк чтит память славного героя и товарища. Тело отправлено в Рыбинск. Вскройте запечатанный печатями Бориса Николаевича портрет, присланный ранее с вещами».

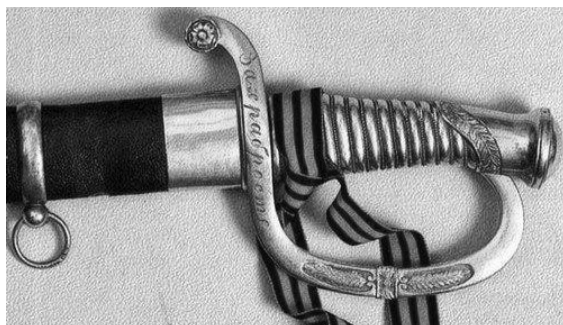
Подполковник Б.Н. Мелентьев был торжественно, со всеми воинскими почестями, похоронен на городском Георгиевском кладбище. К сожалению, в этом же году умерла и его жена, оставив сиротами трёх малолетних детей.

В данной статье упомянуты имена шести наших земляков — кавалеров высшей военной награды Российской Империи — орденов Святого Великомученика и Победоносца Георгия, четверо из которых являются героями Первой мировой войны. Очень хочется верить, что публикация об этих людях в год, когда мы отмечаем 100-летие с начала первой мировой катастрофы XX века, будет содействовать проявлению интереса у рыбинцев к подвигам своих предков и послужит толчком к поиску новых имен героев Отечества и созданию в итоге своеобразного «Мартиролога земляков — кавалеров военного ордена Святого Георгия».

Одной из интересных находок можно считать открытие нового для нас имени героя Отечества В.В. Соболева, о котором написали журналист-международник Сергей Зимин, представитель рода Толоконниковых-Соболевых, и директор музея Мологского края Анатолий Клопов. Владимир Васильевич Соболев родился 11 октября 1890 года в г. Молога. Окончил 1-й Московский кадетский корпус, а затем Константиновское артиллерийское училище. В 1912 г. подпоручик В.В. Соболев

Военный орден Св. Георгия

Наградное Георгиевское оружие с надписью на эфесе «За храбрость»

прибыл для прохождения дальнейшей службы в 46 артиллерийскую бригаду, которая дислоцировалась в столице губернии г. Ярославле.

С самого начала Первой мировой войны Владимир Васильевич вместе с сослуживцами артбригады оказался на передовой. Уже 20 августа 1914 г. их часть получила боевое крещение, а затем один за одним последовали и другие боестолкновения.

Осенью 1914 года была ожесточенная оборона рубежей на реке Сан и организация переправы у деревни Брандвице, с помощью которой удалось проложить дорогу для 23-й, 46-й и 80-й дивизий. В те тяжелейшие дни Владимир Соболев, уже в звании поручика, совершил свой первый подвиг и был награжден Георгиевским оружием. В Высочайшем приказе от 23.04.1915 г. по этому поводу уточнялось: «За то, что с утра 20-го по утро 21-го Октября 1914 года близ деревни Брандвице, находясь в положении исключительной опасности на наблюдательном пункте в передовых пехотных окопах, под действительным ружейным огнем давал столь точные указания по корректированию артиллерийской стрельбы, что содействовал общему и решительному поражению противника».

А ровно через два месяца, в декабре 1914 г. Владимир Васильевич совершил свой очередной, но, к сожалению, последний подвиг, за который был удостоен (посмертно) высшей военной награды — ордена Св. Георгия IV ст. В реляции на награду говорилось, что поручик-артиллерист В. Соболев достоин награждения «за то, что 8-го декабря 1914 года выдвинул свой взвод на позицию близ железнодорожной станции Хенцины и по 24-е Декабря, когда был убит, метким и энергичным огнём отвлек на себя огонь тяжёлой и лёгкой артиллерии и сбил

пулемёты противника, чем дал возможность нашей пехоте устраиваться на позиции».

Тело погибшего героя было отправлено с почестями в родную Мологу и похоронено на городском кладбище. Высочайший приказ о его награждении император подписал 2 июня 1915 г. и Мологская городская дума, «имея в виду общественный характер чествования памяти земляка-героя В.В. Соболева», особым постановлением от имени городской общественности выделила 300 рублей на сооружение памятника на его могиле.

Завершая краткое описание жизни и подвига героя, который прожил всего 24 года, необходимо отметить, что Владимир Васильевич Соболев был родным братом Ксении Васильевны Толоконниковой — жены другого нашего земляка-героя поручика Сергея Николаевича Толоконникова, о котором говорилось в прошлом номере журнала. Хотелось бы обратить внимание читателя, что они оба — брат и муж — совершили свои подвиги практически в одно и то же время: В. Соболев в период с 8 по 24 декабря, а С.Толоконников — 10 декабря 1914 г. Таким образом, представители одной семьи Соболевых-Толоконниковых одновременно стали и героями Отечества.

Исследуя тему о наших земляках, удостоенных высших военных наград за подвиги на полях сражений Первой мировой войны, нельзя не сказать о полковнике Александре Николаевиче Вегенере.

Он родился 3 июня 1882 года в г. Рыбинске и был первенцем в семье поручика 138-го пехотного Болховского полка Николая Густавовича Вегенера и его жены Варвары Платоновны (в девичестве Мамоновой).

Александр Николаевич Вегенер — выдающийся русский авиатор, первый начальник Академии Воздушного Флота Советской России. Фото 1922 г.

В возрасте 10 лет Александра определили в Псковский кадетский корпус, а по его окончании в 1900 году он продолжил учебу в петербургском Николаевском инженерном училище. После выпуска в 1903 г. Александр Вегенер в звании подпоручика начал свою службу в саперных частях Варшавского гарнизона. Однако в начале Русско-японской войны, когда 1 августа 1904 года его направили в качестве адъютанта (штабного работника) в 1-й Восточно-Сибирский полевой воздухоплавательный батальон 2-й Маньчжурской армии, военная судьба А. Вегенера претерпела серьезные изменения, и он до конца жизни посвятил себя военной авиации. Александр Николаевич принимал активное участие в боевых действиях в качестве рекогносцировщика с привязных аэростатов, был ранен и награжден тремя боевыми орденами. После окончания войны с Японией он уже в звании поручика окончил офицерский класс Учебного воздухоплавательного парка (декабрь 1905 г. – сентябрь 1906 г.), был награжден знаком «Воздухоплаватель» и назначен заведующим унтер-офицерским классом данного учебного подразделения. В октябре 1907 г. поручик А.Н. Вегенер поступил в Николаевскую инженерную академию в Петербурге со специализацией в области воздухоплавания. Его успехи в учебе содействовали и продвижению по служебной лестнице: в 1909 г. он произведен в штабс-капитаны, в год выпуска приступил к обучению полетам на самолете «Фарман-IV», а по окончании академии в 1910 г. за отличные показатели досрочно стал капитаном с присвоением звания «военный инженер». А. Вегенера назначили заведующим практическими занятиями в офицерском классе Офицерской воздухоплавательной школы в Гатчине.

Стремительный профессиональный рост вместе с опытом продолжился и в ходе дальнейшей службы Александра Николаевича: 7 июля 1911 г. ему присвоили звание «пилот-авиатор», а 31 августа 1913 г. звание «военный летчик». Таким образом, он стал первым не только в России, но и в мире, военным инженером, получившим звания «пилота-авиатора» и «военного летчика».

В эти предвоенные годы капитан А. Вегенер также продолжал публиковать свои научные труды, выступать с докладами на различных собраниях и конференциях, следить за развитием и новыми тенденциями в мировом авиационном строительстве. В феврале-октябре 1912 г. он побывал в командировке во Франции, где наблюдал за испытаниями авиационных двигателей и строительством новых самолетов.

В ноябре 1913 г. — феврале 1914 г. изучал опыты стрельбы с самолета в Англии. В начале Первой мировой войны А.Н. Вегенера, как имеющего большой опыт боевой службы в воздухоплавательных частях, назначили командиром 14-й воздухоплавательной роты, выделенной из состава батальона Офицерской воздухоплавательной школы, и направили в 9 армию для защиты крепости Ивангород. В боях на этом участке фронта Александр Николаевич, как и во время Русско-японской войны, неоднократно проявлял образцы мужества и героизма, за что был награжден очередными боевыми орденами и стал подполковником. И все было бы хорошо, но вот заветной для любого российского офицера награды — ордена Св. Георгия А. Вегенер так и не получил. Непосредственный командир Александра Николаевича комендант Ивановгородской крепости генерал-майор А.В. Шварц еще в феврале 1915 года обратился к Великому князю Александру Михайловичу, руководящему авиацией и воздухоплаванием в действующей армии, с ходатайством о награждении А. Вегенера орденом Св. Георгия IV ст. В рапорте сообщалось: «Подвиги, за которые я ходатайствую о награде капитана Вегенера орденом Св. Георгия IV степени, заключаются в следующем:

30 сентября 1914 г., когда неприятельская артиллерия своим огнем угрожала железнодорожному мосту через реку Вислу, единственно уцелевшей к тому времени переправе... на участке главных операций армии фронта, я приказал капитану Вегенеру лично подняться на привязном аэростате и во что бы то ни стало найти местоположение неприятельской артиллерии, безнаказанности действия коей происходила из-за невозможности найти места немецких батарей.

Немедленное выполнение моего приказа, несмотря на губительный артиллерийский огонь, направленный по аэростату противником, явилось несомненно следствием не только большого опыта и знания своего дела, но и высокого самоотвержения и безусловно личной храбрости капитана Вегенера; результат разведки дал не только возможность четко определить местоположение батарей по передаваемым лично мне по телефону непосредственно с аэростата сведениям, но также прокорректировать огонь наших батарей.

Последствием этой работы явилось быстрое приведение неприятельской батареи в молчание и сохранение моста в целости, что, по существу, являлось главной задачей крепости, стратегическое значение коей сводилось к сохранению в целом переправы».

Однако эта реляция не дошла до Великого князя, так как командующий армией без объяснений через некоторое время вернул ее обратно коменданту крепости.

Война продолжалась, а вместе с нею продолжались и подвиги уже подполковника Вегенера. В сентябре 1915 года самолет Александра Николаевича был подбит и при падении он получил серьезные повреждения головы и спины. После излечения его списали с летно-боевой работы и 5 ноября 1915 года назначили председателем приемной комиссии по авиации в Управлении начальника инженерного снабжения армий Юго-Западного фронта.

Через 25 дней комендант Ивановгородской крепости генерал-майор Алексей Владимирович Шварц вновь с письменным рапортом обратился к Великому князю Алексею Михайловичу по поводу награждения подполковника А.Н. Вегенера орденом Св. Георгия IV ст. Реляция была доложена адресату 6 января 1916 года, но ее дальнейшая судьба неизвестна. Возможно, ее не поддержала Кавалерская Дума, а возможно, и лично император наложил резолюцию «Ограничиться внеочередным званием». По крайней мере, 5 декабря 1916 года Александр Николаевич был досрочно произведен в полковники.

Октябрьскую революцию полковник Вегенер встретил в Харькове, будучи начальником Главного аэродрома Управления Военно-воздушного флота России, кавалером шести орденов и двух медалей.

Дальнейшая служба А. Вегенера проходила в РККА, где наивысшим его достижением была должность первого начальника (с сентября 1922 г. по сентябрь 1923 г.) Академии Воздушного Флота (позднее Военно-воздушная инженерная академия им. профессора Н.Е. Жуковского).

К сожалению 10 июня 1927 года Александра Николаевича необоснованно арестовали, а менее чем через три месяца, 2 сентября, расстреляли. Он похоронен в безымянной могиле на Ваганьковском кладбище в Москве. Реабилитирован в 1993 году.

Несмотря на то, что де-юре А.Н. Вегенер не стал кавалером ордена Св. Георгия IV ст., его имя и подвиги достойны памяти потомков.

Среди героев Первой мировой войны хотелось бы, конечно, отметить в первую очередь наших земляков, которые родились в Рыбинске, Мологе и в целом в нашем крае. Однако в поле зрения попадают отдельные персоналии, ставшие по воле судьбы близкими нашей родной земле людьми. В данном случае речь идет о полковнике Потанине Николае

Васильевиче, долгие годы прослужившем на офицерских должностях в городе Рыбинске.

Он родился 2 декабря 1870 г. в городе Омске в семье мещан Асмолинской области. Окончив 6 классов местной гимназии, Николай продолжил образование в Казанском пехотном юнкерском училище (1890-1892 гг.). После выпуска надпрапорщика Потанина зачислили в 137-й Нежинский полк. Высочайшим приказом от 24 мая 1893 года Николай Васильевич был произведен в подпоручики и переведен в 248-й Осташковский резервный батальон, который дислоцировался в г. Рыбинске. После этого вся его служба с 1893 года была связана с нашим родным городом: сначала в Осташковском батальоне, а затем и в 182 пехотном Гроховском полку. Будучи молодым поручиком Н. Потанин женился на дочери рыбинского купца Наталье Диомидовне Груздевой, и уже в 1907 году в их семье было пятеро детей — три сына и две дочери. Служба Николая Васильевича проходили довольно успешно — в 1901 году он стал штабс-капитаном, в 1905 г. награжден орденом Св. Станислава III ст., а в 1910 г. орденом Св. Анны III ст. В 1912 году ему присвоили воинское звание капитана и назначили командиром 13-й роты 182-го пехотного Гроховского полка.

В начале Первой мировой войны капитан Н. Потанин убыл вместе с полком на фронт, где в ходе боевых действий в полной мере проявились его военный талант, мужество, любовь к службе и Родине. За свои заслуги он был награжден орденами Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава II ст. с мечами и бантом.

15 февраля 1915 года Николая Васильевича «за отличия в делах против неприятеля» произвели в подполковники, а 20 апреля пожаловали очередным орденом — Св. Анны II ст. с мечами.

1 июня 1915 года император Николай II подписал приказ о награждении подполковника 182-го пехотного Гроховского полка Потанина Николая Васильевича Георгиевским оружием за ранее содеянный подвиг. Конкретно в приказе говорилось: «За то, что командуя батальоном, в ночь на 12-е ноября 1914 года, атаковал укрепленную позицию противника у деревни Гурка-Стонгневская; будучи оторванным со своим батальоном от соседних частей, под сильным ружейным и пулеметным огнем восстановил связь с соседними частями, после чего с остальными батальонами довершил овладение д. Гурка-Стонгневская». В выписке из приказа по полку № 201 от 20 июля 1915 г. поясняется: «11 ноя-

бря 1914 г. — лихой ночной удар под Гуркой-Стонгневской, когда взято в плен 16 офицеров, 832 нижних чина и 8 пулеметов».

В июле 1915 г. командир полка генерал-майор С.Н. Люпов получил повышение по службе и возглавил бригаду. В этой связи, в период с 21 июля по 25 октября 1915 года подполковник Н. Потанин, как наиболее опытный и знающий личный состав офицер, в течение трех месяцев временно исполнял обязанности командира 182-го пехотного Гроховского полка, после чего вновь вернулся к исполнению своих прямых обязанностей командира 4 батальона.

Офицеры и солдаты полка уважали и любили своего боевого командира, что выразилось и в постановлении общего собрания офицеров от 26 декабря 1915 г., когда Николай Васильевич подавляющим числом голосов был избран в состав полкового суда чести.

К сожалению, о дальнейшей службе и судьбе Н.В. Потанина мало что известно. Отрывочные сведения сообщают нам, что 28 ноября 1916 г. Николай II утвердил реляцию командующего армией о пожаловании к его ордену Св. Анны III ст. мечей и банта (сам орден Потанин получил в 1910 г.). После февральской революции в приказе по Армии и Флоту о военных чинах сухопутного ведомства от 22 апреля 1917 года сообщалось, что Николай Васильевич Потанин произведен в полковники.

Известно также, что его жена (наша землячка) Наталья Диомидовна и их старшая дочь Ольга скончались во время блокады в Ленинграде зимой 1942 года и похоронены на Смоленском кладбище.

Далее необходимо рассказать и о другом герое Отечества, который связан с нашим городом коротким, но очень важным и ярким периодом своей жизни. Речь идет о генерал-лейтенанте Сергее Николаевиче Люпове (1870-1945 гг.). Окончив в 19 лет Нижегородский кадетский корпус, он всю жизнь посвятил служению Родине в армии. Военная служба проходила очень успешно: С. Люпов окончил Михайловское артиллерийское училище (1892 г.), своевременно получал очередные звания и должности. В 1899 г. по первому разряду закончил Николаевскую академию Генштаба. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в 1907 году ему присвоили звание полковника. Прослужив с 17 июня 1912 г. до 7 декабря 1913 г. в Нижнем Новгороде в должности начальника штаба 10-й пехотной дивизии, он получил новое назначение и в декабре 1913 года возглавил 182-й пехотный Гроховский полк в Рыбинске, сменив на этом посту генерал-майора М.С. Пустовойтенко. На долю полковника С.Н. Люпова пришлось

Полковник С.Н. Люпов — командир 182-го пехотного Гроховского полка с декабря 1913 г. по июль 1915 г.

очень сложное и ответственное время: до начала войны оставалось чуть более полугода, но военно-политическое руководство не только России, но и всей Европы уже находилось в ожидании неминуемой катастрофы XX века. С началом Первой мировой войны полк убыл на фронт, и Сергей Николаевич еще прокомандовал им один год. Однако за этот период он достиг высших успехов в своей служебной карьере: в 1914 году ему присвоили звание генерал-майора и С. Люпов во главе полка сумел совершить два подвига, за которые был представлен к высшему военному ордену Св. Георгия IV ст. и награждению Георгиевским оружием. Первый подвиг заключался в организации и осуществлении в боевых условиях форсирования полком реки Сан 11 ноября 1914 года. Кстати, за эти же бои к таким же наградам были представлены и другие наши земляки — поручики В.В. Соболев (посмертно) и И.И. Михеев. Второй подвиг описывался в представлении к награде как организация и проведение успешных оборонительных боев на рубеже деревень Аделина — Тржинец 7 и 8 июля 1915 года. Высочайшие приказы и, соответственно, награждения состоялись позже (30 декабря 1915 г. и 16 августа 1916 г.), когда Сергей Николаевич стал сначала командиром бригады, а потом и дивизии. 16 января 1917 года ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта. К тому времени, кроме указанных выше наград, он был пожалован еще шестью орденами Российской Империи: Св. Владимира III и IV ст., Св. Анны I и II ст. и Св. Станислава II и III ст.

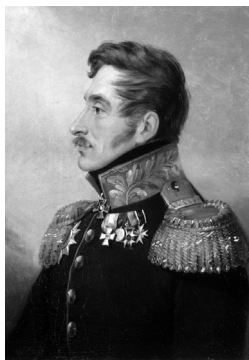
После Октябрьской революции он стал активным участником Белого движения на Дальнем Востоке, а затем эмигрировал в Харбин. 31 октября 1945 г. его арестовали представители «СМЕРШ». 75-летний

старик был осужден на пребывание в лагерях и скончался 19.11.1945 г. в эвакогоспитале в Уссурийске. Реабилитирован посмертно.

Завершая первичное исследование о наших земляках — георгиевских кавалерах, естественным образом привлекают внимание не только герои Первой мировой, но и награжденные высшей военной наградой России генералы и офицеры в XVIII и XIX вв. В целом же все эти сведения необходимы для составления предложенного в прошлом выпуске журнала «Мартиролога земляков-кавалеров ордена Св. Георгия».

В этой связи наибольший интерес привлекает семейство известного в России коллекционера, ученого и чиновника эпохи Екатерины II Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. В первой части статьи (журнал № 1/2014) указывалось, что одна из его дочерей была женой генерал-лейтенанта князя Волконского Дмитрия Михайловича — кавалера орденов Св. Георгия III и IV степеней. Более тщательное изучение биографии членов семьи А.И. Мусина-Пушкина выявило ее своеобразную уникальность — оказалось, что в той или иной степени к высшей военной награде России имеют отношение четверо его детей.

Кроме Натальи Алексеевны — супруги Д.М. Волконского, другая дочь Алексея Ивановича Екатерина Алексеевна (1786–1870 гг.) была замужем за князем Василием Петровичем Оболенским (1780–1834 гг.). Он дослужился до звания генерал-майора, был видным военачальником во время войны с Наполеоном, за службу удостоен орденов Св. Владимира III и IV ст., Св. Анны II ст. с алмазами и Св. Анны I ст., а также Георгиевским золотым оружием с надписью «За храбрость» и высшего военного ордена Св. Георгия IV ст. (за выслугу лет).

Генерал-майор, князь Василий Петрович Оболенский — герой Отечественной войны 1812 г.

Однако более всего граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин конечно гордился своими сыновьями. Его старший сын Иван Алексеевич (1783–1836 гг.) в армейском звании дослужился до генерал-майора, хотя изначально провел 12 лет на гражданской службе в Коллегии иностранных дел, Департаменте Министра юстиции и при дворе, за что был удостоен ордена Св. Владимира IV ст. В армию он вступил подполковником в ополчение 2 сентября 1812 года и принял участие в Отечественной войне. С первых же дней Иван Алексеевич отличался бесстрашием и отвагой. Уже в начале октября при взятии г. Полоцка он был награжден Георгиевским золотым оружием за храбрость. В ходе боя 15-16 ноября 1812 г. на реке Студянке он «разместил удачно артиллерию 16-й артиллерийской бригады, что позволило отразить все атаки противника на нашу линию», за что получил орден Св. Анны II ст.

Зимой 1812–1813 гг. подполковник Иван Алексеевич Мусин-Пушкин оказался в одном отряде со своим младшим братом Александром. Под Люнебургом он не только вынес с поля боя раненного Александра, но и принял после ранения командира руководство батальоном. Возглавил штыковую атаку гренадерской роты, взял при поддержке двух орудий (которые ранее привел его брат Александр) Альтенкирхенские ворота и ворвался в город. В результате данной атаки было захвачено 9 пушек и до 3000 пленных. За этот подвиг Ивана Алексеевича был наградили орденом Св. Георгия IV ст.

До заключения Парижского мира в 1815 году он удостоивался и других наград: бриллиантовых знаков к ордену Св. Анны II ст. за бои под Дрезденом, ордена Св. Владимира III ст. за бои под Лейпцигом, а также

Генерал-майор, граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин

от союзных держав был награжден австрийским орденом Леопольда, прусским орденом «За заслуги» и баварским Военным орденом.

После смерти отца в 1817 году Иван Алексеевич Мусин-Пушкин унаследовал родовое имение в Мологском уезде Ярославской губернии (села Иловна, Ветрено, Станово с деревнями) и более двух тысяч крепостных.

Он умер 12 июня 1836 г. в Вене, где проходил курс лечения. К сожалению, ни в одном некрополе нет сведений о его могиле.

Другим сыном графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, который являлся героем Отечественной войны 1812 года, был Александр Алексеевич (1788–1813 гг.). В отличие от старшего брата Ивана он с юношеских лет посвятил свою жизнь военной службе. Уже первый боевой опыт двадцатилетний капитан получил в ходе войны с турками в 1808-1809 гг. будучи адъютантом генерал-фельдмаршала А.А. Прозоровского.

Майор, граф Мусин-Пушкин Александр Алексеевич

Осенью 1812 г. он с Кавказа отправился в 40 пеший полк Ярославского ополчения и с подачи генерал-майора Я. Дедюлина, командовавшего ополчением, был прикомандирован к легендарному отряду атамана М. Платова. Уже через 10 дней после прибытия в отряд, 31 декабря 1812 г., он отличился в бою в Восточной Пруссии, командуя колонной егерей. Затем Александр Мусин-Пушкин вел переговоры о нейтрализации прусского корпуса генерала Бюлова, исход которых открыл для русской армии дорогу на Варшаву и Берлин. За эти подвиги его наградили чином майора и орденом Св. Анны II ст. Очередные героические

поступки молодой майор совершил 31 января 1813 г. при разгроме конной польской дивизии в бою на реке Варте и захвате моста, а также при взятии Берлина. 9 февраля 1813 г. вместе с казаками он принимал активное участие в штурме Потсдама, Шарлоттенбурга и Ораниенбурга, а 20 февраля первым вступил в прусскую столицу г. Берлин и три дня был ее комендантом. Несмотря на молодой возраст (25 лет!), майор Александр Мусин-Пушкин был хорошо известен высшему военному руководству России, которое выступило с ходатайством о награждении его за Берлин орденом Св.Георгия IV ст.

Однако 21 марта 1813 года при взятии города Люнебург военная карьера Александра оборвалась. В том бою он с двумя пушками поддерживал нашу атаку Альтенкирхенских ворот и был смертельно ранен картечью в голову. В том сражении принимал участие и его старший брат Иван, который смог вынести раненного Александра с поля боя. Однако спасти его медикам не удалось. Поздравляя М.И. Кутузова с очередной победой, М.Б. Барклай де Толли писал: «К сожалению, смертельно ранен храбрый майор Мусин-Пушкин». Таким образом, в связи с тем, что в те времена в русской армии посмертно наград не давали, отважный офицер не был награжден за Люнебург, а также не получила хода и реляция на орден Св. Георгия IV ст.

В заключении данной статьи напрашивается вывод о том, что даже первичные исследования темы о земляках — георгиевских кавалерах вскрыли более десятка героев, жизнь которых была связана с нашим родным краем. Это вселяет уверенность, что и в дальнейшем историки и краеведы продолжат данный поиск и сообщат современникам имена забытых героев — защитников Отечества.

ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

**Генерал-майор технических войск
Сергей Николаевич Беляев⁸**

Сергей Николаевич Беляев начал свою трудовую деятельность на железной дороге в г. Рыбинске в 1918 году. Его трудолюбие и инициати-

⁸ Опубликовано в журнале «Рыбная слобода» (№1/2015, стр. 10-11)

С.Н. Беляев. 4 марта 1970 года

ва были замечены, и вскоре он был выдвинут на должность дежурного по станции Рыбинск-Товарный, где ярко проявились его организаторские способности. Позднее он стал диспетчером Рыбинского участка движения.

В 1925 году комсомолец С.Н. Беляев был призван в Красную Армию. С первых дней службы проявил себя с лучшей стороны и поступил в Ленинградскую школу военных сообщений⁹. По окончании учёбы Сергей Николаевич был назначен на должность командира железнодорожного батальона. В дальнейшем окончил Военно-транспортную академию.

В 1939 году полковой комиссар С.Н. Беляев был назначен военным комиссаром Особого корпуса железнодорожных войск¹⁰. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну.

В соответствии с постановлением ГКО от 3 января 1942 года «О восстановлении железных дорог» железнодорожные войска Наркомата

⁹ Ранее Ленинградская военно-железнодорожная школа имени М.Ф. Фрунзе. В 1937 г. школа переименована в Ленинградское Краснознамённое училище военных сообщений имени М.Ф. Фрунзе. Военные специалисты с высшим военно-техническим образованием для железнодорожных войск до 1925 года готовились на факультете военных сообщений Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, а с 1925 по 1932 годы – на отделении военных сообщений (военно-транспортный факультет) при Ленинградском институте инженеров путей сообщения. В июле 1932 года создаётся Военно-транспортная академия, ставшая главной кузницей высших военно-транспортных кадров.

¹⁰ Среди частей и соединений железнодорожных войск, внесших наиболее значительный вклад в развитие и укрепление железнодорожного транспорта страны, подготовку кадров, одно из почётных мест занимает Особый корпус железнодорожных войск. Он был сформирован в соответствии с постановлением Совета Труда и Обороны СССР от января 1932 года. Его общая численность личного состава составляла 55 тысяч человек. Особый корпус просуществовал десять лет.

Знак «Почетному железнодорожнику» (учрежден в 1934 году)

обороны передавались в НКПС (Народный комиссариат путей сообщения). В этой связи в составе НКПС было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), которое возглавило все железнодорожные войска и спецформирования НКПС. Для руководства железнодорожными войсками в составе ГУВВР было сформировано Управление железнодорожных войск со своим штабом. Базой для создания управления и штаба послужило Управление Особого корпуса железнодорожных войск и восстановительный отдел Управления ВОСО Советской Армии. Начальником Управления железнодорожных войск был назначен генерал Н.А. Просви́ров, военным комиссаром — бригадный комиссар С.Н. Беляев.

В декабре 1941 года одним из первых военных успехов подразделений Особого корпуса было восстановление в сложнейших условиях железнодорожного моста через канал имени Москвы на участке Москва — Дмитров у Яхромы. Комиссар корпуса Н. Беляев был одним из главных руководителей работ.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из города Калинина встал вопрос о быстрейшем соединении его стальными нитями с Москвой. Особенно трудным объектом для восстановителей был разрушенный мост через реку Шоша у станции Завидово. 11 января 1942 года из Москвы на станцию Завидово приехал Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Военный комиссар железнодорожных войск С.Н. Беляев доложил о степени разрушении моста, состоянии пути до станции Калинин, о ходе восстановительных работ.

20 декабря 1942 года Сергею Николаевичу Беляеву было присвоено звание генерал-майора технических войск.

Наиболее полно раскрылся талант генерала Беляева, когда развернулось наступление наших войск. В рядах воинов-освободителей были и воины-железнодорожники 2-го Украинского фронта во главе с начальником УВВР-14 генерал-майором технических войск С.Н. Беляевым. Только на главном направлении наступления железнодорожными войсками было отремонтировано свыше 800 км путей, более трёх километров мостов, много пунктов водоснабжения.

Осенние дни 1944 года знаменательны стремительным наступлением Советской Армии, в ходе которого выполнялась и освободительная миссия по изгнанию фашистов из Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и Югославии. Личный состав УВВР-14 2-го Украинского фронта в октябре-декабре 1944 года восстановил пограничную рокадную магистраль румынских железных дорог, идущую вдоль границы с Венгрией, и основные направления венгерских железных дорог до ближайших подступов к Будапешту. Среди них такие участки, как Дебрецен — Ньиредьхаза — Чоп, Ньиредьхаза — Торкол, Дебрецен — Тиссафюредь — Ньиредьхаза, Физешабонь — Мишкольц и другие. Общее протяжение восстановленных линий составило 2420 квадратных километров. Славно потрудились и мостовые части фронта. Ими было восстановлено 28 больших мостов, 4 тоннеля и большое количество других сооружений.

Одним из множества примеров самоотверженного труда воинов-железнодорожников под руководством нашего земляка генерал-майора Беляева является восстановление путепровода в Чехословакии на Братиславском направлении. Немцы особенно сильно разрушили путепровод, идущий в направлении Австрии. Местные жители с любопытством наблюдали, что же предпримут советские солдаты. Неужели, как они говорят, через неделю здесь пойдут поезда? Каково же было всеобщее удивление, когда через пять дней, точно в назначенное время, через путепровод проследовал воинский эшелон.

Венская наступательная операция советской армии продолжалась почти месяц. Железнодорожные части УВВР-14 (начальник генерал-майор технических войск С.Н. Беляев, начальник политического отдела полковник Ф.М. Тарасов) 2-го Украинского фронта быстро продвигались вслед за наступающими войсками. В их составе находились 27-я железнодорожная бригада полковника Н.С. Цветкова и 47-я

полковника В.В. Турийского и приданные им спецформирования НКПС. Они вели восстановление железнодорожных линий, идущих к Братиславе, Вене, Брно.

Заслуги генерал-майора технических войск Сергея Николаевича Беляева отмечены многими правительственными наградами: два ордена Ленина, четыре ордена Красного Знамени. Он почётный гражданин нескольких чехословацких городов, ему присвоено звание «Знатный железнодорожник ЧССР».

Генерал-майор медицинской службы Константин Михайлович Жуков

Константин Михайлович Жуков родился 21 мая 1898 года в г. Рыбинске Ярославской губернии в семье служащего. В 1918 году окончил гимназию, после чего работал матросом нефтеналивного флота на водном транспорте Рыбинска, а затем счетоводом на строительстве железной дороги Мга — Волхов — Рыбинск.

Генерал-майор медицинской службы Константин Михайлович Жуков. 24 ноября 1947 года

Службу в Советской Армии начал в 1919 году в качестве делопроизводителя Рыбинского управления местного эвакуационного пункта, а в последующем — писаря инфекционного госпиталя.

В 1922–1927 годах являлся слушателем Военно-медицинской академии. По окончании академии прошёл годичную стажировку в Ленинградском военно-морском госпитале и служил врачом батальона, врачом-лаборантом окружной санитарно-гигиенической лаборатории, старшим врачом полка. С 1932 года К.М. Жуков работал в санитарном

Слева направо: начальник медицинского управления, генерал-майор медицинской службы К.М. Жуков, Командующий 2-м Белорусским фронтом, дважды Герой Советского Союза К.К. Рокоссовский (в центре) и начальник тыла фронта, генерал-лейтенант интендантской службы Ф.Н. Логунов. Лето 1945 года

отделе Приволжского военного округа по боевой подготовке, позже стал начальником санитарного отдела этого округа.

С первых дней Великой Отечественной войны К.М. Жуков находился в действующей армии в качестве начальника санитарного отдела 21 армии Западного фронта. В декабре 1941 года он был принят в ряды ВКП (б). Под его руководством осуществлялось медицинское обеспечение армии в боях 1941 года на западном направлении в Смоленском сражении и битве под Москвой.

В октябре 1942 года Константин Михайлович был назначен заместителем начальника военно-санитарного управления Воронежского фронта. В аттестации за этот период (с октября 1942 по октябрь 1943 гг.) отмечалось: «К.М. Жуков проявил себя как всесторонне развитый и подготовленный санитарный начальник. Успешно применяет предшествующий опыт руководства санитарной службой в мирное время и в период Отечественной войны. Умело охватывает весь комплекс вопросов руководства санитарной службой в масштабе фронта. Настойчив в выполнении задач, стоящих перед санитарной службой фронта».

1 сентября 1943 года Константину Михайловичу Жукову присвоено звание генерал-майора медицинской службы. С октября 1943 года по август 1944 года К.М. Жуков является начальником санитарного отдела Харьковского военного округа. В дальнейшем до конца Великой Отечественной войны руководил медицинской службой 2-го Белорусского фронта. Осуществлял медицинское обеспечение армии в Курской битве, в Висло-Одерской, Восточно-Прусской и в других операциях и видах деятельности войск.

После войны работал на различных административных должностях. Награждён 9-ю орденами и многими медалями.

Скончался в Москве 7 октября 1957 года.

Генерал-майор Николай Григорьевич Травников

Николай Григорьевич Травников родился 9 мая 1901 года в д. Олехово Рыбинского уезда (Олехово располагается в Арефинском сельском поселении на правом берегу реки Ухра рядом с границей Пошехонского района) Ярославской губернии.

Генерал-майор Николай Григорьевич Травников

Начал службу в Красной Армии во время Гражданской войны в марте 1920 года. Окончил 48-е пехотные командные курсы (1922 год), служил там же командиром отделения, помощником командира взвода и старшиной. В составе курсов принимал участие в борьбе с повстанцами на Украине. В 1925 году закончил экстерном пехотную школу.

До мая 1932 года Н. Г. Травников служил в 25-ом стрелковом полку 9-ой Донской стрелковой дивизии: был командиром взвода, помощником командира роты, командиром роты, затем командиром батальона.

В 1935 году окончил Военно-воздушную академию РККА имени профессора Н.Е. Жуковского. С мая 1936 года — начальник штаба 19-ой тяжелобомбардировочной авиационной бригады, с января 1940 полковник Травников — начальник штаба Воронежской резервной авиационной бригады, в сентябре 1940 года — заместитель начальника оперативного факультета Военной академии командного и штурманского состава ВВС РККА.

В 1941 году окончил Академию Генштаба им. К.Е. Ворошилова. С сентября 1941 года являлся старшим помощником начальника резервного оперативного управления Генштаба РККА.

В сентябре 1941-марте 1942 годов — командир 3-го воздушно-десантного корпуса, сформировавшегося в г. Ессентуки. Затем исполняет должность командира 399-ой стрелковой дивизии, находившейся на формировании в составе Забайкальского фронта, на Сталинградском и Юго-Восточном фронтах; участвовал в Сталинградской битве, был ранен в августе 1942 года.

С 29 октября по декабрь 1942 года полковник Травников вступил в командование 9-м воздушно-десантным корпусом (2-го формирования), который в декабре был переименован в 5-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию. Командующий воздушно-десантными войсками Красной Армии генерал-майор В.А. Глазунов в ноябре 1942 года отмечал, что Н. Г. Травников «с обязанностями командира корпуса справляется хорошо, много работает на собой по повышению своих знаний; хорошо организует и проводит занятия как с начсоставом, так и с войсками; грамотный, волевой, энергичный, решительный и культурный командир». 5-я гвардейская воздушно-десантная дивизия участвовала в боях в составе 68-й армии на Северо-Западном фронте. 20 декабря 1942 года Николаю Григорьевичу Травникову было присвоено звание генерал-майора.

С 13 августа 1943 года до 13 марта 1945 года Н. Г. Травников командовал 299-й стрелковой дивизией. В составе 53-ей армии Воронежского фронта участвовал с ней в Харьковской наступательной операции. В ходе её 17 августа 1943 года генерал-майор Травников был контужен, однако не покинул поле боя — продолжал управлять дивизией. Лишь 31 августа после ухудшения здоровья был эвакуирован в госпиталь. Командующий 53-й армией генерал-лейтенант И.М. Манагаров, подводя итоги Харьковской наступательной операции, отмечал, что «дивизия под командованием генерал-майора Травникова, действуя на направлении главного удара, вполне справилась с боевыми задачами; преодолевая узлы сопротивления противника, освободила несколько населённых пунктов». За успешные боевые действия по разгрому противника и освобождение города Харьков 23 августа 1943 года дивизии было присвоено почётное наименование «Харьковская», а генерал-майор Н.Г. Травников награждён орденом Красного Знамени. Харьковская дивизия с октября 1943 года находилась в составе 2-го Украинского, а с сентября 1944 — 3-го Украинского фронтов.

Генерал-майор Н. Г. Травников — участник крупных боевых операций: Белгородско-Харьковской, Черниговско-Полтавской, Полтавско-

Кременчугской, Днепровско-Карпатской, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишинёвской, Яско-Фокшанской, Будапештской, Балатонской.

О боевых заслугах Н. Г. Травникова в наградном листе на орден Богдана Хмельницкого II степени в октябре 1944 года сообщается следующее: «Генерал-майор Травников за время боёв с 26 сентября по 17 октября 1944 года на территории Югославии проявил себя умелым организатором боя и стойким генералом. Дивизия стойко отражала атаки противника в течение трёх суток и нанесла противнику большие потери и поражения. При наступлении в горных условиях генерал-майор Травников сумел нацелить свои части на успешное поражение противника и содействовал разгрому немецкой группировки в районе Белграда. Генерал-майор Травников Н. Г. заслуживает Правительственной награды — ордена Богдана Хмельницкого II степени».

В марте 1945 года в районе озера Балатон дивизии не удалось создать прочной обороны, так как инженерные работы не были выполнены в полном объёме, в результате чего в ходе контрнаступления противника она не смогла удержать занимаемые позиции. Генерал-майор Н. Г. Травников был снят с должности и в апреле 1945 года назначен заместителем военного коменданта города Вена.

С марта 1947 года прикомандирован к Военной академии имени М.В. Фрунзе. С апреля 1948 года — старший преподаватель по оперативно-тактической подготовке — тактический руководитель учебной группы Курсов усовершенствования командиров стрелковых дивизий при академии, затем — старший тактический руководитель кафедры общей тактики, с июня 1950 года — начальник курса факультета заочного обучения Военной академии.

В июне 1954 года назначен старшим военным советником начальника КУКС Народно-освободительной армии Китая.

Находился в запасе с июня 1958 года. Много и плодотворно трудился в качестве депутата Дзержинского районного совета и заместителя председателя комиссии содействия при Дзержинском райвоенкомате. Награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени (в том числе в 1943 и в 1944 годах — за выслугу лет в КА), орденом Суворова II степени (1944 год), орденом Отечественной войны I степени, несколькими медалями, в их числе — «XX лет РККА» (1938 год) и «За оборону Сталинграда». Умер 5 января 1970 года в Ленинграде.

Хранитель ключей от ада¹¹

Если провести опрос среди жителей Рыбинска, что вы знаете про маршала Советского Союза В.К. Блюхера, генерала армии П.И. Батова или генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонову, то и стар, и млад обязательно вспомнят что-нибудь про этих замечательных военных земляков. Это и не удивительно — ведь в городе, да и вообще в России, многое делается для увековечения их имен в истории: издаются десятки книг, сооружаются памятники, даются названия проспектам и улицам, проводятся различные спортивные турниры.

Начальник 12 Главного управления МО СССР, генерал-полковник инженерно-технической службы Н.П. Егоров

Есть среди наших выдающихся земляков и не такие известные люди, но гордиться которыми так же должны рыбинцы. Однако, если в ходе предполагаемого опроса спросить, например, про генерал-полковника Николая Павловича Егорова, то практически никто не сможет вспомнить это имя, а тем более какие-либо конкретные вехи из его жизни и деятельности. Хотя это нельзя ставить в вину горожанам и, как принято сейчас, заявлять о бездуховности нынешнего поколения либо отсутствии у него «исторической памяти». Просто у человеческой памяти есть свойство сохранения лишь той информации, которая доступна и на которой периодически заостряется наше внимание. Что же касается Н.П. Егорова, то о его жизни, а тем более деятельности во времена Советского Союза, да и потом вообще не принято было говорить.

¹¹ Опубликовано в журнале «Рыбная слобода» (№2/2013, стр. 35–38).

Мое внимание эта личность привлекла лет двадцать назад, когда я стал серьезно заниматься краеведческими исследованиями о выдающихся военнослужащих-уроженцах Рыбинского края. Это случилось во время посещения временной выставочной экспозиции, организованной в нашем музее-заповеднике по случаю очередной годовщины со дня образования армии и ВМФ. На стендах были широко представлены документальные материалы и экспонаты, прекрасно освещающие вклад рыбинцев в историю создания и развития вооруженных сил страны, участия в Великой Отечественной войне и дальнейшем совершенствовании военного могущества России. В конце экспозиции на одном из стендов размещалась небольшая фотография с лаконичной надписью: «Генерал-полковник инженерно-технической службы Н.П. Егоров». К сожалению, никаких других пояснений мне найти не удалось, не располагали дополнительной информацией и сотрудники музея.

Дальнейший поиск увенчался некоторыми промежуточными успехами: в апреле-мае 1972 года в восьми номерах районной газеты «Новая жизнь» был опубликован рассказ Николая Павловича Егорова «Нас водила молодость...», посвященный друзьям его комсомольской юности. А 11 февраля 1976 года в газете «Рыбинская правда» был опубликован некролог, в котором «группа товарищей» сообщала о смерти Николая Павловича. Данные публикации приоткрыли некоторые страницы жизни и деятельности Н.П. Егорова, хотя и не сообщали о том, чем же конкретно он занимался и какую должность занимал.

Поучительное евангельское выражение «ищите, и обрящете» подталкивало к дальнейшему поиску, в результате которого и появилась предлагаемая статья. Ее название родилось после прочтения очередной книги моего учителя и старшего товарища Владимира Ивановича Лоты. В 2009 году в московском издательстве «Кучково поле» вышел в свет его научно-популярный труд под названием «Ключи от ада». В своей книге автор подробно и в высшей степени аргументированно повествует о роли советской военной разведки и ее вкладе в создание советского ядерного оружия. Атомная эпопея противоборства разведок великих держав закончилась в нашу пользу. Военные разведчики оказали неоценимую помощь советским ученым в своевременном создании атомной бомбы, что охладило головы некоторых заокеанских политиков и в итоге привело к их опасению от использования ядерного меча в годы «холодной войны» и противоборства между Западом и Востоком. Наличие у СССР суперсовременного оружия означало,

что дорога в ядерный ад стала одной для всех... Так вот хранителем советских ключей от ада, под которым подразумевается весь арсенал ядерного оружия нашей страны, долгие годы был наш земляк, выдающийся военный руководитель и патриот Отечества генерал-полковник инженерно-технической службы Н.П. Егоров.

Николай Павлович Егоров родился 27 ноября 1907 года в деревне Денисьево Рыбинского района Ярославской области. Его родители были крестьянами-бедняками, так что с детских лет Николай приобщился к труду, оказывая помощь родителям по ведению домашнего хозяйства. Свой десятилетний юбилей он встречал уже в новой России: вихрь социалистической революции повлиял и на жизненный уклад в рыбинской деревенской глубинке. Николай и так рос энергичным, общительным пареньком, а в результате социальных изменений еще более активно подключился к общественной деятельности. Его авторитет среди сверстников, стремление к учебе, участие во всех общесельских мероприятиях, будь то художественная самодеятельность, постановки спектаклей, организация танцевальных вечеров, сделали его сначала неформальным лидером, а затем и признанным вожаком сельской молодежи.

В 15 лет Николай, будучи учеником рыбинской девятилетней школы им. Луначарского, становится комсомольцем и продолжает участвовать в пионерском и рабкоровском движении, создании комсомольских ячеек на селе, становится первым пионервожатым в деревне. Одновременно он являлся активным селькором рыбинской газеты «Рабочий и пахарь».

После окончания в 1924 году школы им. Луначарского Николай не долго задумывался, где дальше получать образование и какую специальность в жизни выбрать. Совсем недавно окончилась Гражданская война, в ходе которой легендарная 1-я Конная армия успешно громила противника; в Рыбинске, да не только в нем, а и по всей стране, гремело имя земляка, красного командира В.К. Блюхера, награжденного к тому времени уже тремя орденами Красного Знамени; необходимость защиты молодой Советской Республики от внешнего врага — все это указывало на один дальнейший путь — служить трудовому народу в Рабоче-крестьянской Красной Армии. И не где либо служить, а именно в кавалерии. В течение года Николай Павлович готовился к поступлению, работая при этом на одном из рыбинских предприятий. Ему нужно было только повторить и закрепить знания тех дисциплин, которые

выносились на вступительные экзамены, а уж практику общения с лошадьми он прошел еще в детстве: постоянно с друзьями ходили в ночное, умел быстро и исправно запрячь коня, знал как ухаживать за ним, кормить и чистить.

В сентябре 1925 года по направлению Рыбинского уездного комитета комсомола Николай поступил на учебу в Ленинградскую кавалерийскую школу. С этого времени и на протяжении 50 лет Н.П. Егоров прослужил в Вооруженных Силах Родины.

После трехлетней напряженной учебы Николай Егоров становится командиром взвода пулеметного эскадрона 4-й Ленинградской кавалерийской дивизии. А ведь пулеметный эскадрон это и есть подразделение легендарных тачанок, которые были грозой врага на полях Гражданской войны! Кстати, в 1919–23 гг. дивизия входила в состав 1-ой Конной армии, в 1928 году она была награждена Почетным Революционным Красным знаменем и орденом Красного Знамени, а в феврале 1931 года ей присвоено имя К.Е. Ворошилова.

Н.П. Егоров (второй слева) во время учебы
на Московских курсах переподготовки начсостава (1932 г.)

В 1932 году Николай Егоров как перспективный командир был послан на Московские курсы переподготовки начсостава при Объединенной военной школе им. ВЦИК. По окончании курсов его направили служить в саперный эскадрон ставшей уже родной дивизии.

Необходимо обратить внимание на некоторые изменения в профориентации Николая Павловича: от командования «легендарными тачанками» он перешел к руководству саперным подразделением,

Н.П. Егоров (справа) на занятиях
в Ленинградской Военной электротехнической академии РККА (1937 г.)

т.е. к более техникоёмкой профессии. Это можно объяснить тем, что в начале 30-х гг. произошли очень серьезные изменения, как в военной науке, так и во взглядах и доктринах на ведение будущих войн. Кавалерия перестала быть ведущей боевой силой на поле боя, на передний план выдвигались бронетанковые войска и авиация. Николай Павлович чётко представлял это и, по всей видимости, решил следовать за прогрессом. Как бы то ни было, но в 1933 году он поступает на учебу в недавно сформированную Ленинградскую Военную электротехническую академию РККА (с 1946 года она стала называться Военной академией связи им. С.М. Буденного).

Образование, которое давалось в академии, носило многопрофильный военно-технический характер, а выпускники, окончившие ее, гордо носили приставку к своему воинскому званию «инженер» и предназначались для службы в подразделениях и частях всех видов и родов войск вооруженных сил страны. Такая же судьба была предначертана и Николаю Павловичу Егорову. После успешного окончания академии он был направлен в авиацию, где в течении 14 лет (с 1937 по 1951 гг.) проходил службу на должностях, связанных с вооружением и военно-техническим оснащением Военно-воздушных сил СССР. Служба в авиации началась с должности военпреда на одном из военных заводов, затем Николай Павлович становится районным инженером, назначается начальником различных отделов в Управлении ВВС по заказам и приёмке авиационной техники и в итоге дослуживается до должности заместителя начальника данного Управления.

Необходимо отметить, что служба в Управлении ВВС по заказам и приёвке по времени приходилась на предвоенные и военные годы, но это ни в коем случае не означало, что Николая Павловича Егорова спасла в лихолетие войны тыловая должность. Конечно, он не командовал эскадрильями и полками, но его обязанности по своевременному обеспечению фронтов авиатехникой и различным оборудованием были не менее важными, ответственными и необходимыми. Зная его характер, лидерские качества, жизненную позицию, которые вырабатывались и закалялись с юношеских лет, можно не сомневаться в том, что Н.П. Егоров не боялся трудностей, не опасался за свою жизнь, а беззаветно и с полной отдачей сил и здоровья ответственно работал на любом посту, куда его направляла Родина.

Еще в марте 1939 года во время работы XVIII съезда ВКП (б), на который коммуниста Егорова делегировали его коллеги по Управлению, Николай Павлович из доклада И.В. Сталина и выступлений других ораторов понял, что над Европой сгущаются тучи и дело идет к войне (Вторая мировая война началась через пять месяцев). В данной обстановке от любого патриота требовалось только одно — каждый на своем посту должен укреплять силу и мощь государства. Это и стало основной линией жизни во время его службы Отечеству.

В годы Великой Отечественной войны Николая Павловича за успехи в службе наградили рядом государственных наград. Свой первый орден Красной Звезды он получил в 1943 году, а в следующем году удостоился этой же награды второй раз. В 1945 году его награждают уже орденами Отечественной войны 1 ст. и Красного Знамени. А под конец своей службы в Управлении ВВС по закупкам и приёвке в 1950 году инженер-полковнику Н.П. Егорову была вручена высшая награда страны — орден Ленина. Кроме перечисленных наград, Николай Павлович имел также пять медалей: «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота» и «В память 800-летия Москвы».

Итак, за 26 лет службы у Николая Павловича было два периода, которые разительно отличались друг от друга по профессии и образовательному уровню, предъявляемому к офицеру: 8 лет в кавалерии и 18 лет в авиации. И вроде бы все шло хорошо — к 44 годам он уже давно полковник, награжден четырьмя орденами, впереди открывается карьера с генеральской должностью и вытекающими из этого привилегиями. Но, как гласит народная мудрость: «Человек предполагает, а Бог

располагает». В 1951 году для инженер-полковника Егорова начался третий этап в его службе, в ходе которого Николай Павлович и достиг апогея в своей жизни.

Перед тем как перейти к повествованию о новом назначении Н.П. Егорова необходимо совершить небольшой экскурс в историю создания советского атомного оружия. Это поможет в какой-то степени подтвердить предположение, почему Николая Павловича привлекли к абсолютно новому, но жизненно важному для государства делу.

В 1942 году в Москве была создана лаборатория № 2, где под руководством И.В. Курчатова группа советских ученых начала практические работы по созданию атомного оружия. Однако в США к работам в этом направлении приступили значительно раньше и уже в 1944 году американцы достигли конкретных результатов — стали первыми обладателями атомной бомбы. В августе 1945 года США приоткрыли двери в атомный ад и сбросили две бомбы на мирных жителей японских городов Хиросима и Нагасаки — 6 и 9 августа соответственно. Для наших лидеров это не было неожиданностью, т.к. советская разведка четко отслеживала процесс создания в США атомного оружия и степень готовности к его применению. Вместе с тем, это подтолкнуло нас к срочному проведению ряда организационных мероприятий: 20 августа был создан Специальный комитет при ГКО СССР во главе с Л.П. Берия, а 30 августа организовано Первое Главное управление при СНК СССР для создания атомной промышленности. Это в первую очередь было направлено на форсирование всех усилий государства по завершению создания советского атомного оружия. Итогом этих усилий стало успешное проведение испытания первой советской атомной бомбы, которое прошло 29 августа 1949 года на Учебном полигоне № 2 Министерства Вооруженных сил в г. Семипалатинск. Вместе с тем, чисто научно-технический результат создания атомной бомбы поставил и ряд новых проблем: нужны были средства доставки ядерного оружия, специализированные склады с абсолютно надежной системой охраны, обустроенные базы хранения и обслуживания, средства транспортировки и т.д., и т.п. Еще в конце войны нашим авиационным конструкторам руководство страны поставило задачу по созданию нового бомбардировщика дальнего действия. Однако после американской бомбардировки японских городов, в ходе которой использовались самолеты ВВС США типа «Суперфорстрест» Б-29, выяснилось, что у нас нет подобной техники. Наши самолеты не могут использовать атомное

Инженер-полковник Н.П. Егоров – заместитель начальника
Управления ВВС по закупкам и приемке (1947 г.)

оружие, не хватает высоты и дальности полета, в них нет соответствующего оборудования. В 1945 году прошла серия совещаний, которыми руководил лично И.В. Сталин, с жесткими требованиями и четкими сроками создания необходимого бомбардировщика.

Несомненно, что одним из основных заинтересованных и контролирующих органов в вооруженных силах было Управление ВВС по заказам и приёмке авиационной техники, в котором в те годы инженер-полковник Н.В. Егоров занимал одну из руководящих должностей. Количество людей, привлекаемых к реализации советской ядерной программы, было очень ограниченным, а их деятельность носила совершенно секретный характер. По всей видимости, Николай Павлович по линии ВВС принадлежал к этому сообществу, что и оказало влияние на его дальнейшую судьбу. Кстати, создание первого советского стратегического бомбардировщика ТУ-4 завершилось в установленные сроки, к середине 1949 года, хотя он и был практически копией американского «Суперфортрест» Б-29.

В октябре 1950 года Совет министров СССР принял решение о строительстве центральных баз хранения ядерного оружия, а уже 5 мая 1951 года в Первом Главном управлении Совмина был создан отдел специальной приёмки.

Инженер-полковника Николая Павловича Егорова из Управления ВВС прикомандировали на постоянную работу к Первому Главному управлению при Совете министров СССР с оставлением в кадрах Советской армии и назначили начальником отдела, осуществляющего

приёмку деталей, узлов, механизмов и материалов для первых образцов авиационных атомных бомб. В его обязанности также входит руководство специальными представительствами при конструкторских организациях и заводах, связанных с атомной промышленностью.

Следует подчеркнуть еще одну особенность в организации приёмки ядерных боеприпасов, которая существовала в течение первых нескольких лет их серийного производства. Она состояла в том, что каждое изготовленное изделие фактически принимали дважды. Сначала изделие предъявлялось специальному представительству на предприятии, а затем вся месячная партия изделий подвергалась тщательной проверке комиссией Первого Главного управления при Совете Министров СССР. Так вот возглавлял эту комиссию инженер-полковник Н.В. Егоров, а его заместителем был выдающийся конструктор Ю.Б. Харитон. Таким образом, абсолютно каждая атомная бомба проходила через руки Николая Павловича.

С этого момента Николай Павлович и начал работать над созданием советской составляющей атомного ада. Освещая данный этап службы Н.П. Егорова необходимо пояснить, что не мы были у истоков создания ядерного оружия и тем более не мы первыми применили его. Для СССР просто не было другого выхода и долгие годы нашей Родине приходилось, прилагая огромные финансово-экономические и научно-технические усилия, догонять Соединенные Штаты с целью достижения паритета в области обладания ядерным, а в дальнейшем и термоядерным оружием и средствами его доставки. Это было не просто азартное противоборство двух супердержав — наличие у Советского Союза достаточной ядерной мощью стало основным фактором сдерживания войны, в ходе которой погибло бы все человечество.

В качестве подтверждения вышесказанного можно привести следующие данные.

Ядерные арсеналы СССР и США

Год	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
СССР	0	0	0	0	1	5	25	50	120	150	200	400	650
США	2	9	13	56	169	298	438	832	1161	1630	2280	3620	5828

Даже на первый взгляд при сопоставлении цифр становится ясно, кто был зачинщиком гонки ядерных вооружений и каких трудов стоило догонять Соединенные Штаты. Из этой таблицы также видно,

что на конец 1950 года у нас было только 5 атомных бомб (у США — 298), а к концу 1951 года, когда Николай Павлович Егоров уже 8 месяцев возглавлял атомную приёмку, стало 25 (у США — 438!).

Но самое страшное, что американцы не просто наращивали количество ядерного потенциала, а буквально с конца 1945 года строили конкретные планы по его применению против СССР. Уже 3 ноября 1945 года, всего через три месяца после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Комитет начальников штабов США рассматривал пентагоновский план в соответствии с которым необходимо было определить 20 целей в СССР, пригодных в перспективе для стратегической атомной бомбардировки. Однако успешное испытание первой советской бомбы 29 августа 1949 года заставило американцев внести значительные коррективы в их замыслы, тем более, что к тому времени США удалось объединить Западную Европу под своим руководством в виде блока НАТО.

Сначала Объединенный комитет начальников штабов наметил первоначальный план под кодовым названием «Троян», в соответствии с которым объектами атомного удара должны были стать уже не 20, а 70 советских городов. В конце 1949 года США начали разработку более конкретного плана «Дропшот». В соответствии с ним начало боевых действий всех государств НАТО намечалось на 1 января 1957 года. На первом этапе планировалось сбросить на 100 советских городов 300 атомных бомб.

Однако успешный ход выполнения советской национальной программы по наращиванию ядерной мощи страны, совершенствованию спецбоеприпасов и носителей сорвали все планы США. В августе 1953 года мы первыми испытали водородную бомбу, а 4 октября 1957 года с помощью межконтинентальной баллистической ракеты вывели на орбиту Земли первый искусственный спутник. Для американцев стало ясно, что они уже безболезненно не отсидаются на своем континенте — советский ядерный меч достанет их повсюду.

В ходе наращивания атомного потенциала страны советское руководство постоянно предпринимало меры по совершенствованию и развитию инфраструктуры хранения и эксплуатации ядерных боеприпасов. Так, в 1953 году произошла существенная организационная перестройка высшего эшелона руководства атомной программой в СССР. Первое главное управление при Совете министров и Специальный комитет были упразднены. Вместо них на вершине управленческой структуры руководства атомными исследованиями и промыш-

ленностью создали Министерство среднего машиностроения. В июле 1953 года в новом министерстве образовали Главное управление приборостроения, на которое было возложено руководство серийным производством ядерных боеприпасов. В это управление также вошли созданные в 1951 году первые структурные подразделения атомной промышленности, занимавшиеся вопросами приемки, учета, хранения и эксплуатации ядерных спецсредств, где инженер-полковник Николай Павлович Егоров служил со дня основания.

Со временем строительство, ввод в строй центральных баз хранения и войсковых складов, комплектация, размещение, хранение и проверка ядерного оружия с обеспечением его постоянной готовности к применению: организация и контроль обеспечения транспортных перевозок ядерных боеприпасов вышли за пределы компетенции обособленных отделов в Главном управлении приборостроения Минсредмаша. Дальнейшее развитие требовало обеспечения единства и большей согласованности в их действиях, что и нашло отражение в постановлении Совета министров СССР от 14 марта 1955 года. Согласно ему, в Министерстве среднего машиностроения создавалось новое самостоятельное Главное управление комплектации, начальником которого назначили уже ставшего к тому времени генерал-майором инженерно-технической службы Николая Павловича Егорова. Новому Главному управлению с этого момента стали подчиняться все центральные базы хранения ядерного оружия, специальные военные приёмки на заводах, разрабатывающих и изготавливающих ядерные боеприпасы, а также учебные центры подготовки специалистов для эксплуатации ядерных боеприпасов.

Таким образом, с 14 марта 1955 года Николай Павлович Егоров стал главным хранителем ключей от атомного ада СССР. К тому времени в нашем арсенале находилось около 200 спецбоеприпасов, но это количество из года в год приростало с арифметической прогрессией. Николай Павлович, как и ранее, самоотверженно, умело и ответственно продолжал нести свою ношу служению Отечеству. Постоянные командировки по инспектированию баз хранения, поездки в части, предназначенные для использования ядерного оружия, участие практически во всех испытаниях спецбоеприпасов, проводимых на полигонах в г. Семипалатинск, на Новой Земле и других могли осуществляться только благодаря громадной силе воли и преданности своему делу. Руководство страны внимательно следило за деятельностью Н.П. Егорова

Научный руководитель ядерного центра в Арзамасе-16 Ю.Б. Харитон и начальник 12 ГУ МО Н.П. Егоров (на снимке в центре) во время посещения Семипалатинского ядерного полигона в связи с его 25-летием (октябрь 1972 г.)

и высоко оценивало его успехи и достижения — в 1956 году он был награжден вторым орденом Ленина и очередным орденом Красного Знамени.

Для более полной картины реализации атомной программы СССР, а также дальнейшего продвижения по служебной лестнице генерал-майора Н.П. Егорова необходимо пояснить некоторые детали. Буквально с первых дней работы по созданию атомного оружия контроль за её ходом осуществлялся не только структурами, подчиненными непосредственно Совету министров СССР. 4 сентября 1947 года в Генеральном штабе Вооруженных сил был создан Специальный отдел, который стал первым структурным подразделением в военном ведомстве, который начал заниматься проблемами ядерного оружия. После проведения первого испытания нашей атомной бомбы, 20 сентября 1949 года Спецотдел реформировали в Шестое управление Генерального штаба, на которое дополнительно возложили задачу организации противоатомной защиты войск и населения страны. Через три месяца Шестое управление вывели из состава Генштаба, переименовали в Шестое управление Министерства Вооруженных сил и непосредственно подчинили заместителю министра по специальному вооружению. Через четыре года прошла очередная реорганизация Шестого управления, в результате которой число отделов возросло в два раза, а количество личного состава — в четыре раза. Необходимо отметить, что со дня основания Спецотдела в 1947 году,

а затем и Шестое управление возглавлял опытный генерал-лейтенант В.А. Болятко.

В марте 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об участии Министерства обороны СССР в работах по созданию и эксплуатации ядерного оружия», а уже в феврале 1957 года Правительство страны утвердило акт передачи из Министерства среднего машиностроения Министерству обороны сборочных бригад, ядерных бомб и технологического оборудования, находящегося на войсковых базах хранения. 23 ноября 1957 года функция по заказам ядерного оружия была полностью передана из Минсредмаша в Министерство обороны, а 9 января 1958 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина Главное управление комплектации, которое возглавлял генерал-майор инженерно-технической службы Н.П. Егоров, до 1 июля 1958 года должно было быть передано из Министерства среднего машиностроения в Министерство обороны. Таким образом, Николай Павлович после семи лет работы в гражданских структурах вновь вернулся на службу в военное ведомство.

Уже 12 февраля 1958 года Генеральный штаб издал директиву, в соответствии с которой подразделение Николая Павловича реформировалось в Главное управление специального вооружения Министерства обороны. Несколько позднее, 29 апреля 1958 года, этому управлению было присвоено наименование «12 Главное управление Министерства обороны СССР» (12 ГУ МО). Такое же название оно носит и сейчас, только вместо «СССР» необходимо читать — «Российской Федерации».

Первоначально обязанности начальника 12 ГУ МО (без назначения на должность) стал исполнять наш земляк генерал-майор инженерно-технической службы Н.П. Егоров.

Логическим завершением процесса централизации руководства военной ядерно-технической политики в Министерстве обороны явилось включение в состав 12 Главного управления МО Шестого управления Минобороны. Этому важному мероприятию предшествовала докладная записка заместителя министра обороны СССР по специальному вооружению маршала артиллерии М.И. Неделина от 13 февраля 1959 года министру обороны Маршалу Советского Союза Р.Я. Малиновскому: «В целях улучшения организационной структуры и объединения руководства смежными работами в области специального оружия является целесообразным Шестое управление Министерства обороны включить в состав 12 ГУ МО с сохранением его наименования». Вновь

создаваемый орган военного управления должен был принять на себя всю ответственность за реализацию военной ядерно-технической политики в Вооруженных силах. Включение Шестого управления МО в состав 12 Главного управления МО означало объединение ядерного оружия, вопросов его боевого применения и защиты военнослужащих и гражданского населения от поражающего воздействия. Оно давало возможность Министерству обороны проведения самостоятельной технической политики в области ядерного оружия.

Вместе с этим встал вопрос, кто возглавит эту важнейшую структуру? Здесь сложилась непростая ситуация. Высочайшая инженерная подготовка, внутренняя дисциплина, ответственность и настойчивость — сочетание таких качеств позволило Николаю Павловичу Егорову вырасти в авторитетного руководителя и конечно он претендовал на то, чтобы возглавить будущий единый орган военного управления. В этом его поддерживали Министерство среднего машиностроения и многие ученые — атомщики. С другой стороны у Министерства обороны была своя креатура в лице генерал-лейтенанта В.А. Болятко, который также был отличным руководителем и организатором, непосредственно связанным с реализацией советской атомной программы, но его лучше знали в военном ведомстве и, что немаловажно, он состоял в тесных дружеских отношениях с заместителем министра по спецвооружению маршалом артиллерии М.И. Неделиным.

14 февраля 1959 года генерал-лейтенант В.А. Болятко был назначен начальником 12 Главного управления Министерства обороны СССР, а генерал-майор инженерно-технической службы Н.П. Егоров, после годичного временного исполнения должности начальника, стал его первым заместителем. Сразу необходимо отметить, что никакого личного противостояния между этими двумя выдающимися военными деятелями не было и они совместно на протяжении почти 7 лет плечом к плечу, эффективно и успешно руководили 12 Главком.

Реальная готовность 12 Главного управления Министерства обороны к практическому осуществлению задач ядерного обеспечения войск была подтверждена при проведении стратегической операции под кодовым названием «Анадырь», связанной с известными событиями 1962 года — Карибским кризисом. Это была единственная за послевоенную историю страны операция, связанная с перевозкой и развертыванием на другом континенте группы войск с ядерным оружием. В ней участвовали все виды Вооруженных сил СССР.

Директивой Министра обороны от 13 июня 1962 года на 12 ГУ МО были возложены задачи по доставке на Кубу морским транспортом боекомплекта ядерных боеприпасов с последующей передачей его ядерно-техническим частям, контроль их эксплуатации и обеспечения готовности к боевому применению. Местом загрузки морского транспорта для доставки ядерных боеприпасов была определена бухта Окольная в г. Североморск.

В июне 1962 года генерал Н.П. Егоров с группой офицеров управления провели рекогносцировку железнодорожной станции Ваенга, куда должны были доставляться ядерные боевые средства, и бухты Окольная, где планировалась их погрузка на морской транспорт. В качестве морских судов для доставки ядерных боеприпасов на Кубу были определены дизель-электроход «Индиگیرка» и сухогруз «Александровск».

К концу августа 1962 года разработка соответствующей эксплуатационно-технической документации, технических средств для такелажных работ на морских судах, подготовка личного состава для погрузочно-разгрузочных работ, а также подготовка самих ядерных средств к транспортировке были завершены.

Доставка ядерных боеприпасов с объектов 12 Главного управления на станцию Ваенга была организована железнодорожными эшелонами и осуществлена в первой декаде сентября. Отсюда ядерные боеприпасы транспортировались к пирсу бухты Окольная автомобильными колоннами. На пирсе погрузка на суда осуществлялась специально обученными расчетами. К 13 сентября загрузка ядерными боеприпасами дизель-электрохода «Индиگیرка» была завершена и 16 сентября 1962 года он вышел в плавание, а три недели спустя сухогруз «Александровск» также отправился в сторону Кубы.

На первый взгляд может показаться, что реализация директивы Министра обороны слишком затянулась — прошло уже три месяца, а суда только вышли из г. Североморск. Но надо помнить, что все действия на всех этапах происходили впервые в нашей практике, и нельзя было допустить ни малейшей погрешности или тем более ошибки. Последствия этого могли быть непредсказуемы.

Руководство всем ходом операции на этапе подготовки и отправки морского транспорта, организацию взаимодействия с командованием Северного флота, представителями Генерального штаба осуществлял Николай Павлович Егоров.

После вручения государственных наград группе офицеров 12 ГУ МО — участников операции «Анадырь». В первом ряду третий слева Н.П. Егоров (1963 г.).

Всего из арсенала 12 ГУ МО на Кубу было доставлено 36 головных частей к ракетам средней дальности Р-12, 80 головных частей к фронтовым крылатым ракетам, 12 головных частей к тактическим ракетам «Луна», 6 авиационных атомных бомб для бомбардировщиков Ил-28 и ряд других единиц специальных ядерных средств.

К счастью, до практического использования всего этого арсенала дело не дошло. 27-28 октября 1962 года — в наиболее опасные дни военно-политического противостояния между США и СССР — Д. Кеннеди и Н.С. Хрущеву хватило выдержки и воли достичь компромисса. В результате переговоров кризис, поставивший мир на грань катастрофы, удалось уладить: США отказались от попыток силой захватить Республику Куба, согласились убрать из Турции свои ракеты «Юпитер», а Советский Союз обязался незамедлительно вывезти с Кубы ракеты средней дальности Р-12 и все ядерные боеприпасы. После принятия важных политических решений по урегулированию Карибского кризиса началась подготовка к отправке ядерного боезапаса на Родину. 20 декабря 1962 года морской транспорт пришвартовался к причалу бухты Окольная, а к 25 декабря все специзделия были доставлены на центральные базы хранения.

Так была завершена одна из ярких страниц в истории 12 Главного управления Министерства обороны — ядерно-техническое обеспечение операции «Анадырь», с реализацией которой генералы и офицеры справились блестяще, проявив личное мужество, высокие деловые и профессиональные качества. Большая группа сотрудников 12 ГУ МО была представлена к государственным наградам, а генерал Н.П. Егоров получил свой третий орден Ленина.

26 ноября 1965 года в 12 Главном управлении произошло трагическое событие — в автомобильной катастрофе погиб начальник генерал-полковник В.А. Болятко. Новым начальником 12 ГУ МО 31 января 1966 года был назначен генерал-лейтенант инженерно-технической службы Николай Павлович Егоров.

Обеспечивая преемственность в руководстве управлением, он уделял повышенное внимание в своей деятельности совершенствованию системы эксплуатации ядерного оружия, дальнейшему развитию подчиненных научно-исследовательских и испытательных учреждений. Еще будучи первым заместителем начальника 12 ГУ МО Николай Павлович большое внимание уделял и лично принимал участие в научных исследованиях своего ведомства. Под его руководством была подготовлена монография «Высотный ядерный взрыв», в которой изложены результаты работы ряда научных коллективов по исследованию поражающего действия высотных ядерных взрывов, а также издано пособие по методам расчета поражающего действия ядерного взрыва на воздушные и космические цели. Данные научные работы получили высокую оценку и в 1966 году удостоены Ленинской премии. Высокое звание лауреата Ленинской премии получил генерал-лейтенант Н.П. Егоров и ряд видных ученых Академии наук и работников промышленности.

За годы руководства Николаем Павловичем Егоровым 12 Главным управлением Министерства обороны СССР, а длилось оно восемь лет, продолжалось наращивание ядерной мощи страны, и мы все ближе подходили к паритету с США. Так, если в 1966 году в СССР было 7550 ядерных боеприпасов, а у США — 32450, то на конец 1973 года — 18800 и 28400 соответственно. В это количество уже входили не только атомные бомбы, но и другие виды специзделий: боезаряды для ракет и торпед, снаряды, фугасы и мины с ядерной начинкой и др.

Однако противостояние с США и другими ядерными державами (Великобритания, Франция и Китай) продолжалась. Это было связано с тем, что ядерная угроза с использованием оперативно-тактических средств доставки вплотную приблизилась к границам СССР. И если в результате Карибского кризиса нам удалось частично очистить от нее Турцию, то Западная Европа представляла для нас реальную и серьезную опасность. Поэтому во второй половине 1960-х гг. генерал-лейтенанту Н.П. Егорову пришлось практически реализовывать новую задачу, поставленную руководством СССР. В странах Варшавского

Договора, и в частности в Польше и ГДР, началось строительство баз, предназначенных для хранения ядерных боеприпасов, которые могли быть использованы в случае необходимости советскими частями и подразделениями, дислоцирующимися там. Эту задачу 12 ГУ МО решило успешно и в установленные сроки.

За достижения по службе Николай Павлович был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1969 г.), стал лауреатом Государственной премии, ему было присвоено высокое воинское звание — «генерал-полковник инженерно-технической службы».

В 1973 году здоровье Николая Павловича заметно ухудшилось, и он был вынужден оставить свой пост. 8 февраля 1974 года на должность начальника 12 ГУ МО назначили генерал-полковника Е.В. Бойчук.

В мае 1975 года Н.П. Егорова уволили в запас. Он умер 6 февраля 1976 года и как выдающийся государственный и военный деятель был похоронен на Новодевичьем кладбище. Некрологи с извещением о его смерти появились в газетах только 11 февраля: в «Красной Звезде» не было сказано, когда и где он родился, какую должность занимал. Все это связано с тем, что деятельность Николая Павловича Егорова носила сверхсекретный характер и на его похоронах никого не должно было быть из «посторонних» людей. Но подписан некролог министром обороны Маршалом Советского Союза А. Гречко и рядом других высокопоставленных руководителей Вооруженных сил страны. Увы, из-за строгих режимных ограничений генерал-полковник инженерно-технической службы Николай Павлович Егоров был обделен вниманием общества, а его неоценимая роль в судьбе Отечества в должной мере не освещена. А роль эта и чрезвычайная, и подвижническая. Без ядерного меча не могло бы существовать наше государство. Народ должен знать, кому он обязан жизнью на Земле.

И напоследок целесообразно вернуться к некрологу, который был напечатан 11 февраля 1976 года в «Рыбинской правде». Он заканчивался фразой: «Светлая память о Николае Павловиче Егорове навсегда сохранится в сердцах земляков». Хотелось бы, чтобы данная статья оказала определенное содействие в этом.

Глава 3

**РОДНОМУ КРАЮ —
С ЛЮБОВЬЮ**

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?¹²

В моей юности на этот вопрос, не задумываясь, отвечали словами песни:

«...С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается,
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях,
У нас никому не отнять...»

Но в те недавние годы, когда «идейные и нравственные завоевания» отцов были поставлены под сомнение, любовь к Родине перестала быть доминантой для растущих поколений. Но без любящей семьи, добрых друзей, без созидательного дела человек не может быть счастлив. Он страдает. Как человек, оставшийся без основополагающего чувства Родины.

Как осознать, ощутить кровную связь с землёй своих предков? Постараться узнать о них как можно больше, восстановить хотя бы только в своей семье некогда порушенные родовые связи, и на этом пути каждому удастся обрести исконную любовь к своей Родине — не «идеологически направленную», а глубоко личную, способную гореть в душе человека до самой его кончины и, самое главное, передаваться по наследству.

Слово «патриот» происходит от греческого слова «pater», что означает «отец». Отсюда проистекает и понятие «Отечество». То есть Отечество это общность людей — от предков к потомкам. Тем более что в течение многих веков жизни на одном месте люди обретают пусть и очень далёкое, часто относительное, но родство... Конечно, понятия «патриотизм», «любовь к Родине» сегодня несколько переосмысливаются. В прежние времена они были более обобщёнными. «Родина» понималась нами только с большой буквы: «Наш адрес не дом и не улица, наш адрес — Советский Союз». Сейчас же мы все возвращаемся — и я лично это пропагандирую — к тому, чтобы нашим «адресом» была именно улица, именно дом — родные места. Где родился ты, где родились твои предки.

¹² Статья опубликована в № 2 (27) журнала «Рыбная слобода» за 2022 год, с. 9–13.

Я думаю, что нам нужно свой патриотизм строить от корней человека. Как говорят, «где родился, там и пригодился»... Хотя, конечно, это образное понятие: пригодиться человек везде может. Но воспитание молодого поколения в духе патриотизма надо строить на корневой системе — на взаимосвязи предков и потомков.

Убеждение это ко мне пришло не случайно. Работая за рубежом, по долгу службы я общался с представителями разных народов — европейцами, азиатами, африканцами, японцами, арабами и многими другими. И вот на что обратил внимание. Например, в старушке-Европе за прошедшие столетия привита любовь к своим предкам, своим корням. Очень многие досконально знают свой род, гордятся им. Придётся к кому-нибудь из них, например, к англичанам или немцам, в гости — на стенах фотографии всех предков, включая прадедов и прапрадедов. Так заведено не только в домах людей родовитых, но и самых простых. И это-то особенно показательно.

Помню, на заре моей дипломатической деятельности меня поразил такой момент. Приехал я в Судан. Вскоре был приглашён в гости военным атташе из ФРГ. Прихожу — куда же это я попал? Нет, конечно, всё в гостиной снятой моим немецким коллегой виллы красиво, изящно, но вот сами вещи, непривычные для Судана, — откуда они взялись? Например, старинный шкаф, комод, удивительной красоты этажерка, портреты старой работы на стенах? Оказывается, он всё привёз с собой. Для меня это было удивительно: нам, советским дипломатам, уезжавшим работать за границу, разрешено было брать только по 80 килограммов вещей на каждого человека и по 20 килограммов на билет. В итоге получилось, что мне — с женой и ребенком — можно было привести с собой только 300 килограммов. Как вы понимаете, тут не до изысков, взять хотя бы самое необходимое: ехали-то ведь на годы. Хотя я всегда с собой возил фотографии моих предков, виды Рыбинска. Это не было данью моде, хотя в те времена такой моды я особенно не замечал — во всяком случае, в своём ближайшем окружении. Эти действия были продиктованы моим абсолютно искренним чувством любви к своей семье и родному городу...

Но вернёмся к моему немецкому коллеге. «Юрген, - спрашиваю его, — а откуда все эти вещи?». «О! Вот это шкаф 1685-го года...» Его один из прусских королей подарил далёкому предку Юргена, а тот — своей супруге. Я спрашиваю: «Как же ты все эти вещи сюда привёз из Германии?» А он говорит, что, дескать, у них — у немцев, французов, других

европейцев — в случае, если человека помещают в экстремальную обстановку, отправляют в Африку и ещё Бог знает куда, чтобы он себя чувствовал более или менее комфортно, позволяют с собой брать любые вещи и в любом количестве. Дают, допустим, 10-тонный контейнер — грузы что хочешь. Всё за государственный счёт. Плюс дают рабочих, которые помогут все вещи упаковать и погрузить. Точно так же по окончании срока службы в этой стране вещи увозят обратно. И я задумался: в чём крепость этих людей, европейцев, устойчивость и древность их культуры? Не в том ли, что любовь к государству у них растёт из собственных корней каждого гражданина, из его собственной семьи? Ведь если ты уважаешь своих предков, знаешь их, ценишь, хранишь память, значит, стараешься походить на них. И вот на этой благодатной, удобренной историческими событиями почве растёт каждое их семейное древо. А в совокупности получается, что это страна. Ведь Германия тоже некогда делилась на 39 княжеств. У них, как и у нас, были периоды и раздробленности, и объединения. Но страна осталась целостной. Народ немецкий по сей день свято чтит свои национальные традиции, свою историю... Вот и меня хоть куда отдели, но корни мои — а значит, и я сам — всё равно духовно будут здесь, на Рыбинской земле...

Я не говорю о том, чтобы непременно публиковать каждую историю семьи, рода. Ведь ее надо знать вовсе не для того, чтобы отчитываться перед кем-то. История своего рода, как и вера, — сугубо внутреннее дело. Есть у тебя, чем из истории своей семьи поделиться с окружающими, пожалуйста! Но если кто-то из твоих предков сильно в чём-то согрешил, так покайся за него, помолись о нём. И ты сам, и дети твои должны об этом знать — от них ни в коем случае не надо ничего скрывать: у каждого свой крест. Тем более что так и твои дети получат возможность внести свою лепту в искупление грехов своего прадеда или деда. Все это вместе поможет каждому осознать свое место в обществе.

Изучение своего рода обязательно надо начинать с выяснения происхождения фамилии. Я, например, узнал, что фамилия Нефёдов пошла от слова «неофит», то есть новообращённый в христианство. Одного из предков моих так назвали. К настоящему моменту — конечно, с помощью покойной Нины Александровны Петуховой, — установлено, что род Нефёдовых значится в местных архивах уже с середины XVIII века. Мой сын — это уже 9-е поколение... Десятилетиями

мои предки жили в деревне Осиповское (район Копаево). В книгах церкви преподобного Симеона Богоприимца — в селе Семёновское, что на Слуде — хранились записи о многих поколениях Нефёдовых. Все они покоятся на местном кладбище. В нашем генеалогическом древе уже несколько сотен имён. Предки проявляли себя на разных поприщах. Однако военных среди них было немного: один был рядовым 147-го Самарского полка, другой — в качестве рядового участвовал в русско-японской войне, ещё один — уже по линии бабушки — участвовал в Первой мировой войне в одном из начальных офицерских званий...

Читал, что в некоторых российских школах появился предмет «Родоведение» — наряду с «Родиноведением». Идея замечательная — хорошо бы, чтобы в каждой школе детям внушали необходимость знания истории их семей. Чтобы хотя бы раз в месяц в каждом классе проводилось — пусть на первых порах факультативное — занятие по родоведению. Это дело даст благие плоды. Надо приучать человека знать и любить свой род, только тогда он научится любить свою Родину.

Я тоже, работая преподавателем высшего учебного заведения, в свое время нацелил на это своих, уже взрослых, имеющих достаточно высокие воинские звания слушателей, дал им задание завести папку — под документы и фотографии — и толстую тетрадь, куда можно будет постепенно вписывать информацию о своих предках. Объяснил, как нужно искать информацию в архивах, как её оформлять. Сказал, что на основании собранных ими данных мы затем вместе вычертим фамильное древо каждого. Что интересно, уже на первых порах более половины слушателей этим делом всерьёз заинтересовались — после зимних каникул уже показали первые находки. Лично меня это очень обрадовало. Ведь знание людьми своих фамильных истоков — это сегодня, в общем-то, наша национальная идея, и другой пока нет! Ведь ничто высокое людей до недавнего времени не объединяло — на чём, на каких благих примерах можно было воспитывать детей?

Если у человека есть общие корни со страной, в которой он живёт, то он ощущает себя на своём месте — не только в личном, но и государственном масштабе. И у него есть надежда, что его дети будут продолжать дело прежних поколений.

Сегодня дело обстоит так плохо, что кто скажет: каково, например, полное имя-отчество и девичья фамилия его прабабушки, где и когда она родилась, когда умерла, где похоронена. Даже о дедушках и бабушках многие россияне очень мало знают. А ведь это важно, поскольку

ЧТОБЫ ПОМНИТЬ И ПОМИНАТЬ¹³

Каждый год 14 октября в России отмечается день памяти святого праведного воина, адмирала Федора Ушакова. В этот день мы являемся свидетелями и непосредственными участниками особенного духовного объединения представителей власти, православной церкви, общест­венности и молодежи, кадровых офицеров и ветеранов вооруженных сил страны.

Память о великом флотоводце всегда жила в сердцах россиян. После его кончины в 1817 году прошло уже около двух столетий, но подвиж­ническая жизнь адмирала Ушакова, его добродетели никогда не были забыты в родном Отечестве. Его заветами жили многие поколения рус­ских воинов и флотоводцев, вся православная русская армия. Боевой опыт адмирала, его жизненный путь скрупулезно изучали наследники, о чем опубликовано в десятках книг. Имя адмирала давно стало симво­лом мужества и воинской доблести. В этой связи необходимо отметить, что слава флотоводца, память о нем и всенародная любовь не угасают на протяжении длительного исторического периода, независимо от су­ществующего в России политического строя, имевших место различ­ных катаклизмов, войн и смутных этапов ее существования.

Еще в 1876 году во время экспедиции клипера «Всадник» в морях Дальнего Востока одной из бухт Берингова моря впервые в честь вы­дающихся заслуг флотоводца было присвоено имя Ушакова. Кроме этого, на мировой географической карте мы можем найти мыс Уша­кова в Охотском море и черноморскую банку у Керченского пролива, названную «Мария Магдалина» в честь одного из кораблей эскадры Ф. Ушакова, успешно участвовавшего в 1790 году в морском сражении, проходившем в этом районе.

В 1892 году на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге был заложен боевой корабль броненосец «Адмирал Ушаков», принявший в дальней­шем участие в русско-японской войне и погибший в Цусимском бою 15 мая 1905 года, повторив подвиг крейсера «Варяг».

В 1911 году в России приняли закон об Императорском флоте и программу усиленного судостроения. В соответствии с ней на Чер-

¹³ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода», №3, 2013 год.

номорском флоте была создана так называемая «Ушаковская бригада», в боевой состав которой вошли эсминцы, носившие имена тех географических точек, в которых адмирал одержал славные победы: «Фидониси», «Керчь», «Гаджибей», «Калиакрия», «Цериго», «Занте», «Левкас» и «Корфу». По плану морского командования намечалось строительство и линкора «Адмирал Ушаков», но по ряду причин это не осуществилось.

В 1914 году Высочайшим решением под председательством Великого князя Кирилла Владимировича была образована специальная государственная комиссия, которая разработала план проведения мероприятий в честь 100-летия со дня смерти великого русского флотоводца. К сожалению, Первая мировая война, революции 1917 года помешали осуществлению задуманного.

В годы Великой Отечественной войны воинская слава Федора Федоровича Ушакова получила новое звучание. Его имя, наряду с именами святых благоверных князей-воинов Александра Невского и Дмитрия Донского, великих полководцев и флотоводцев Суворова, Кутузова, Нахимова, вдохновляло к подвигу защитников Родины. В марте 1944 года были учреждены боевой орден адмирала Ушакова двух степеней, который стал высшей государственной наградой для офицеров-моряков, а также матросская медаль имени флотоводца.

Любовь и почитание российскими моряками их великого наставника нашли свое отражение и в том, что вскоре после войны название «Адмирал Ушаков» от легендарного броненосца, героически погибшего в Цусимском бою, перешло к советскому артиллерийскому крейсеру, заложенному на том же Балтийском заводе Ленинграда 31 августа 1950 года. Через три года после закладки, 19 апреля 1953 года, на «Адмирале Ушакове» был поднят военно-морской флаг. Первым местом его базирования стал Североморск. 5 октября 1963 года корабль был переведен на Черноморский флот, где и прошла вся его дальнейшая служба. В 1987 году он был выведен из боевого состава Военно-морского флота, а имя прославленного флотоводца перешло в название новейшего по тем временам тяжелого атомного ракетного крейсера, который входил в состав Северного флота вплоть до 1999 года.

В настоящее время под названием «Адмирал Ушаков» защищает морские рубежи Родины современный эскадренный миноносец.

Имя адмирала Федора Ушакова чтут и гражданские моряки. С 1979 года его носит теплоход-сухогруз Мурманского морского пароходства.

Впервые мысль о канонизации флотоводца родилась в 1995 году, когда известный российский писатель Владимир Николаевич Ганичев передал Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II свои исследования о праведной жизни адмирала с предложением о целесообразности его причисления к лику святых. Эта идея нашла понимание в высших кругах Русской Православной Церкви. Ходатайства об этом чуть позднее поступили от правящего архиерея Саранской епархии владыки Варсоноя и православной братии Санаксарского монастыря. В 1999 году инициативу поддержал Благотворительный фонд по восстановлению и модернизации атомного крейсера «Адмирал Ушаков», ряд других организаций и учреждений. В 2000 году положительную позицию моряков по этому поводу высказал Святейшему Патриарху и Главкомандующий ВМФ России.

30 ноября 2000 г. решением Комиссии по канонизации Русской Православной Церкви флотоводца причислили к лику местночтимых святых Санаксарской епархии, а 4-5 августа 2001 г. в Санаксарском Рождество-Богородичном мужском монастыре прошел торжественный чин канонизации непобедимого адмирала.

Памятник Ушакову на острове Корфу. 2005 г.

Прославление Федора Ушакова явилось одним из великих событий в духовной жизни россиян, событием глубоко нравственным и историческим. С этого момента во многих матросских кубриках и офицерских кают-компаниях, в домах служителей флота появились иконы праведного воина. Одним словом — российский флот официально обрел своего небесного покровителя.

За последующие два с небольшим года после канонизации влияние имени флотоводца как символа святости и служения Отечеству ши-

роко распространилось не только среди моряков, но и по всей стране и даже за рубежом. Все это способствовало тому, что в начале октября 2004 года Архиерейский Собор причислил адмирала Федора Ушакова к лику святых Русской Православной Церкви.

Поводом к написанию данной статьи стала целая серия событий по увековечению памяти адмирала Ф. Ушакова, происходивших в последнее время не только в России, но и других странах мира. В первую очередь, это касается открытия ряда памятников и памятных знаков. Анализ публикаций по этому поводу дает основание полагать, что многие читатели пока не знают всего количества, географии распространения и художественного воплощения подобных сооружений.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля к слову «память» дается определение однокоренного производного «памятник», которое гласит, что это «все, что сделано для облегчения памяти, для того чтобы помнить или поминать... не забыть чего».

В соответствии с данным пояснением памятники и памятные знаки, особенно если учитывать широту их распространения, играют большую роль не только в пропаганде боевых подвигов и святости жития великого российского адмирала, но и в объединении людей разных стран и культурной принадлежности. Многолетний поиск скульптурных памятных сооружений в честь флотоводца Ф. Ф. Ушакова дает основание полагать, что их количество к октябрю 2013 года дошло до 32 единиц. Однако, в период написания данной статьи 17 октября с. г. поступило сообщение о том, что на греческом острове Закинф в дни «Русской недели на Ионических островах» в городе Закинтосе был открыт очередной памятник Ф. Ф. Ушакову. Бюст, выполненный российским скульптором Сергеем Сорокиным, по инициативе Греческой Церкви при поддержке мэрии острова был установлен там в знак сердечного принятия греческим народом святого адмирала и глубокого почтения роли России и русского флота в освобождении островов и создании первого независимого греческого государства — Республики Семи Ионических Островов (в 1800-1807 гг.) Таким, образом, их общее количество достигло символического числа 33, напоминающего нам о сроке земной жизни Иисуса Христа. 21 памятник находится на территории Российской Федерации и 12 — в странах ближнего (Украина) и дальнего (Франция, Италия, Греция и Болгария) зарубежья.

По своему художественному исполнению данные памятные сооружения можно условно распределить на три группы:

– памятники, изображающие флотоводца в полный рост: всего их шесть и находятся они в г. Херсоне (Украина), г. Севастополе (Украина), г. Саранске (Мордовия), г. Волгодонске (Ростовская область), г. Новороссийске (Краснодарский край) и на мысе Калиакрия (Болгария);

– памятники в виде бюстов Ф. Ушакова: первый из них создан в 1947 г. по реконструкции черепа адмирала М.М. Герасимовым и находится в историко-краеведческом музее мордовского г. Темников, а его копия — на могиле адмирала в Санаксарском монастыре, 14 других расположены в г. Москве (4), украинских городах Николаеве, Очакове, Керчи и Севастополе. По одному памятнику-бюсту есть в Рыбинске, Тутаеве, Ростове-на-Дону, станице Тамань Краснодарского края, а также в краеведческом музее г. Саранска и в Санаксарском монастыре. Три бюста украшают города Западной Европы: г. Вильфранш (Франция), г. Мессина (Италия) и г. Закинтос (о. Закинф, Греция);

Памятник Ушакову у штаба Военно-морского флота в Севастополе

– восемь памятных знаков в честь Федора Федоровича Ушакова представляют собой различные мемориальные стелы, плиты, доски, на которых адмирал изображен в виде горельефов, барельефов, мозаики и т.д. Их можно увидеть на острове Корфу (Греция), мысе Калиакрия (Болгария), в российских городах Саров, Саранск, Тольятти, в селе Алексеевка Темниковского района, где прежде была усадьба Ф. Ушакова, а также в селах Рыбинского района Хопылево и Бурнаково.

Исторической основой для создания художественных и скульптурных портретов Федора Федоровича стали две работы: портрет

адмирала, написанный неизвестным художником XIX века для военной галереи Зимнего дворца, и, как уже указывалось, реконструкция скульптора-антрополога М. М. Герасимова, проведенная в 1944–1947 гг. Что касается хронологии создания скульптурных изображений адмирала, то, к сожалению, за период Российской Империи их обнаружить не удалось. Правда, в планах государственной комиссии 1914 года по подготовке и проведению мероприятий в память 100-летия годовщины со дня смерти Федора Федоровича Ушакова намечалось установление памятника флотоводцу, и даже начался сбор народных средств, но дальнейшее развитие событий — Первая мировая война и революции 1917 г. — помешало осуществлению этих намерений.

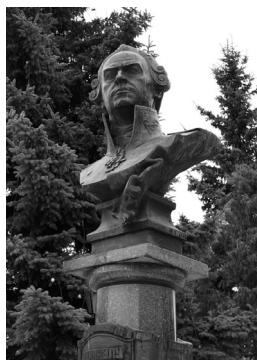
В 1947 г. появился первый бюст адмирала, созданный скульптором-антропологом М. Герасимовым, что послужило своеобразным толчком к дальнейшему созданию скульптурных изображений Ушакова. Первый памятник в полный рост был воздвигнут в украинском городе Херсон в 1957 году перед зданием судомеханического техникума (в настоящее время Морской институт). Затем стали устанавливать скульптурные памятные сооружения, посвященные великому адмиралу, в дни юбилеев его рождения и по другим памятным датам, включая 300-летие Военно-Морского флота России. Особый размах эта деятельность приняла после канонизации святого праведного воина Федора Федоровича Ушакова — памятники ему стали строить даже в дальнем зарубежье.

На Ярославской земле — родине великого флотоводца — с особым почтением относятся к Ф. Ушакову. В настоящее время здесь установлено 4 памятника и памятных знака в его честь. Первым воздвигли бюст в городе Рыбинск (авторы: скульптор Е.В. Пасхина, архитектор Н. А. Лосев). Его торжественно открыли 27 июля 1996 года, в дни празднования 300-летия Российского флота.

22 сентября 2005 года в селе Хопылево, где был крещен и учился в церковной школе будущий непобедимый адмирал, в его честь установили памятный Крест-якорь (автор Василий Кольга).

В октябре 2006 года на улице Панина в левобережной части г. Тутаев появился бронзовый бюст Ф. Ушакова, изготовленный местным скульптором Всеволодом Алаевым.

В преддверии праздника — Дня России — в июне 2013 года в Рыбинском районе на перекрестке дороги между деревнями Бурнаково и Хопылево установили памятную стелу во имя святого праведного воина Федора Ушакова.

Памятник Ф.Ф. Ушакову в Рыбинске

Таким образом, память адмирала на территории родного края все еще продолжает требовать какого-то знакового скульптурного воплощения и своеобразного завершения. И оно вот-вот уже должно было произойти, но, как говорится, «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

Почти восемь лет назад, 6 февраля 2006 года, мэр г. Ярославля В. В. Волончунас утвердил постановление № 326 «О проведении конкурса на разработку эскизного проекта памятника адмиралу Ф. Ф. Ушакову». Данный документ был с энтузиазмом воспринят жителями области, а также всеми, кому дорога память и кто почитает нашего выдающегося земляка. По мере продвижения проекта мэр дополнил постановление своеобразным финансовым стимулом: «По итогам проведения конкурса определяется победитель, которому вручается премия в размере 100 000 рублей». Не были забыты и скульпторы, занявшие 2-е и 3-е места (50 тысяч и 40 тысяч соответственно).

Не вникая в состав участников, варианты художественного воплощения адмирала, архитектурного оформления и места установки памятника, можно сказать, что в июле 2006 года конкурс был завершен, и авторитетная комиссия объявила, что победителем стал московский скульптор Илья Гуреев, а его произведение должно быть открыто в дни празднования 1000-летия города Ярославля.

И вот в период 10–12 сентября 2010 года прошли широко освещаемые в средствах массовой информации торжественные юбилейные мероприятия, но про памятник адмиралу как бы забыли. К сожалению, его нет в г. Ярославле и до сих пор. Однако надежда не умирает, и мы

продолжаем ожидать чуда — появления седьмой по счету скульптуры Федора Федоровича Ушакова в полный рост, в этот раз — на его родной земле.

НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ ГОСПОДНИ¹⁴

*(История создания первого храма во имя святого праведного воина
Федора Ушакова за рубежом)*

3 ноября 2007 года архиепископ Цетиньский и митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий освятил на русском кладбище в городе Герцег-Нови новопостроенную церковь во имя Святого праведного воина — адмирала флота российского Федора Ушакова. На торжественной церемонии освящения присутствовали члены высокопоставленной делегации из России во главе с вице-спикером Государственной Думы Любовью Сливской и российским послом в Черногории Яковом Герасимовым. После освящения церкви архиепископ Амфилохий отслужил в ней литургию, на которой молился об упокоении русских офицеров, обретших последний покой на черногорской земле. В канун празднования 270-летия со дня рождения нашего земляка, адмирала Федора Федоровича Ушакова, хотелось бы поделиться с читателями малоизвестными сведениями об истории возникновения этого первого (и пока единственного!) храма во имя Святого праведного воина Ф.Ушакова за рубежом. К этому меня подтолкнул еще и тот факт, что его идейным вдохновителем и создателем был мой товарищ по академии и сослуживец по Генеральному штабу — капитан 1 ранга Александр Борисович Беляков.

Биография А. Б. Белякова, этого талантливого во многих отношениях человека, достойна того, чтобы о ней рассказать отдельно. Кроме того, с ним напрямую связано и название статьи, так как никто, кроме Господа, не знал и даже не мог подумать, какими коренными изменениями, благими намерениями и действиями будет отмечен его жизненный путь.

Александр Беляков родился 24 июля 1953 года в городе Петропавловск-Камчатский в семье военно-морского офицера Тихоокеанского

¹⁴ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода» № 3(7), 2014 г.

Общий вид храма и звонницы на русском военном кладбище в г. Герцег-Нови

флота. В 1960-х годах отца перевели на Балтику, и семья переехала в г. Балтийск. После окончания средней школы Александр принял решение продолжить семейную традицию и в 1970 году поступил на учебу в Калининградское высшее военно-морское училище на штурманский факультет. Окончив училище в 1975 г., молодой лейтенант продолжил службу на различных флотских ответственных должностях: ходил в походы на крейсере «Свердлов», командовал боевой частью большого противолодочного корабля «Бдительный», руководил Центром подготовки по рукопашному бою ВМБ Балтийск.

В 1981 году, когда Александр Борисович был уже штурманом крейсера «Октябрьская революция», его, как высокопрофессионального офицера флота, эрудированного и талантливого человека, направили на учебу в Военно-дипломатическую академию. В этот момент в жизни Александра произошло первое коренное изменение, которое заранее никто не мог предусмотреть.

С 1984 года он начал служить в системе Генерального штаба и в качестве дипломированного специалиста убыл в свою первую служебную командировку — на должность помощника военного атташе при Посольстве СССР в г. Браззавиль (Народная Республика Конго). После Конго было много краткосрочных поездок в другие африканских страны, а в период с 1991 по 1994 год он работал в Европе, в аппарате военного атташе в Белграде — столице Сербии.

В целом служба у капитана 1 ранга Александра Борисовича Белякова, несмотря на сложности, связанные с пребыванием в «горячих точках», довольно серьезным ранением и неоднократно перенесенными африканскими экзотическими болезнями, складывалась благополучно. Он уже имел довольно высокое воинское звание, командование наградило его за самоотверженность и успехи двумя орденами и несколькими медалями, впереди открывались реальные перспективы дальнейшего продвижения по служебной лестнице. Однако, честно отслужив Родине в Вооруженных Силах 25 календарных лет, Александр в 1995 г. уволился из армии и начал выстраивать новую жизнь в непредсказуемых в то время условиях гражданского бытия.

Здесь необходимо вновь обратиться к словам апостола Павла из его послания к Римлянам (11.33): «Неисповедимы пути Господни...», которые положены в название данной статьи. Именно к тому времени на судьбу Александра Белякова оказали серьезное влияние две абсолютно новые духовно-творческие силы.

Первая из них — это талант к живописи. Возможно, он зарождался с детских лет: Александр с первых дней жизни был окружен удивительной красотой величественных сопков, гор и океанских просторов, красивейшего побережья и живописных видов Камчатского края. В ходе дальнейшего пребывания в Калининградской области красота природы Балтики оказала иное по природе эстетическое воздействие и дополнила предыдущие впечатления. Данная палитра впоследствии была разбавлена экзотикой африканского континента. Вероятно, все это в совокупности и явилось основой для появления в душе восприимчивости к красоте и естественного стремления запечатлеть на холсте и бумаге щедро подаренный ему Богом мир.

В конце 1980-х гг. по счастливой случайности Александр познакомился с выдающимся российским живописцем, народным художником Сергеем Николаевичем Присекиным, который не только поддержал начинающего художника, но и оказал на него огромное влияние в формировании мировоззрения и понимания современной школы русской живописи. Наблюдая, как работает мастер, А. Беляков понял, что живопись — есть высшее искусство, в котором образ творится не только благодаря техническим приемам художника, но также и его открытости Духу и способности воспринимать и передавать нечто большее, чем ты сам способен понять и воспринять. С тех пор Александр считает себя учеником С.Н. Присекина.

Наиболее активный период творчества начался в 1992 году, когда он был в заграничной командировке в Белграде. В то время в Сербской академии художеств прошли две персональные выставки художника А. Белякова.

Далее логично поведать и о второй абсолютно новой силе, оказавшей влияние на коренное изменение его жизни в 1990-е годы.

Будучи в очередном отпуске в Москве в 1992 году, Александр навещал ставшего ему другом Сергея Присекина в его мастерской. В ходе беседы вдруг выяснилось, что А. Беляков некрещеный. Далее Александр рассказал следующее: «Один из товарищей Сергея, Андрей Миланович, тогда говорит мне: «Как же ты снова поедешь в Сербию, под пули, без ангела-хранителя?» Андрей и привел меня в известный московский храм Николы в Кузнецях, где меня крестили. Все идет по Воле Божией...». Так в 39 лет Александр Борисович принял таинство крещения, с чего началось его истинное воцерковление.

Таким образом, три фактора — открывшийся талант художника, официальное вступление в лоно православной церкви и завершение 25-летнего периода безупречной службы в армии — в совокупности привели к новому резкому изменению хода его жизни после увольнения из Вооруженных Сил в 1995 году. Следует добавить, что все это происходило на фоне углублявшегося, после развала СССР, экономического кризиса в России, а также духовно-культурной и нравственно-моральной деградации населения.

После увольнения из армии Александр Борисович сумел благополучно приспособиться к условиям рыночной экономики и даже организовал свою строительную компанию. Одновременно с этим, он в тесном общении со своим другом Сергеем Присекиным продолжал совершенствоваться и развивать художественный талант. В 1997 году часть его картин была представлена на выставке «Русская живопись», организованной в Международном онкологическом центре в г. Москве. Постигание православия, погружение в веру также были отмечены в жизни благими делами. Руководимая им строительная компания принимала самое активное участие в восстановлении храмового комплекса Сретенского монастыря в Москве, за что Александр Беляков получил награду Русской Православной Церкви — медаль Святого благоверного князя Даниила Московского, которую ему лично вручил Патриарх Алексей II. В эти же годы Александр стал регулярно посещать Псковско-Печорский монастырь, где познакомился с монахами обители — отцами Августином, Адрианом, Иоасафом. Но самым счастливым со-

бытием в жизни Александра в то время было согласие известного всем в православном мире старца — архимандрита Иоанна (Крестьянкина) — стать его духовником. В дальнейшем А. Беляков с чувством внутреннего благоговения и благодарности способствовал изданию книги старца «Письма», а все жизненно важные решения принимал только после получения от него благословения.

В качестве примера необходимо сослаться на слова Александра, которые он сказал во времена своей деятельности на посту одной из финансово-строительных компаний в Калининграде. «Работа у нас шла нормально. И тут появилась информация о продаже недвижимости в Черногории. Я совершенно не собирался ею заниматься, но один мой товарищ предложил: «Саша, может, съездим? Ты все там знаешь, языком владеешь». Поехали, посмотрели местные красоты. Товарищ загорелся — решил купить. Однако я сказал, что без благословения духовника ничего не делаю. Было это в 2004 году. Поехал я в Псковско-Печорский монастырь за благословением к архимандриту Иоанну, которому в ту пору было уже 94 года. Рассказал старцу о своих делах. Он тогда болел, не вставал и мне говорит: «Это твое, езжай...» Я в шоке был, конечно, от такого благословения. Вышел от него, думаю — езжай, может, просто надо ненадолго съездить туда, а я не так все понял. Попросил отца Августина уточнить все обстоятельства: «Батюшка, по возможности спроси у отца Иоанна, как мне быть — уезжать, жить там, или как?...». Он сходил к старцу, а потом звонит мне: «Саша, отец Иоанн благословил тебя забрать семью, оставить все в Калининграде и ехать в Черногорию...». Вот это да! Ну, раз старец благословил — все. Компаньону оставил я свой бизнес, бросил все. Собрался. Жена у меня человек верующий. Она тогда на шестом месяце беременности была... Так в 2005 году мы приехали сюда, в Герцег-Нови».

Таким образом, в жизни Александра Борисовича вновь произошло серьезнейшее неожиданное изменение. Как он позднее сам признался: «Когда я служил в Белграде при посольстве России, то хорошо узнал и от души полюбил страну пребывания и ее народ. Но даже во сне не мог представить, что когда-нибудь приеду сюда жить». На первых порах он, при поддержке Евгения Максимовича Примакова, стал на общественных началах представителем российской Торгово-промышленной палаты в Черногории, активно подключился к деятельности Общества русско-сербской дружбы. В то время его члены пытались привлечь внимание общественности к заброшенному в г. Герцег-Нови

Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий и староста храма А. Беляков

старому русскому военному кладбищу и даже организовали посещение погоста представителями посольства России. Александр Беляков еще до переезда в Черногорию знал об этом мемориальном месте, которое во время одной из поездок ему показала местная бабушка. Как признавался Александр, картина во время первого посещения погоста была удручающая. «Остатки могил, обломки крестов. Земля здесь зыбкая, напоздала на могильные камни. Трава выше человеческого роста, не пройдешь..., а кругом свалка: ржавые стиральные машины валяются, холодильники, искореженные металлоконструкции. Короче, мерзость запустения».

Самые активные члены Общества в лице его председателя Горданы Булатович, российского генерального консула Владимира Ваниева через суд добились отмены решения местных властей о сносе кладбища и нашли первые 15 тысяч евро на его благоустройство. Дальнейшее решение стоявших задач они со словами «Саша, больше никого из русских для такого дела тут нет» поручили новоприбывшему в Герцег-Нови Александру Белякову.

К возложенным на него обязанностям Александр, как и к любому серьезному делу в своей жизни, отнесся исключительно добросовестно и принялся глубоко изучать выявленные проблемы и возникавшие вопросы. Во время бесед с некоторыми потомками русских эмигрантов первой волны, из архивных материалов, а также документов, храня-

щихся в соседних монастырях и храмах, Александр Беляков определил примерное количество прибывших в Черногорию русских беженцев — военнотружущих и членов их семей. Удалось также выяснить, что на русском кладбище по списку значилось 270 установленных могил, но захоронений было гораздо больше. Это произошло потому, что кладбище довольно ограничено по размерам и, как рассказали старожилы, приходилось выкапывать тела тех, у кого не осталось здесь родственников, а их останки высыпать в два колодца, которые в итоге были заполнены до краев. Освободившиеся места использовались для захоронения следующих усопших.

Об этих эпизодах Александр рассказывал следующее: «Начали выкапывать колодцы. Подняли оттуда останки 75 человек, это я считал по целым черепам, а побитых сколько там было... Мой друг из Москвы — художник Сергей Присекин — с самого начала участвовал в восстановлении, все фиксировал на фото. Я уже не знаю, сколько отрыли мы остатков гробов. Открывали, доставали кости, мыли, чистили их от грязи, складывали в погребальную костницу. Останки поднимали из колодцев в корыте. Потом священник отпевал усопших... Мы вели раскопки по всему кладбищу и в итоге большинство могил привели в надлежащий порядок. В итоге удалось установить, что на кладбище в 1920–1940-е годы были захоронены двенадцать генералов. Среди них начальник Управления Генштаба Н.К. Кальченко, комендант Севастополя Н.К. Никитенко, полковники и другие офицеры Генерального штаба, Донского казачьего войска, 7-го гусарского Белорусского полка, ряд инвалидов Первой мировой и другие».

Вскоре Александр Борисович Беляков был назначен директором русского кладбища в городе Герцег-Нови. И сразу стал думать о создании здесь храма.

Одновременно с восстановлением кладбища удалось получить разрешение местных властей и благословение Сербской Православной церкви сначала лишь на строительство часовни Михаила Архангела. Освящение закладного камня в фундамент совершил 17 мая 2006 года местный священник из Саввина монастыря.

Однако Александру этого показалось мало. «У меня, прямо скажу, всегда, в любом деле, есть тяга к максимализму, — говорит он. — Посмотрел и говорю — надо строить алтарь (который часовне не положен). Сам сделал расчеты, нарисовал контуры алтаря прямо на земле и начали копать яму, заливать фундамент. Но, конечно, заранее еще просил

через отца Августина благословения у старца Иоанна (Крестьянкина) на строительство этого храма. К великому сожалению, батюшка вскоре умер. А у нас начались жаркие споры: как же так, вы строите храм, а вам разрешили построить только часовню. Я оппонентам задавал вопрос: «Чем отличается храм от часовни?» Отвечают: «Храм большой, а часовня маленькая». Говорю: «Да ничего подобного, площадь храма Святого Леопольда, который здесь недалеко расположен, всего 60 квадратных метров, а Сикстинская капелла в Ватикане — всего лишь часовня. Главное — в храме есть алтарь, служба ведется постоянно». И когда мы сделали алтарное помещение, пришел посмотреть стройку митрополит Амфилохий и говорит: «Какая же это часовня, это храм!»

Что же касается идеи наречения новопостроенной церкви именем святого праведного воина Федора Ушакова, то она давно зрела в душе Александра Белякова. И этому способствовали следующие обстоятельства: в 2001 году Русская Православная Церковь прославила адмирала как местночтимого святого Саранской епархии, в 2002 году имя Федора Ушакова присвоили родному Калининградскому училищу, где Александр познавал азы военно-морского искусства в 1970–1975 гг., а в 2004 году выдающегося флотоводца причислили к лику общецерковных святых. Тогда Патриарх Алексей II сказал: «Впервые в святцах появится имя человека, служившего на русском военном флоте, к которому в молитве будут обращаться воины-моряки».

С именем Ушакова непосредственно связана и местная история. Именно на этом морском театре войны эскадры великих русских флотоводцев Ф. Ушакова и Д. Сенявина успешно защищали побережье Далмации и Черногории от войск Наполеона, и даже в 1805–1807 годах по воле местных жителей Черногория присоединилась к России и, по сути, была русской территорией.

Все это в совокупности, а также то, что здесь воевали русские моряки, и на самом кладбище в основном покоятся наши офицеры, привело к единому решению — храм должен быть во имя Святого Федора Ушакова! Причем никто не митинговал, не писал писем и прошений... А благословение на строительство храма получили от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Далее все само собой пошло. По воле Божьей.

Именно в период восстановления кладбища и строительства церкви Александр Борисович Беляков, по благословению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (нынешнего Патриарха), начал

работать в области иконописи. Немалую помощь в этом направлении ему оказал известный заслуженный русский художник, академик Василий Нестеренко, который не столько передал ему азы иконописного мастерства и приобщил к определенной школе, сколько помог сделать важный духовный шаг, стать на путь иконописи.

В 2007 году А. Беляков стал членом Международного союза художников и продолжил совершенствовать свое мастерство в области иконописи и портретной живописи. Здесь следует уточнить, что Александр большой вклад внес в разработку интерьера церкви Святого Федора Ушакова и создание ее внутреннего убранства.

Итак, к началу осени 2007 года основные работы по строительству храма были завершены. Площадь его составляет 75 квадратных метров, а высота, вместе с маковкой, 9 метров. Слева от входной двери прикреплена памятная доска с надписью «Храм Святого Федора Ушакова построен по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Освящен 3 ноября 2007 года митрополитом Черногорским и Приморским Амфилохием».

Под ней лежит корабельный якорь, поднятый со дна местной бухты, а в церкви хранится частица мощей адмирала.

Храм Святого Федора Ушакова находится в юрисдикции Сербской Православной Церкви и непосредственно подчинен митрополиту Амфилохию, который освящал его и подписывал антиминос. Но поскольку он расположен на русском мемориальном кладбище, то официально называется — русский храм Святого Федора Ушакова. Александр Борисович Беляков является старостой церкви и директором кладбища. Храм построен на его личные средства и пожертвования прихожан и добровольных помощников.

В мае 2008 года мастера воронежского колоколотейного завода «Вера» приступили к изготовлению звонницы, состоящей из пяти колоколов: самый большой весит 400 кг, средние — 170 и 100 кг, а малые 60 и 42 кг. Все колокола украшены морской символикой. Звонница высотой 7 метров управляется с помощью электроники — компьютер подает сигналы на небольшие молоточки, которые исполняют заданную мелодию. 11 ноября 2008 года состоялась церемония ее освящения.

Таким образом, вот уже семь лет открыт на земле Черногории храм Святого праведного воина Федора Ушакова. Количество прихожан, постоянно посещающих церковь, в пределах 20 человек, но по большим праздникам их численность возрастает в 10 раз. Службу правят

местные батюшки из храма Михаила Архангела, причем делают это на добровольных началах.

Конечно, посещают кладбище и храм самостоятельно и в составе экскурсионных групп многие русские и иностранные туристы, особенно в разгар летнего сезона. Бывают и визиты официальных делегаций. В апреле 2011 года здесь встречали делегацию Фонда Андрея Первозванного во главе с председателем попечительного совета Фонда и Центра Национальной славы, президентом ОАО «Российские железные дороги» В. И. Якуниным и президентом Фонда и Центра С.Е. Щерблыгиным. С ними прибыла группа писателей и художников (В. Н. Ганичев, С.Н. Присекин, Д.А. Белюкин, А. Ю. Кожина). Делегация побывала на торжественном молебне в храме, возложила венки к могилам соотечественников, а также встретила с митрополитом Черногорско-Приморским Амфилохием. В ходе переговоров члены делегации поблагодарили иерарха за помощь и поддержку в деле благоустройства русского кладбища и строительстве храма и преподнесли его портрет, написанный народным художником России С. Н. Присекиным. А председатель Союза писателей России, глава правления Центра Федора Ушакова В.Н. Ганичев вручил владыке Амфилохию комплект подарочных книг, недавно выпущенных российскими издательствами.

Кроме этого, члены делегации посетили строящееся внушительное здание Русского культурного центра, которым занимается Александр Беляков, и приняли участие в чествовании капитана корабля «Святой Стефан II» П. Весовича и президента компании «ИМК» Д. Радовича, организовавших и осуществивших эвакуацию российских железнодорожников из охваченной войной Ливии.

Думается, что именно тогда, в ходе визита делегации в г. Герцег-Нови, В. И. Якунину, С. Е. Щерблыгину и другим ее членам стало очевидным подвижничество Александра Борисовича Белякова в строительстве русского мемориального комплекса и храма на черногорском берегу. Это и предопределило его выдвижение на соискание высокой общественной премии Фонда Андрея Первозванного.

13 декабря 2012 года, в день памяти апостола, в Москве, в Большом Кремлевском дворце чествовали лауреатов Международной премии Фонда Андрея Первозванного «За веру и верность». Одним из лауреатов стал художник, иконописец, строитель и староста храма Святого Федора Ушакова, председатель приходского совета Старого города Герцег-Нови А. Б. Беляков, награжденный «за неустанный труд на попри-

ще православного искусства, за укрепление культурных и духовных уз братских славянских народов».

В ходе торжественной церемонии было оглашено приветствие лауреатам премии от имени Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. «Преданным быть легко тогда, когда то, чему ты должен хранить верность, не имеет изъяна и пользуется всеобщим почитанием. Значительно сложнее, когда ты должен быть верным тому, что вдруг оказалось или даже только показалось не таким совершенным: болеющим родителям, стареющим супругам, ослабленной Родине, трудоемкому делу. Именно в таких обстоятельствах проверяется сила человеческого характера, его умение проявить стойкость. Подвиг верности в том и состоит, что человек не сворачивает с пути тогда, когда сложно», — подчеркнул Патриарх. Эти слова действительно относятся к Александру Белякову — талантливому человеку, обладающему даром Божиим на добро и созидание.

Во время нескольких телефонных разговоров с Александром и в переписке с ним я уточнял ряд данных из биографии, интересовался малоизвестными фактами его благих деяний и вдруг понял главное: воистину велико есть благословение таких столпов Русской Православной Церкви, как старец Иоанн Крестьянкин и Патриарх Алексий II. Именно благодаря им православный морской офицер, настоящий патриот России и аристократ духа Александр Борисович Беляков должен был построить первый за рубежом храм во имя Святого адмирала Федора Ушакова. Ибо славен Бог во святых своих!

ВОЕННЫЙ АТТАШЕ РОДОМ ИЗ ПОШЕХОНЬЯ¹⁵

Сергей Вениаминович Щербаков родом из Пошехонского края. Он родился 26 мая 1960 года в селе Федорково Пошехонского района, в семье учителей местной школы. Отец Вениамин Платонович преподавал математику и физику, мать Валентина Ивановна — русский язык и литературу. Оба окончили Пошехонское педучилище, а затем и заочное отделение Ярославского педагогического института. В семье Сергей

¹⁵ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода», № 2, 2017 г.

Сергей Вениаминович Щербаков

был единственным ребенком и рос в окружении родительской любви, заботы бабушек и дедушек. С детских лет он воспитывался на примерах высокой нравственности, уважения к старшим, любви к малой родине. В 1967 он пошел в первый класс Федорковской школы, а по окончании восьмого (школа была восьмилетней) продолжил обучение в средней школе №2 города Пошехонье. В течение двух лет он жил в интернате при школе, навещая родителей в выходные и на каникулах. В 1977 году, окончив школу, Сергей Вениаминович получил аттестат с отличием. К тому моменту он стал и хорошим спортсменом — успешно участвовал в лыжных гонках и других соревнованиях. В пошехонской школе Сергей познакомился с Ольгой Волобуевой, которая училась на класс младше. Мать ее тоже была учительницей. Девочка воспитывалась в семье провинциальных интеллигентов в духе добропорядочности, любви к малой родине и уважения к предкам. Вскоре дружба Сергея и Ольги переросла в любовь, и позднее, по окончании высших учебных заведений (Ольга Анатольевна с отличием окончила Ярославский педагогический), они стали мужем и женой. Сергей задумался о своем предназначении задолго до окончания школы. Жизненная судьба ближайших родственников была постоянным примером достойного служения Отечеству. Его дед по материнской линии героически погиб в годы Великой Отечественной войны при освобождении Минска. А дед по отцу, Щербаков Платон Александрович (1897–1975), в годы войны командо-

вал взводом конной разведки, был дважды ранен. После второго ранения, еще до окончания боёв на фронте, вернулся на родную землю и стал руководить колхозом в деревне Поповка. Немудрено, что Сергей Вениаминович решил посвятить себя службе в Вооруженных силах, и через Пошехонский РВК он был направлен на учебу в Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков, где проучился с 1977 по 1981 год. Как и прежде, он успешно и настойчиво осваивал азы новой профессии, повышал спортивное мастерство (стал кандидатом в мастера спорта по лыжам), особое внимание уделял общему развитию и самосовершенствованию.

По окончании военного училища началась его летная карьера, в ходе которой он дослужился до должности заместителя командира авиационной эскадрильи стратегических бомбардировщиков. За восемь лет он освоил четыре типа боевых самолетов, летал на Ту-22м3, которые сейчас используются российскими ВКС в Сирии. В 1989 году Сергею Вениаминовичу как одному из высокопрофессиональных и хорошо подготовленных офицеров предложили продолжить обучение в Военной академии МО РФ. Будучи в звании майора, он стал осваивать новую профессию — военного дипломата. В 1992 году С. В. Щербаков окончил академию, где изучил английский и французский языки, и приступил к решению военно-дипломатических задач. В период с 1992 по 2016 год он служил в структурах Генерального штаба на должностях: помощник военного атташе в Эфиопии (1994–1998 гг.), старший помощник военного атташе в Узбекистане (2000–2004 гг.), военный, военно-воздушный и военно-морской атташе в Туркмении (2005–2009 гг.), и военный, военно-воздушный и военно-морской атташе в Эстонии (2011–2015 гг.). В этот период судьба свела его с выдающимся священнослужителем — митрополитом Таллиннским и вся Эстонии Корнилием, который является старейшим архиереем Русской Православной Церкви. Владыка обратился к Сергею Вениаминовичу с просьбой о помощи в поиске биографических материалов об отце, который был офицером царской армии (служил в войсках Деникина) и позднее был репрессирован. Щербаков приложил значительные усилия, использовал личные связи при поиске необходимых документов. Тесно сотрудничал с РГВИА и другими архивами. Ему удалось найти копию послужного списка отца митрополита, сведения о наградах, о том, где он служил и проживал. Всё это произошло накануне 90-летия владыки, и когда делегация российского посольства в Таллине во главе

с послом поздравляли митрополита с юбилеем, Сергей Вениаминович передал ему собранные документы. Подарок был принят с огромной благодарностью. В 2016 году Сергей Вениаминович после увольнения из рядов Вооруженных Сил РФ перешел на Федеральную государственную гражданскую службу. Сейчас он проживает в Москве. У него две взрослые дочери. Все они нередко навещают родной Пошехонский край, бывают и в Федорково, где пять лет назад началось восстановление здешнего храма Богоявления Господня.

ГДЕ НАХОДИТСЯ СТОЛИЦА БУРЛАКОВ?¹⁶

Народная мудрость заметила одну из присущих русскому характеру черт и метко определила ее известной всем фразой: «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Это в некоторой степени имеет отношение и к нашему Рыбинску.

История распорядилась так, что еще со времен Рыбной слободы и буквально до начала XX века наш город оказался в центре торгово-экономических путей России, на основной транспортной артерии страны — Волге. Сотни тысяч людей, называемых бурлаками, тянули барки с миллионами пудов зерна и другого груза с низовьев реки. В итоге этот трудовой народ и груз концентрировались в Рыбинске, чтобы в дальнейшем продолжить свой путь к цели. Все это ежегодно, из столетия в столетие, продолжалось и развивалось, а вместе с этим процессом развивался и наш родной город. Для него тогда не надо было придумывать, как сейчас принято, какого-либо «бренда», так как он сам собою, естественным образом стал городом-тружеником, который и среди купечества, и в простонародье именовался «столицей бурлаков». И не было на всей Волге другого такого населенного пункта, который мог бы оспорить данный общепризнанный факт и претендовать на столь гордое и самобытное название. Здесь необходимо внести некоторые уточнения: бурлачество в нашей стране в то время имело довольно широкое распространение. Лямку тянули и на других реках: на Днепре, Дону, Двине, Ижоре, Неве и т.д. Но такого скопления бурлаков и их «при-

¹⁶ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода», № 3, 2013 г.

Памятник бурлаку в г. Рыбинске. Автор —Л. Писаревский. 1972 год

вязки» к одному городу не было нигде. Поэтому его название «столица бурлаков» носило не только волжский, но и всероссийский характер.

На этом можно было бы поставить точку в ответе на вопрос в заголовке статьи, да никто по большому счету и не возражал против этой исторической истины. Вот только очень жаль, что все это в прошлом, а историческая память об этом постепенно стирается. К сожалению, в настоящий момент однозначно ответить на вопрос: «Где же находится столица российских бурлаков?», довольно затруднительно. Конечно, на этот «бренд» продолжает исторически претендовать Рыбинск, ведь здесь даже установлен первый в нашей стране памятник бурлаку. Имеет на это определенные виды и Углич — несколько лет назад там возродили «туристическую практику» волжского бурлачества. Нижний Новгород может также выдвинуть весомый аргумент — при расположенной в городе Волжской государственной академии водного транспорта в качестве филиала действует Музей речного транспорта, созданный в 1971 г. Из семи экспозиционных залов в первом находятся экспонаты, рассказывающие об истории зарождения судоходства на Волге. Один из разделов этого зала посвящен бурлачеству. Его экспонаты поступили сюда из фондов Музея волгаря, который в 1920-1930-х гг. существовал в Саратове.

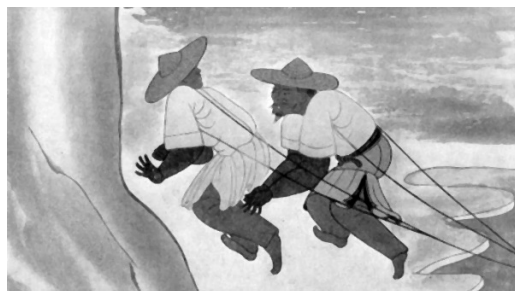
Таким образом, сейчас в России о бурлачестве напоминают лишь туристы-бурлаки в Угличе, наш памятник на Волжской набережной и несколько экспонатов Нижегородского музея. В сложившейся ситуации, как всегда, возникает два вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». На первый вопрос ответ найти несложно — виноваты мы, рыбинцы,

в том, что не смогли или не захотели, сохранить врученное нашему городу самой историей название «столицы бурлаков». Конечно, в XX веке, с бурным развитием судоходства, с появлением на реках мощных самоходных грузовых пароходов и теплоходов, бурлаки исчезли как класс. И никто по этому поводу не испытывает печали, но историческую память мы не имеем права стирать, она нужна нам как воздух, как живительная влага. Каждое поколение просто обязано предпринимать все усилия для сохранения знаний об исторической уникальности родных мест, изучения и пропаганды роли и места малой родины в истории страны. Без любви к истории и ее уважения у нас не будет будущего.

Более сложно ответить на второй вопрос: «Что делать?» Нельзя сказать, что рыбинцы ничего не предпринимали для увековечения заслуг наших земляков-предков. Писатели и поэты, краеведы и журналисты в своем творчестве периодически обращались к теме бурлачества. В 1977 г. к двухсотлетию города на улице Пролетарской был установлен упомянутый выше памятник бурлаку работы скульптора П. Писаревского (в 1996 году он был перенесен на Волжскую набережную к Старой бирже). Члены Рыбинского научного общества и местные краеведы на своих собраниях неоднократно обсуждали вопросы, связанные с реанимацией исторического признания нашего города «столицей бурлаков». К примеру, на одном из таких собраний 15 января 1997 г., проходившем в здании РГАТА под председательством ректора вуза В.Ф. Безъязычного, присутствовали Л.М. Марасинова, Н.А. Петухова, Ю.И. Чубукова, Н.Н. Бикташева и многие другие. В ходе обсуждения было выработано решение о целесообразности использования Старой биржи, после завершения реставрации, под Музей бурлачества с интерактивным элементом. Последнее подразумевало возможность для посетителей испробовать себя в качестве бурлаков и протянуть по Волге грузеную барку на несколько сотен метров. Однако слова словами, а дело так и не сдвинулось с места. С годами эта идея была позабыта, а отдельные ее элементы подхватили для местного использования практичные представители из других городов и весей.

Чтобы вернуть нашему родному городу Рыбинску его исторический статус «столицы бурлаков», необходимо все-таки найти вариант ответа на второй вопрос. За примером обратимся к нашим «заморским» коллегам.

Применение людей в качестве тягловой силы для транспортировки грузов на речных судах — «бурлачество» — это не сугубо русское изобретение. В подавляющем большинстве стран, где вообще есть реки,

Китайские бурлаки на реке Янцзы. Фрагмент старинной гравюры

для этих целей использовались бурлаки. Были они в Англии, Франции, Италии, Испании, Америке и т.д. Слово «бурлак» абсолютно так же звучит в Португалии, Чехии, Польше, Словакии. В ряде стран оно выглядит более романтично: в Италии бурлака называют «бардотто», в Испании — «сиргадор», в других странах (Китае, Корее, Англии и др.) название это носит описательный характер и переводится как «человек, тянущий лодку».

По всей видимости самую длительную историю бурлачества можно проследить в Китае. Изображение бурлаков встречается в росписях храма Цяньфодун в г. Дуньхуан и относится к VII-X вв., а в письменных источниках указывают и тот факт, что бурлачество существовало 3000 лет назад!

Что касается завершения истории бурлачества, то Китай также держит первенство: использование бурлаков практиковалось здесь до середины XX в. Однако в отдельных случаях они использовались и позднее. Так что по самым скромным подсчетам китайские бурлаки трудились на своих реках около трех тысячелетий. Самое интересное заключается в том, что в Китае чтили бурлаков, ценили их труд и уважительно относились к бурлацким династиям. Их последних представителей, которые тянули лямку на Янцзы, Хуанхэ и других реках, можно встретить и в наши дни. Поэтому в Китае есть и самая настоящая столица бурлаков — г. Чунцин, расположенный на берегу великой реки Янцзы при впадении в нее притока Цзялин.

Чунцин является городом центрального подчинения и расположен в центральной части Китая. Его площадь составляет 1473 кв.километров, а население — 7,5 млн. человек. Это один из крупнейших промышленных и коммерческих центров страны. На его заводах ежегодно

выпускают 200 тысяч автомобилей, 3 млн. мотоциклов, кондиционеры, имеется три крупных металлургических предприятия, заводы химической промышленности и медикаментов.

Конечно, Чунцин нельзя сравнивать с Рыбинском по территориально-экономическим показателям, да этой цели никто и не ставит. Но в историческом плане, как столица китайских бурлаков, он достоин уважения и должен использоваться нами для изучения опыта и подражания.

По представлению руководства Чунцина министерство культуры КНР включило историю бурлачества на реке Янцзы в состав нематериального культурного наследия Китая. В рамках этой программы ученые и краеведы Чунцина приступили к серьезной работе по ее реализации и уже к октябрю 2010 года завершили и представили общественности многотомный труд под названием «Национальный научно-исследовательский проект о бурлаках». Исследование проводилось под патронажем муниципального министерства культуры, радио и телевидения г. Чунцина. Работа разделена на девять глав. В нее, в том числе, вошла коллекция из 363 песен, 259 фольклорных произведений и др. В настоящее время это наиболее всеобъемлющий труд, отражающий историю возникновения и развития бурлачества на реке Янцзы. Одним из промежуточных итогов данного исследования стало включение его материалов в программу обучения учеников младших и средних классов общеобразовательных школ г. Чунцина.

Помимо научно-исследовательской и краеведческой работы в Чунцине с 2009 года проводят ежегодный «Международный культурно-туристический фестиваль бурлаков на реке Янцзы». Во время подобных фестивалей организуют различные семинары с участием специалистов из других стран, устраивают выставки, экскурсии и другие научно-культурные и туристические мероприятия. В частности, 10 апреля 2012 года в ходе четвертого ежегодного фестиваля был организован международный форум на тему «Бурлачество как культурный бренд». В рамках научного обмена в работе форума приняли участие 20 экспертов и ученых из Японии, Китайской академии социальных наук, научно-исследовательских институтов и Центрального университета национальностей КНР.

О проведении многоплановой работы властями и энтузиастами Чунцина в рамках изучения и пропаганды исторического значения бурлачества говорят и другие факты. Несколько лет назад на одной из центральных улиц Чунцина установлена скульптурная композиция из

Памятник бурлакам в Испании

пяти бурлаков, тянущих речное судно, а в пригородном парке Сунцюань скульптор Сун Кайпин воздвиг второй памятник, также изображающий пятерых бурлаков на горной тропе в районе Трех ущелий, через которые протекает река Янцзы.

Некоторые предприимчивые горожане пошли дальше и, с учетом наплыва большого количества туристов, создали в Чунцине два частных музея. Один из них, открытый в 2005 г., называется «Музей бурлачества», и руководит им женщина-бурлачка, 65-летняя Ву Сюлан. А второй — «Музей бурлацких камней» — возглавляет потомственный бурлак (в третьем поколении) Хун Кан. Оба музея, хоть и имеют экспозиционные площади всего по несколько десятков квадратных метров и по сотне экспонатов, пользуются большим успехом у посетителей. Но в планах городской администрации предусмотрено создание большой экспозиции, посвященной истории бурлачества. По крайней мере, в 2005 году на одной из центральных площадей Чунцина построили музей «Три ущелья», куда свозят все памятники истории и культуры из затопленного рукотворным морем района. А море это образовалось в результате строительства гидроэлектростанции (абсолютно рыбинский вариант!). Так вот уже сейчас музейная экспозиция начинается с фигур бронзовых бурлаков, тянущих лямку на Янцзы, и ее пополнение превратилось в постоянный процесс.

Таким образом, в Китае есть «столица бурлаков», и ею является город Чунцин.

Столь же уважительное отношение к бурлакам и у жителей Испании. В Каталонии под эгидой департамента культуры с 2009 г. в районе города Сарагоса проводится ежегодный фестиваль сиргадоров

Памятник бурлакам в китайском Чун-Цине

(бурлаков). Тысячи любителей и почитателей истории и местных традиций в августе собираются на берегу реки Эбро. Там проводят народные гуляния и организуют соревнования бурлаков. В качестве объекта, который необходимо протянуть на определенное расстояние, используют малогабаритные речные суда или даже просто привязанный большой камень. Вес груза составляет примерно одну тонну. И здесь дело не в копировании реальных условий тяжелого труда бурлаков, а в том, чтобы, не привлекая больших финансовых средств, устроить замечательный праздник и еще раз почтить исторические традиции своих предков.

Поэтому спросим себя еще раз: что мы можем сделать для того, чтобы выражение «Рыбинск — столица бурлаков» упоминалось не только в литературных произведениях и научно-исторических исследованиях? Во-первых, создание материальных элементов в сохранении исторической памяти о гордом и самобытном названии города требует желания и готовности к объединению усилий городской администрации, ученых, краеведов и энтузиастов — представителей общественности и деловых кругов Рыбинска.

Во-вторых, мы можем всеми силами способствовать созданию на первых порах хотя бы частного музея бурлачества. (В Рыбинске есть частные «Музей Нобеля», «Музей кино», «Музей рыбы», а про бурлаков забыли!) Одновременно с этим приложить усилия для расширения постоянной экспозиции по истории бурлачества и роли в ней Рыбинска в нашем музее-заповеднике и наполнения ее соответствующими экспонатами. В-третьих, в ходе ежегодных празднований Дня города, которые, как правило, организуют в летние месяцы, необходимо включить в программу соревнования бурлаков. Не требуя больших материаль-

ных затрат, это зрелищное спортивное мероприятие может привлечь большое количество зрителей и несколько команд участников. По мере накопления опыта данные соревнования могли бы носить областной, всероссийский, а если пригласить любителей из Украины, Белоруссии, Испании и Китая, то и международный характер.

В-четвертых, было бы неплохо приложить усилия к установлению контактов с министерством культуры, радио и телевидения города Чунцин с целью возможного участия небольшой рыбинской делегации в проходящем там ежегодном Международном культурно-туристическом фестивале бурлаков. Это необходимо для изучения китайского опыта и установления прямых контактов между двумя столицами бурлаков.

Если эта статья заинтересует кого-либо из энтузиастов данной темы, то автор готов поделиться своими более конкретными предложениями и взглядами.

ВАДИМ НЕФЕДОВ: «В МИРЕ ВСЁ ПОСТРОЕНО НА «ПЛЮСЕ» И «МИНУСЕ»¹⁷

4 октября отметил 60-летие Вадим Вадимович Нефедов — профессор Академии военных наук, краевед, учредитель ежегодной премии за подвижнические исследования в истории Рыбинского края. Эта круглая дата стала поводом для нового интервью нашего земляка «Рыбинской среде».

Примерно за полгода до записи этого интервью в местной рыбинской прессе появилось такое обращение Вадима Вадимовича к горожанам: «Уважаемые рыбинцы, дорогие земляки — патриоты родного города и края! В октябре 2010 года мы будем отмечать знаменательную для нас дату — столетие создания музея в Рыбинске, ныне — Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, вместе с его отделами — Музеем Мологского края и Домом-музеем академика А.А. Ухтомского.

По своему назначению любой музей является учреждением, хранящим и выставляющим на обозрение произведения искусства, исторические, технические, научно-естественные и другие экспонаты.

¹⁷ Интервью опубликовано в газете «Рыбинская среда», №10 (101), 2012 г. Беседовала Анна Романова.

Но понятие «музей» издавна, если перевести с греческого языка слово «музейон», означало «храм девяти муз-богинь», покровительниц наук и искусств. Наш родной музей и является таким храмом, в котором собраны, хранятся и экспонируются материальные свидетельства прошлых лет родного края и города, память о наших предках — непосредственных участниках тех или иных исторических событий.

В этой связи сегодня, 18 мая, в международный день музеев, хочу лично обратиться к вам, дорогие земляки, к каждой семье, каждому предприятию и учреждению с призывом достойно встретить 100-летний юбилей музея и внести свою лепту в пополнение музейных фондов, в совершенствование его материально-технической базы.

За оставшееся до юбилея время мы могли бы всем миром оказать музею существенную помощь и поддержку в развитии. Тем более что в современных условиях финансовой ограниченности это практически единственный способ его развития как центра духовно-нравственного и культурного воспитания горожан, и особенно молодого поколения рыбинцев.

Призываю каждую семью передать в дар музею какую-либо реликвию: старые документы, предметы домашнего обихода, фотографии и другие материалы по истории родного города и края, а руководителей учреждений, организаций, предприятий, предпринимателей — оказать посильное содействие в развитии его материально-технической базы».

– Вадим Вадимович, мы говорили с вами с прошлый раз в канун столетия Рыбинского музея. Вы призывали горожан пополнить его экспонатами. Вы остались довольны тем откликом, который нашла эта акция?

– Нет. Откровенно говоря, я надеялся на большее. И призывал-то в общем каждую рыбинскую семью сделать музею какой-то подарок из своих архивов. Хотя, мне кажется, это ценный опыт — объявлять такие акции: необходимо поддерживать в обществе знание о том, что есть такие государственные учреждения как музеи, архивы, в которых каждая сохранившаяся крупица истории способна дополнить общую картину прошедших времен.

– Вы внимательно следите за краеведческой деятельностью в Рыбинске и за его пределами. Скажите, за последние два года что из прочитанного, вновь узнанного взволновало вас больше всего?

– Ничего глобального. Все мы понемногу, по крупицам что-то находим. Есть, конечно, то, что меня радует. Вот, например, в августе мы хорошо пообщались с Борисом Шестаковым. А потом я открыл в ин-

тернете его блог и был приятно удивлен тем обилием и разнообразием информации, которая там есть. Правда, она там представлена в первоначальном виде, безо всякой трактовки. Много спорного. Это как с поиском урана — тысячу тонн руды надо переработать, чтобы найти один грамм этого вещества. Так и здесь. Но информация собрана, и ее много! Я и не знал, что у нас есть такие энтузиасты.

Каждый раз меня чем-то радует Евгений Розов. Александр Борисович Козлов каждый раз открывает что-то новое для меня своими заметками.

– Вы, конечно, замечаете перемены в облике Рыбинска. Что вас обнадеживает? Что огорчает?

– Чем дальше, тем больше у меня оптимизма. Вот буквально сегодня беседовал с Евгением Петровичем Балагуровым. Он, конечно, молодец. И во многом прав, как многолетний знаток и защитник нашей архитектурной среды. Но все-таки именно изменения, происшедшие в облике города за последние два года, наметили серьезное развитие Рыбинска. Многого ли мы достигли бы, оставаясь в рамках 18-го ли 19-го века? В то же время, Рыбинску, видимо, не по силам была бы реконструкция, подобная той, что провели в Петербурге, когда сохранив фасады, сделали современной всю «начинку» зданий на Невском.

Мне нравится, что Рыбинск в комплексе меняется к лучшему. Что это не разовая акция. Так, например, здесь не только ремонтируют фасады и дворы. Строят набережную. Прокладывают дороги. Построили Никольскую часовню. Приступают к ремонту исторических зданий. Вот, сегодня заметил, что огородили дом Седова — наверное, начнется и его восстановление, наконец. Я думаю, только так и нужно жить!

– Наверное, вы правы. Но у нас есть скептики, которые вечно всем недовольны. Они говорят, что теперь кредитов у города столько, что выплачивать их будут и дети, и внуки нынешнего поколения рыбинцев.

– Честно говоря, я ничего не знаю об экономической составляющей городского развития. Но, насколько я понимаю, кредиты дают только тем, кто кредитоспособен. Значит, у города есть перспектива развития.

С другой стороны, наши дети сами решат — как им жить, выплачивать кредиты или не выплачивать. Может, к 2050 году и России-то не будет вообще.

– Вы так думаете?

– Не только я. Был целый ряд публикаций на эту тему. Нет, Россия, конечно, будет. Но не будет той страны, что раньше была — по масштабам

и менталитету. Будет Русь, к примеру, от Смоленска до Урала и от Волгограда до Мурманска. Но Рыбинск, Анна Васильевна, Рыбинск — в любом случае на территории России останется!

– Раз уж мы, Вадим Вадимович, так сразу перешли от Рыбинска к глобальному миру, спрошу вас о Востоке, в знании о котором вы — профессионал. Ближний Восток и Северная Африка кипят. Облик мира стремительно меняется. Каким он будет в результате всех этих событий? К чему идем?

– Такой же вопрос вы задавали мне уже.

– Это было восемь лет назад.

– Так ведь то, что происходит, только подтверждает мои выводы восьмилетней давности. Думаю, надо исходить из того, что идет противостояние двух религий — ислама и христианства. Такие разные страны — Тунис, Египет, Судан, Ливия... Но смысл происходящих там перемен один: развитие религии. Ислам на 640 лет младше христианства. Что было в истории развития христианства 640 лет назад?

– *Крестовые походы?*

– Инквизиция! Костры... А крестовые походы это и есть джихад. Просто во времена европейской инквизиции не было вокруг такого цивилизованного мира, и некому было осудить всю жестокость происшедшего.

В то же время, я считаю, что в любом случае с развитием религии идет и развитие этноса, который ее несет. Мир переживает и эти катаклизмы. Вся проблема в том, что сейчас существуют разные методы ведения войны. И разное оружие. В том числе, ядерное... Думаю, что когда-нибудь и ислам переболеет всеми болезнями... А что будет? Ответ на этот вопрос зависит от того, насколько правильно мы строим свою политику. В целом, мы ее выстраиваем, наверное, правильно. Но, к сожалению, есть и ошибки. Например, Ливию мы «сдали с потрохами». Но, как мне кажется, уже осознали свои ошибки. И теперь бьемся за Сирию. Даже не то, чтобы за Сирию — за свои принципы!

Ведь то, что происходит на Востоке, могло случиться только в однополярном мире. Это ведь именно в однополярном мире мы сейчас и живем. Думаю, что закономерность существования двух полюсов гораздо шире политической. В мире все построено на «плюсе» и «минусе»! Это и движет его развитием.

Если вернуться к политике, то даже сейчас, когда наша страна перестала быть определенной противоположностью другим в плане эко-

номической системы, США в своей информационной политике часто продолжают делать из нас монстра. — Потому что это просто необходимо для более или менее естественного равновесия в мире.

Но поскольку мир теперь однополярный, то ожидать и прогнозировать — что будет — очень сложно. Скорее всего, невозможно.

Я всегда считал, что духовная жизнь — культура, искусство — выше и чище, чем окружающий меркантильный мир, чем политика и всё, что с ней связано.

– Итак, вам 60 лет. Чем вы сейчас живете? Какой краеведческой темой болеете? Какие у вас планы на ближайшее будущее? Словом — с чем идете дальше?

– У меня все остается по-прежнему. Я служу. И, независимо от того, 50 лет исполнилось, 60, или, даст Бог, исполнится 70, — всю мою жизнь меня сопровождает краеведение. Нет, лучше сказать — любовь к Рыбинску, к Родине. И так будет всегда. Просто, может быть, со временем я смогу этой теме уделять больше времени.

НАГРАДЫ ИМЕНИ УШАКОВА¹⁸

В Феодоровском приделе кафедрального Спасо-Преображенского собора города Рыбинска открыта выставка памятных медалей, выпущенных в честь святого праведного воина Феодора Ушакова. Памятные медали и знаки в честь святого праведного воина Феодора Ушакова, адмирала Российского флота, а также в честь святых воинов, защитников Отечества, представляют собой часть коллекции краеведческого содержания, принадлежавшей Вадиму Вадимовичу Нефедову, а затем переданной им в дар Рыбинский епархии. Уроженец Рыбинска, Вадим Вадимович отдал большую часть своей жизни службе в Вооруженных силах Отечества. Окончил Военную Академию Министерства Обороны России, был военным атташе в странах Ближнего Востока. В 1993 году учредил ежегодную премию для рыбинских краеведов. В настоящее время он проводит большую исследовательскую работу, связанную с судьбами земляков — выдающихся военачальников. Среди экспонатов особое внимание привлекают комплекты памятных медалей «Святые воины — покровители земли Российской» и «Победоносные

¹⁸ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода», №2(12), 2016 г. Автор — Светлана Панова.

успехи Русского флота в войнах XVIII века — Адмирал Ф.Ф. Ушаков», выпущенные в свет небольшими тиражами. К редким экземплярам можно отнести медали «Контрразведка Морского флота. За отличие», «Андреевская» и другие. На стендах выставки также представлены фотографии храма Богоявления-на-Острове, в котором принял Святое Крещение прославленный адмирал, а также копии документов, рассказывающих о рождении, родословной святого праведного воина, а также о его пребывании в Рыбинске в 1779 году.

Для этой выставки было специально заказано экспозиционное оборудование, ее посещение входит в маршрут экскурсии по Спасо-Преображенскому собору. В дальнейшем, как предполагают организаторы выставки, она займет свое место в исторической экспозиции на родине адмирала Ушакова — в комплексе храмов Богоявления-на-Острове и святого Александра Невского в селе Хопылево, где проводится реставрация этих сооружений.

Комплект медалей серии «Святые воины - покровители Земли Российской»

Святой преподобный
Илья Муромец
(1251 - 1304)

Святой благоуравный Великий князь
Александр Невский
(1221 - 1263)

Святой благодетель Великий князь
Дмитрий Донской
(1350 - 1389)

Святой праведный воин
Федор Ушаков
(1762 - 1817)

Из коллекции Вадима Нефёдова

ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАГРАДЫ

(к 215-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина)

Каждый год 6 июня в нашей стране отмечается хорошо известный практически каждому гражданину России праздник — День рождения великолепного русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Как правило, в этот день по всей стране — в различных государственных учреждениях, институтах, школах, культурно-просветительских заведениях — миллионы поклонников чувствуют своего национального героя, вспоминают его произведения, участвуют в различных конкурсах,

Медаль А.С. Пушкина

посещают выставки и музеи и открывают памятники. Наибольшего апогея данные торжества достигают, конечно, в круглые, юбилейные даты, которые отмечались в 1899 году (100-летие), 1949 году (150-летие), 1974 году (175-летие) и 1999 году (200-летие). Практически во всех больших и малых городах нашей Родины в эти дни жители пытались различными способами увековечить память своего любимого поэта, сделать так, чтобы его имя постоянно сопровождало их в повседневной жизни. В этой связи, повсюду мы можем встретить имя Пушкина в названиях площадей и улиц, институтов, школ и библиотек, театров и кинотеатров. Памятники ему украшают сотни городов и сел не только в России, но и за рубежом. В нашем родном Рыбинске также есть улица Пушкина, которая во время празднования 100-летнего юбилея поэта в 1899 г. получила свое название вместо улицы Игуменской.

В этом году мы отмечаем 215 годовщину со дня рождения Александра Сергеевича, а одновременно и 15 годовщину со дня учреждения первой именной государственной награды за всю историю нашей страны, носящей имя величайшего деятеля — представителя культуры и литературы, основателя современного русского языка, медали Пушкина.

Судьба автора данной статьи сложилась таким образом, что в марте 2001 года его наградили этой медалью. С этической точки зрения он не должен был бы (да и не собирался!) публично описывать свои «подвиги» и «достижения». Однако, по прошествии пятнадцати лет, когда стала вырисовываться уникальность этой награды, стало возникать желание поделиться информацией с читателями. Да и один из близких друзей — доктор философских наук, профессор — постоянно подтрунивал: «*Старина, скромность — это первый шаг в неизвестность!*» Это конечно шутка, а главным стимулом к публикации была

непосредственная причастность Рыбинска в лице одного из его руководителей в те годы — М.К.Парамонова — к данному событию.

В канун празднования 200-летия со дня рождения поэта мне захотелось сделать подарок родному городу и продемонстрировать свою коллекцию медалей, плакет и жетонов под общим названием «А.С. Пушкин в медальерном искусстве». Тем более, что специалисты считали ее наиболее крупным и уникальным частным собранием в России, а ряд музеев выразили готовность к его демонстрации. Идея нашла полное понимание и получила поддержку директора нашего музея-заповедника С.Д. Черкалина, а научный сотрудник Н. Постнова и художник Т. Суворова проявили готовность организовать и оформить экспозицию.

10 марта 1999 года состоялось торжественное открытие выставки и в течение шести месяцев юбилейного года ее посетили многие рыбинцы и гости нашего города. За это время в книге отзывов было сделано 64 записи, в которых посетители выразили восхищение увиденным, благодарили за усилия и работу организаторов и желали им всем дальнейших успехов. Однако на одной записи необходимо акцентировать особое внимание, так как она имеет непосредственное отношение к дальнейшему развитию событий.

В самом конце апреля 1999 года на выставке присутствовали представители Рыбинского Совета депутатов и в конце визита оставили следующий инскрипт:

«Вадим Вадимович!

Восхищены Вашей подвижнической деятельностью по популяризации нашего поэта А.С.Пушкина.

Огромное спасибо за доставленное удовольствие.

С самыми наилучшими пожеланиями.

Депутаты РСД М.К. Парамонов, Л.Н. Курков, Д.П. Шевелев».

Буквально через несколько дней, а именно 9 мая 1999 года, в рамках всенародного торжества по поводу приближающегося 200-летия поэта, Президент РФ подписал Указ № 574 «Об учреждении медали Пушкина», в котором сообщалось Положение о медали и ее описание. В частности, Положение гласило, что *«Медалью Пушкина награждаются российские граждане и иностранцы за заслуги в области культуры, просвещения, гуманитарных наук, литературы и искусства, за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, в сближение и взаимообогащение культур наций и народностей».*

Первое награждение медалью состоялось непосредственно перед днем рождения поэта — 4 июня. В Указе перечислялось около 30 человек, в том числе академик Д.С. Лихачев, оперная певица Ирина Архипова, директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский и др.

Дальнейшее развитие сюжета продолжилось во время моего очередного приезда в Рыбинск в ноябре месяце. В ходе одной из встреч с друзьями — сотрудниками горсовета состоялась встреча с его председателем М.К. Парамоновым. В неофициальной беседе у моих коллег и возникла идея сделать попытку на пути к награждению меня медалью Пушкина. Таким образом, 12 ноября 1999 г. было подготовлено ходатайство в адрес депутата Государственной Думы А.Л. Кругликова (фракция КПРФ). В нем говорилось:

«Уважаемый Александр Леонидович!

В городе Рыбинске на протяжении многих лет активно занимается краеведческой и просветительской деятельностью наш земляк полковник Генерального штаба Нефедов Вадим Вадимович.

В год 200-летнего юбилея А.С.Пушкина в местном краеведческом музее в течение 6 месяцев экспонировалась его уникальная коллекция медалей, посвященная великому поэту России. По оценке специалистов, данная коллекция является одним из крупнейших частных собраний медальерной Пушкинианы в стране. Кроме этого В.В.Нефедов вносит большой вклад в развитие местного краеведения, тесно сотрудничая с Рыбинскими музеями. Пять лет назад он учредил ежегодную премию; которая вручается за наиболее интересные исследования и находки каждого года (2 стипендии для учащихся школ и 2 стипендии для взрослых краеведов).

Учитывая большой личный вклад В.В.Нефедова в изучение и сохранение культурного наследия от имени Рыбинского Совета депутатов прошу Вас поддержать наше ходатайство о награждении его медалью Пушкина, учрежденной Указом Президента РФ от 9.05.1999 г. N 574.

Председатель Рыбинского Совета депутатов М.К. Парамонов»

После проверки и уточнения сведений, содержащихся в ходатайстве, оно было доложено 13 марта 2000 г. председателю Государственной Думы Геннадию Николаевичу Селезневу. Через несколько дней он направил свое послание на имя исполняющего в то время обязанности Президента РФ В.В.Путина. Необходимо отметить, что это было не самое благоприятное время для подобных писем: 28 марта 2000 года завершились выборы нового Президента, 7 мая Владимир Владимировича первый раз

официально вступил в эту должность. Менялась власть, происходили коренные изменения в президентской администрации, но ходатайство не затерялось на кремлевских этажах и, по всей видимости, дошло до адресата. По крайней мере в сентябре месяце в Главное управление Генштаба, где служил автор, из Администрации Президента пришло срочное поручение — через неделю представить реляцию с предложением о награждении «полковника Нефедова В.В. медалью Пушкина». Произошло небольшое смятение, так как подобных случаев ранее не было, но приказ есть приказ, и он был своевременно исполнен. А чтобы придать документу абсолютно исторически-правовой статус конец описательной части завершили фразой: *«Ходатайство о награждении полковника Нефедова В.В. медалью Пушкина возбуждено Рыбинским Советом депутатов Ярославской области и поддержано председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Г.Н. Селезневым».*

Наградной лист начальник Главного Управления ГШ подписал в день рождения автора — 4 октября 2000 г., а Президент РФ издал соответствующий Указ 5 марта 2001 года.

Таким образом, данная необычная история благополучно завершилась, но самое главное в ней то, что ее инициатором выступил мой родной город Рыбинск!

В заключении статьи необходимо сказать и об уникальности данной награды. За 15 лет ее существования кавалерами медали Пушкина стали только 809 человек (данные на 5 июня 2014 г.), из которых ровно половина российские граждане, а другая — иностранцы из 84 государств мира, многие из которых являются действующими и бывшими главами и лидерами своих стран (президенты Чехии, Китая, Хорватии, Финляндии, Кипра, Монголии, Генсек ООН и др.).

Что касается граждан России, то из четырехсот с небольшим человек 84 являются москвичами, 34 — из Санкт-Петербурга и 38 — представители Псковской области, то есть мест, теснейшим образом связанных с жизнью и деятельностью А.С.Пушкина. В Ярославской области только Рыбинск сделал себе единственного кавалера. Так как Главное управление Генерального Штаба также косвенно приложило свои усилия, то следует добавить, что автор является (пока) единственным кавалером медали Пушкина и в Вооруженных Силах России, к которому 31 октября 2007 г. присоединился коллега из Китая — министр обороны генерал-полковник Цао Ганчуань.

Итак, да здравствует Пушкин, да здравствует Рыбинск!

От автора: хочу выразить сердечную благодарность двум друзьям, которые в той или иной мере способствовали моему награждению: сослуживцу полковнику Александру Буйнову и однокласснику по СШ № 44 г. Рыбинска Александру Мазилу.

ВETERАНУ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ¹⁹

Полный кавалер Ордена Славы Николай Иванович Дементьев стал сегодня для нашего края олицетворением Великой Победы. Ему уже 90. Но он по-прежнему богатырского роста, широкоплечий, в его осанке — достоинство и неторопливость генеральского образца.

В канун Дня Победы в этом году ему было присвоено звание Почетного гражданина города Рыбинска, а позднее, в дни празднования Дня независимости России, его, героя Великой Отечественной, нашла еще одна награда — памятный знак «200 лет военной разведке». Как сказано в грамоте Президиума Совета ветеранов военной разведки, награда эта присуждена Николаю Ивановичу «за активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи и в связи с 90-летием со дня рождения».

Н. И. Дементьев попал на Ленинградский фронт 18-летним. В начале был курсантом специальной разведшколы — экспедиции подводных работ особого назначения Балтфлота, но по мере приближения операции по прорыву блокады Ленинграда будущих морских разведчиков стали переводить в пехоту. Разведрота 893-го стрелкового полка 196-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта приняла участие в легендарной Синявинской операции — одной из нескольких неимоверно трудных попыток облегчить участь блокадного Ленинграда.

Были в его военной биографии весьма значительные разведывательные операции, о которых городская пресса писала не раз. После войны он вернулся к мирной жизни и к своей довоенной профессии тракториста. Работал на торфопредприятиях, до тех пор, пока судьба не забросила в Ярославль, на строительство теплоэнергоцентрали. Получил командировку на только что открывшийся Рыбинский завод гидромеханизации.

¹⁹ Статья опубликована в газете «Рыбинская среда», № 132, 2015 год.

Вадим Нефёдов и Николай Иванович Дементьев

И остался здесь — решающую роль сыграла полученная квартира на Больничной улице в Переборах. В начале 50-х сюда к Николаю Ивановичу приехали жена с сыном и дочерью, и жизнь потекла по иным законам.

Дементьев строил поселок Переборы, больше 20 лет трудился на кабельном заводе машинистом экскаватора. Доля его мирного труда есть в строительстве Переборского Дворца культуры, больницы и всего жилого поселка.

Н.И. Дементьев и сегодня живет в этой квартире. Здесь его навестил полковник запаса и ветеран военной разведки Вадим Нефедов, который вручил Николаю Ивановичу Грамоту президиума Совета ветеранов военной разведки и памятный знак «200 лет военной разведке» по поручению председателя президиума Совета ветеранов военной разведки генерал-полковника Владимира Измайлова.

Напомним нашим читателям, что Вадим Нефедов — уроженец Рыбинска, за плечами которого 34 года службы в Главном разведывательном управлении, командировки в двадцати странах мира, работа военным атташе России в Кувейте и Ливии, а также деятельность в Генштабе Вооруженных сил РФ, преподавание в Военной академии Минобороны РФ. Вадим Вадимович известен рыбинцам как учредитель ежегодной премии за заслуги в краеведении.

Памятный знак «200 лет военной разведке» был учрежден два года назад — в связи с документально подтвержденными данными о том, что главный разведывательный орган при штабе военного ведомства России появился в ходе Отечественной войны 1812 года.

Медаль «Ветерану военной разведки»

«СРЕДИ СВОИХ»²⁰

(Десять писем Анастасии Ширинской Вадиму Нефедову)

Об Анастасии Александровне Ширинской (1912-2009) написано и сказано много. Изданы её мемуары «Бизерта. Последняя стоянка». О её судьбе снят документальный фильм «Анастасия. Ангел русской эскадры». Но всё-таки рассказано ещё не всё.

Она прожила свою большую жизнь на самом севере Африки, в маленьком тунисском портовом городе Бизерта. В её судьбе Россия была лишь частью детства. Но навсегда осталась Родиной, землей отца и матери, архипелагом счастья и тепла. Дочь русского морского офицера, Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская прибыла в Тунис вместе с Черноморской эскадрой Императорского флота в 1920 году. Бизерта стала местом последней стоянки русских кораблей и началом новой жизни русских эмигрантов.

«Мы несли Россию в себе», — так написала о своих соотечественниках Анастасия Александровна в автобиографической книге «Бизерта. Последняя стоянка». Эта книга была ещё и попыткой восстановить родословную, вернуть утраченные связи, найти родных в России, и, в частности, на нашей, ярославской земле.

²⁰ Статья опубликована в журнале «Рыбная слобода», №1(22), 2020 г. Автор — А. Романова.

А.А Ширинская с В.В. Нефедовым

Отец Анастасии Ширинской Александр Манштейн стал первым моряком в династии офицеров русской армии, служивших России со времен Петра Первого. В качестве семейной реликвии в дар от отца он получил рукопись «Записки о России», составленную генералом Христофором Германом Манштейном. Эта известная в среде историков книга содержит сведения о социальном, экономическом и военном положении России в XVII — XVIII веках. Годы жизни автора рукописи — 1711 — 1757 — Анастасия Александровна уточнила по немецким архивам. Однако другие сведения о собственной родословной привели ее вовсе не в Германию, а в Ярославль. Здесь на Леонтьевском кладбище похоронен ее прадед, Андрей Андреевич Манштейн. Анастасия Александровна надеялась, что ярославские и рыбинские исследователи смогут ей восстановить истину. Так и случилось.

Имя полковника Вадима Вадимовича Нефедова хорошо известно рыбинцам, ибо история и краеведение — его давнее увлечение. Он тоже «нёс отечество в себе», даже тогда, когда судьба и карьера военного атташе уводили его далеко от родины. «Волга впадает в Персидский залив», — эта шутка была особенно актуальна в середине 90-х годов 20-го века, когда в государствах Персидского залива было лишь два российских военных атташе — В. В. Нефедов и Ю.С. Железнов. И оба родом из Рыбинска.

В Рыбинске Нефедова знают хорошо, и не только потому, что здесь он родился и вырос. А еще потому, что именно он уже более двадцати пяти лет последовательно и целенаправленно поддерживает рыбинских краеведов, ежегодно премируя исследователей истории края —

отслеживает публикации, при возможности участвует в научных чтениях и конференциях.

С Анастасией Шириной Нефедов познакомился, будучи в 2003 году по делам службы в Тунисе. С той поры Вадим Вадимович хранит у себя письма Анастасии Александровны.

«Anastasia Manstein-Chirinsky. Doenne de la communaute orthodoxe russe de Tunisie» — гласит надпись в колонтитуле письма «Анастасия Ширина, старейшина православной общины Туниса».

Анастасия Александровна — хранитель православных традиций страны, в прямом смысле хранитель храма святого благоверного князя Александра Невского, построенного в Бизерте в 1932-м году в память Русской эскадры, её моряков, офицеров, адмиралов. Катапетасма²¹ царских врат этого храма — те самые флаги Андрея Первозванного, спущенные в 1924-м. В храме находится мраморная плита с именами всех кораблей, пришедших в Бизерту. А ещё там есть ковчег с севастопольской землёй, взятой у врат Владимирского собора, откуда уходила эскадра в 1920 году. На воротах храма — Георгиевские кресты.

Бизерта. Храм Александра Невского на площади имени Анастасии Шириной

Храм строили на скудные средства русских офицеров, которым помогали тунисцы-мусульмане. К 1960-м годам русских практически не осталось, семью священника стало не на что содержать, и на тридцать лет храм остался без богослужений. Чтобы его не закрыли, Анастасия

²¹ Катапетасма - церковная завеса в царских вратах православных храмов, отделяющая царские врата и престол.

Александровна со своими подругами, среди которых были и мусульманки, и католички, просто ходила в храм, чтобы в Тунисе видели, что храм — нужен. Так она дождалась 1990-х, когда Московский Патриархат прислал в Тунис русского священника. Так она вымолила и не позволила снести русский храм. Неудивительно, что тунисцы, видя такой подвиг жизни, еще при жизни назвали именем Анастасии Ширинской площадь, на которой стоит храм святого благоверного князя Александра Невского.

Общим интересом Анастасии Александровны и Вадима Вадимовича Нефёдова была отечественная история и любовь к родному краю.

«21 августа 2003 года. Многоуважаемый Вадим Вадимович. С опозданием, но от всей души благодарю Вас за Ваше милое письмо и драгоценную посылку — так хорошо сопровождающую мои чаепития! Вы интересуетесь историей Ярославской области, а я знаю, что мой прадед Андрей Андреевич Манштейн (год рождения 1832) похоронен на старом кладбище в Ярославле». По-видимому, отвечая на предыдущие вопросы Нефёдова, Ширинская также пишет: «Александра Ивановича Тихменева²² знала очень хорошо, и его жену Ольгу Парфировну, и дочь Киру, замужем — Геринг. Он был начальником штаба от Константинополя до конца эскадры в Бизерте, и похоронен в Тунисе (а Кира и жена — в Париже)...»

Анастасия Александровна пишет, пользуясь старой русской орфографией, используя «яти» и «еры». Почерк размашистый, но твёрдый, можно сказать — учительский. В конверт вложена фотография большого русского сообщества (лица соотечественников все-таки не спутаешь ни с кем), в центре которого сидит в кресле сама Анастасия Александровна. На обороте карточки — надпись её рукой: *«Прием в резиденции посольства в Тунисе. 17 июля 2003 года».*

Меньше чем через два месяца в ответ на полученное письмо Анастасия Александровна отправляет почтовую карточку, в которой, видимо, коротко и оперативно отвечает на вопрос Нефёдова — снова о Тихменеве. (Вадим Вадимович по складу характера человек настойчивый и целеустремленный, и краеведческие поиски для него одна из самых значимых частей жизни). *«Мне очень стыдно отвечать так корот-*

²² По-видимому, В. В. Нефёдов интересовался судьбой Николая Михайловича. Но А.И. Тихменев, участник Русской эскадры, не был родственником нашего земляка, генерал-лейтенанта Генштаба Н.М. Тихменева, уроженца Красного-на-Волге, владельца усадьбы «Тихменево».

в Киев, куда я напишу, с надеждой найти
 точной приход Мещинтейнов в Россию.
 Спасибо, дорогой Вадим Вадимович, за
 "снобжение" меня "важными приключениями".
 Я боюсь только, что это Вам мешает
 работа. Я так рада, что у Вас все
 в порядке, так Вы будьте только осторожны
 (я очень стараюсь не урастить с моим новым
 бедром).
 У нас сейчас жесткое лето, но горячий чай
 и при этом ^{пить} даже горячий суп. Сегодня пила
 с Вашиной замглазными прищипками. Спасибо! Верю
 К.Р.П.КО. Анастасия Шир.

Парижа, потомки пришедших в Тендер
 ту моряков в 1920 г. Я смогу присут-
 ствовать на церемонии, т.к. операция
 бедра, мне очень помогла.
 Я Вам безконечно благодарна за все
 неизвестный для меня до сих пор страны;
 никогда не думала, что надо искать в
 Киев! Напису знакомым и конечно
 буду держать Вас в известности.
 А так рада, что и Вас. право То.ги

ко на Ваше послание и ко мне внимание, — пишет Ширинская. — Эти дни, с воскресенья 5 до четверга 9-го, в Бизерте находится группа от Московского телевидения (1-й канал), и мне приходится быть с ними целый день (а вечером совсем мало на что способна). Насчёт «Союза ревнителей памяти императора Николая II»²³, мои родители в нём состояли, но никаких бумаг не осталось Если что найду, дам знать... Искренне Ваша Анастасия Ширинская».

Надо сказать, что письма эти были отражением отнюдь не формальных взаимоотношений, основанных на взаимном интересе к отечественной истории. Если на конвертах первых двух писем адресат указан официально: «*Monsieur V. Nefedov*», то на третьем письме написано по-русски: «Вадиму Вадимовичу Нефёдову». И это неспроста. В письме — соболезнования адресату, только что похоронившему отца. «*Бизерта. 12.01.2004. Дорогой Вадим Вадимович, только что вернулась из Франции и узнала от Муниры Дрид о постигшем Вас горе. Пережив сама столько тяжелых утрат, я хорошо знаю, что слова кажутся бесполезными, но что, в то же время, искреннее участие всегда чувствуется... Вспоминаю Ваш визит в Бизерту, как много хотелось бы ещё узнать. Думаю о Вас, о Вашей семье. Сердечно с Вами. Анастасия Ширинская*».

Нефёдов рассказывает, что иногда отправлял Анастасии Александровне небольшие посылки с теми русскими сладостями, которые она любила, например с пряниками. И эту трогательную заботу о себе она принимала с благодарностью. «*Дорогой Вадим Вадимович, спасибо Вам за «гостинцы», «чтобы посидеть с друзьями и попить чаю», — пишет она 20 марта 2004 года. — Очень надеюсь, что мы с Вами ещё встретимся «не один раз» (здесь она, по-видимому, цитирует письмо Нефёдова, но в её фразе отдалённо звучит сомнение — Анастасия Александровна болеет, и в скором будущем ей предстоит пережить трудные дни — прим. Ред.). Очень хотелось бы знать, как продвигается Ваша работа по Ярославской области. Я сейчас przygotowляю работу о сношениях Царской России с арабским миром²⁴. Ищу те «странные сближения», о которых говорит Пушкин. Говорить могу уже много, но «писание» не продвигается!»*

²³ Председателем «Союза ревнителей памяти императора Николая II» в Париже был наш земляк генерал-лейтенант Николай Тихменев.

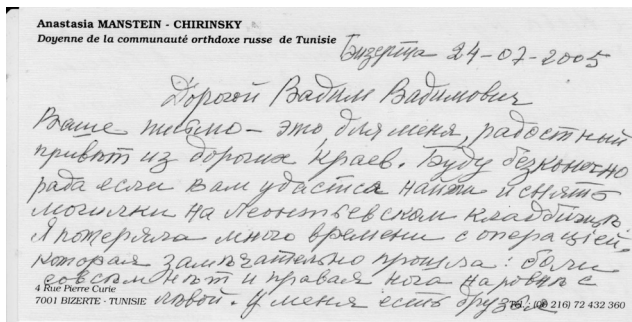
²⁴ Такая работа не была издана.

в Киев, куда я напишу, с надеждой найти
 могущий приезд Маништейнов в Россию.
 Спасибо, дорогой Вадим Вадимович, за
 "снобленне" меня "за своим приключением".
 Я боюсь только, что это Вам очень
 забота. Я так рада, что у вас все
 в порядке, так Вы будьте только осторожны
 (я очень стараюсь не урвать с моим новым
 бедром).
 1 мая 2004 года. Дорогой Вадим Вадимович, спасибо вам от всего сердца, что
 Вы меня так балуете: мне и стыдно, и в то же время очень дорого, что
 на старости лет я снова «среди своих». Я буду с нетерпением ждать
 новостей из Ярославля, где на Леонтьевском кладбище похоронен пра-
 дед Андрей Андреевич Маништейн (1832-1876). ...Посылаю Вам точные
 данные о записи в Дворянской книге. Его сын, мой дед Сергей Маништейн
 похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. ...Очень
 надеюсь повидать Вас после путешествия в Россию. Сама уже не спо-
 собна, к моему великому сожалению, передвигаться в дальнее плавание».

Из писем Шириной

Единственная написанная Анастасией Шириной книга — «Бизерта. Последняя стоянка», посвященная судьбе Русской эскадры, — вышла в свет в России еще в 1999 году, через два года после того, как сама она, наконец, получила российский паспорт. Дело в том, что семья Маништейн, как и многие другие семьи офицеров Русской эскадры, не приняла французского гражданства. До 1997 года Анастасия Александровна жила с паспортом русской беженки — так называемым Нансеновским паспортом, в котором было написано, что она может посещать любую страну, кроме СССР. Но Анастасия Александровна всю жизнь ждала российского паспорта с двуглавым орлом: «Я ждала русского гражданства, советское не хотела, потом ждала паспорт с двуглавым орлом, с гербом Интернационала не брала. И дождалась, вот такая упрямая старуха», — поясняла она в одном из интервью.

Но вернемся в 2004 год, и прочтем еще одно письмо, на конверте которого значится надпись в духе царского времени: «Е.В. Вадиму Вадимовичу Нефёдову» («Е.В.», надо полагать, означает «Его Высокоблагородию» — так обращались к старшим чинам в царской армии). «1 мая 2004 года. Дорогой Вадим Вадимович, спасибо вам от всего сердца, что Вы меня так балуете: мне и стыдно, и в то же время очень дорого, что на старости лет я снова «среди своих». Я буду с нетерпением ждать новостей из Ярославля, где на Леонтьевском кладбище похоронен прадед Андрей Андреевич Маништейн (1832-1876). ...Посылаю Вам точные данные о записи в Дворянской книге. Его сын, мой дед Сергей Маништейн похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. ...Очень надеюсь повидать Вас после путешествия в Россию. Сама уже не способна, к моему великому сожалению, передвигаться в дальнее плавание».

Из писем Ширинской

Действительно, в конверт вложена копия справки, из которой следует, что «Русская ветвь Манштейнов зарегистрирована во второй части родословной книги дворянства Ярославской губернии и в Дворянстве утверждена указом правительствующего сената 8 мая 1858 года». Через месяц Ширинская в следующем письме дополняет и уточняет сведения о своей родословной. «8 июня 2004 года. Дорогой Вадим Вадимович, я буду с надеждой ждать, что можно «открыть» в Ярославле. По семейной традиции, известный Христофор-Герман (1711–1757), родившийся в Петербурге и оставивший «Записки о России», был сын первого Маништейна, оказавшегося на русской службе, — генерала Петра Великого, — Севастиана Эрнста (1678–1747), похороненного в Лахте. По немецким архивам мы дошли до внуков Христофора Германа, Иоанна (1784–1813) и Вильгельма (1793 — ?), родившихся и умерших неизвестно где. С нашей стороны, мой дед Сергей Андреевич, которого я знала, похоронен в Александро-Невской лавре, а его отец Андрей Андреевич, как я уже писала Вам — в Ярославле. Между 1813 и 1832 годами — полная неизвестность. Я буду Вам очень благодарна, если возможно будет узнать имена предков Андрея Андреевича, моего прадеда... Спасибо за всё — за такие редкие конфеты (но я очень жалею, что Вы не с нами). Привет Вашей милой семье. Привет Ярославлю!»

Справиться с «неизвестностью», ликвидировать «белые пятна» семейной истории помогла старший научный сотрудник Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Галина Борисовна Михайлова, к которой Нефёдов обратился в Рыбинске. Она подключилась к поискам родословной Манштейнов. Ее усилия привели к тому, что стали известны еще два поколения Манштейнов.

Anastasia MANSTEIN - CHIRINSKY
 Doyenne de la communauté orthodoxe russe de Tunisie

Бизерта 24-07-2005

Дорогой Вадим Владимирович
 Ваше письмо — это для меня, радостный
 привал из дорогих краев. Буду безконечно
 рада если вам удастся нанять и снять
 могилки на Леонтьевском кладбище.
 Я потеряла много времени с операцией,
 которая замедленно прошла: боли
 совсем нет и правая нога наравне с
 левой. У меня есть друзья.

4 Rue Pierre Curie
 7001 BIZERTE - TUNISIE

Tel.: (00 216) 72 432 360

Anastasia MANSTEIN - CHIRINSKY
 Doyenne de la communauté orthodoxe russe de Tunisie

14-04-2005

Дорогой Вадим Владимирович,

Несколько строк, которые я заверша
 передаю Корнелии Дмитриевне Шиняевой
 для Вас. Как каждый год, у нас в Бизер-
 тке будет "военная" церемония перед памят-
 ником, предпроектным посольством в честь
 всех захороненных Русских в Турецкой

4 Rue Pierre Curie
 7001 BIZERTE - TUNISIE

Tel.: (00 216) 72 432 360

Выяснилось, что прапрадед Анастасии Александровны, имевший чин надворного советника, был городовым города Ростова.

Но всё это стало известно немного позднее, а пока обоим предстояло справиться с болезнями. Вадим Вадимович, отправившийся в отпуск в Россию, вынужден был остаться здесь по болезни несколько дольше. Ширинская сразу откликается на его сообщение об этом письмом: *«Понимаю, что Вы задерживаетесь, чтобы подлечиться. Я от всего сердца надеюсь, что Вы серьёзно всё будете для этого делать! Вы ещё так молоды и так ещё всем интересуетесь, остаётся только собрать волю и слушаться докторов (Сама знаю, как это трудно). Если надо какие-нибудь лекарства — пишите, может быть можно будет их найти во Франции или даже в Тунисе. И не беспокойтесь о розысках в Ярославле. Вам нужен отдых! Спасибо Вам за такую уютную брошку, а яичко-свечку буду по вечерам зажигать перед иконами и думать с молитвой о близких и друзьях. Посылаю Вам новую книгу (без пропусков²⁵). Моряки в Питере очень старались! Жду от Вас весточку, письма простой почтой доходят хорошо».*

Вадим Вадимович тем же летом сообщает Ширинской о результатах изысканий в Ярославском крае, но теперь она сама должна лечь в больницу. *«Пишу несколько слов, т.к. завтра рано уезжаю в Тунис на операцию, — пишет она Нефёдову 30 января 2005 года. — Сил на всё не хватает, но я Вам обязательно напишу, если всё со здоровьем наладится. Не могла не ответить Вам хотя бы коротко на Ваше такое интересное для меня письмо, поблагодарить за такую огромную работу. Обнимаю Вас и бесконечно благодарю. Ваша Анастасия Ширинская».* К письму приложена записка от сотрудника русского посольства в Тунисе Юрия Жмылёва, который по просьбе Нефёдова навестил Ширинскую в больницу. Он сообщал: *«Операция прошла успешно, сейчас Анастасия Александровна поправляется. Думаю, в мартовскую почту от неё будет письмо».*

Сохранилась копия письма В. В. Нефёдова от 2 марта. *«Был очень рад получить от Вас письмо с весточкой о том, что все материалы о роде Манштейнов доставлены Вам благополучно. Вместе с тем, меня огорчила весть о Вашей болезни, но я надеюсь, что Бог даст и всё будет благополучно — Вы выздоровеете и будете впредь радовать нас своим жизнелюбием, бодростью и активной жизненной позицией».* Нефёдов направлял

²⁵ Речь идет о типографском браке.

Вадим Нефёдов с Анастасией Александровной Ширинской. Бизерта. 2003 год

Ширинской публикацию «Северного края» о ее судьбе и сообщал, что продолжает «служить России в рядах её славных Вооружённых Сил».

Ответное письмо с благодарностью пришло в апреле 2005 года (напомним читателю, что Анастасии Александровне в этот момент было уже 92 года). *«Дорогой Вадим Вадимович, несколько строк, которые я завтра передам Юрию Дмитриевичу Жмылёву для Вас. Как каждый год, у нас в Бизерте будет военная церемония перед памятником, построенным посольством в честь всех русских, захороненных в тунисской земле. Будут даже гости из Парижа, потомки пришедших в 1920 году в Бизерту моряков. Я смогу присутствовать на церемонии, т.к. операция бедра мне очень помогла. Я Вам бесконечно благодарна за все неизвестные для меня до сих пор справки. Никогда не думала, что надо искать в Киеве!»²⁶. Напишу знакомым, и, конечно, буду держать Вас в известности...»*

Последнее письмо Нефёдову из Бизерты датировано июлем 2005 года. *«Дорогой Вадим Вадимович, Ваше письмо — это для меня радостный привет из дорогих краёв, — пишет Анастасия Александровна. — Буду бесконечно рада, если Вам удастся найти и снять могилки моих близких на Леонтьевском кладбище. Я потеряла много времени*

²⁶ Из материалов ярославских архивов следовало, что предки Манштейнов состояли на службе в Киеве, откуда позднее приехали в Ярославль.

с операцией, которая прошла замечательно: боли совсем нет и правая нога наравне с левой.... Спасибо, дорогой Вадим Вадимович, за «снабжение» меня «чаевыми прикладами». Я боюсь только, что это Вам лишняя забота. Я так рада, что у Вас всё в порядке, так Вы будьте только осторожны (Я вот очень стараюсь не упасть с моим новым бедром).

У нас сейчас жаркое лето, но горячий чай я приучила пить даже французов. Сегодня пили с Вашими замечательными пряниками...»

Глава 4

ИСТОРИЯ
ПРЕМИИ
ВАДИМА
НЕФЁДОВА

История премии «За достижения в рыбинском краеведении» ведет отсчет с 1993 года, когда Почетный гражданин Рыбинска, кандидат исторических наук Людмила Михайловна Марасинова предложила создать фонд поддержки рыбинских краеведов. Вадим Нефёдов был единственным, кто откликнулся на это предложение. С тех пор лауреатами премии стали более двухсот рыбинцев. Премию же справедливо называют премией Вадима Нефёдова.

За прошедшие 27 лет вручены более двухсот премий Вадима Нефёдова — более 110-ти представителям старшего поколения краеведов и более 90 — юношеству. Лауреатами премии стали в общей сложности 162 человека (некоторые исследователи были удостоены премии несколько раз: Юлия Ивановна Чубукова — десять раз, Александр Борисович Козлов и Нина Александровна Петухова — по шесть раз, Адольф Константинович Павлов и Валентина Александровна Прокофьева — по четыре раза, Евгений Петрович Балагуров — три раза, а Александр Владимирович Михайлов, Валерия Александровна Капустина, Александр Николаевич Рыкунов, Светлана Всеволодовна Вейде и Кирилл Павлович Градусов — по два раза, и т.д.)

Вадим Нефедов и Евгений Балагуров на встрече мологжан. 2011 год

На ежегодной встрече краеведов в БИЦ «Радуга»: Вадим Нефедов и заведующая сектором краеведения Центральной городской библиотеки Татьяна Степкина

На ежегодной встрече краеведов в БИЦ «Радуга». 2015 год

В апреле 2019 года Вадим Нефёдов, заведующий историко-мемориальным залом Военной академии Министерства обороны Российской Федерации, меценат, учредитель специальной премии для рыббинских краеведов, организатор выставок из своей личной коллекции, по решению Муниципального совета города Рыбинска, был награжден Знаком отличия «За заслуги перед городом Рыбинском».

В январе 2021 года исполнилось 35 лет с момента памятной даты — решения Правительства России о присвоения Рыбинску статуса «Исторический город». Ежегодную встречу краеведов, на которой проводится вручение премий Нефёдова, по традиции устраивают в Центральной городской библиотеке Рыбинска в середине января. И значительным вкладом в историю рыббинского краеведения стал не только сам факт вручения этих премий, но и летопись премии, собравшая на своих страницах имена практически всех знатоков истории города, систематически проводивших поиски и готовивших публикации в конце XX — начале XXI века.

Вспомним некоторые важные вехи в истории премии для рыббинских краеведов.

Статистика краеведческих премий г. Рыбинска (с 1994 г. по 2012 г.)

Взрослые краеведы	Младшие краеведы		
	Фамилия, имя	Где учатся	Руководители
1994 г. (1)			
	Группа учеников	Рыбинская худ.школа	
1995 г. (2)			
В.А. Прокофьев	Роман Бушуев	Школа № 23	
1996 г. (4)			
Н.А. Петухова	Илья Николаев	Гимназия № 8	
В.А. Прокофьева			
М.З.Зак			
1997 г. (6)			
Л.М. Марасинова	А. Шibaева	Ученики профтехучилищ	
Ю.И. Чубукова	Анатолий Чуль		
А.Н. Рыкунов	Максим Доможиллов		

1998 г. (6)			
Ю.И. Чубукова	Е. Смирнов	Школа № 2	
В.А. Прокофьева	Н. Соболева	Школа № 6	
Е.П. Балагуров			
Н. Заливахина			
1999 г. (8)			
Ю.И. Чубукова	Евгения Белова	Школа № 15	
Н.А. Петухова	Полина Воробьева	Школа № 15	
А.И. Московкин	Екатерина Соболева	Школа № 6	Е.П. Балагуров
С.В. Вейде			
В.А. Прокофьева			
2000 г. (6)			
Н.А. Петухова	Е. Николаева	Школа № 20	Е.П. Балагуров
В.А. Капустина	А. Становой	Школа № 2	И.Н. Потемкина
К.П. Градусов	А. Фоминский	Школа № 2	Н.Н. Бикташева
2001 г. (6)			
Е.П. Балагуров	С. Беляева	Лицей № 2	
Н.А. Петухова	Е. Жукова	Школа № 17	
Ю.И. Чубукова	Е. Рыбакова	Болтинская школа	
2002 г. (8)			
Ю.И. Чубукова	Татьяна Смирнова	Школа № 23	
Н.А. Петухова	Я. Скопинцев	Школа № 6	
С.В. Вейде	Н. Глебова	Болтинская школа	
О.Ю. Тишинова	Сергей Воронов	Школа № 5	О.Ю. Тишинова
2003 г. (12)			
Ю.И. Чубукова	Наталья Гнатиенко	Лицей № 2	
А.Б. Козлов	Ольга Денисова	Болтинская школа	
Н.А. Петухова (посм.)	Ольга Денисова	Школа № 10	Е.П. Балагуров
Е.П. Балагуров	Федор Заливакин	Лицей № 2	Н.Н. Бикташева
А.Н. Рыкунов	Семен Давыдов	Школа № 6	Т.В. Соболева
И. Рыкунова	Мария Бомбина		
А.К. Павлов			

2004 г. (9)			
Ю.И. Чубукова	Наталья Белякова	Школа № 23	Н.Н. Бикташева
А.К. Павлов	Нина Аносова	Школа № 1	Е.П. Балагуров
К.П. Градусов	Антон Николаев	Школа № 1	Т.М. Жукова
В.А. Капустина			
Л.А. Бульдина			
Ю.Е. Бирюков			
2005 г. (8)			
Е.П. Балагуров	Денис Демьянов	ПТУ-1	Е.П. Балагуров
А.К. Павлов	Антон Алексеев	Лицей № 2	Т.М. Жукова
И.Н. Потемкина	Вита Настас	Школа № 23	
Л.В. Львова	Мария Щенникова	Школа № 19	Н.Н. Бикташева
2006 г. (8)			
А.Б. Козлов	Алена Тюнина	Школа № 5	Н.Н. Бикташева
А.Д. Овчинникова	Екатерина Серова	Школа № 26	
А.В. Михайлов	Анастасия Фогелева	Школа № 5	М.Н. Сорокина
Г.Б. Михайлова	Е. Петрова	Ав.колледж	Е.П. Балагуров
2007 г. (8)			
Л.А. Михайлов	Кирилл Рябов	Речн.училище	А.Н. Петрова
А.Б. Козлов	Андрей Дряженков	Лицей № 2	И.Н. Потемкина
Ю.И. Чубукова	Наталья Семенова	Школа № 28	Е.П. Балагуров
Т. Степкина	Марина Мельникова	Школа № 5	Н.Н. Бикташева
2008 г. (9)			
А.К. Павлов	Ксения Шаталова	Школа № 19	М. Волкова
В.И. Рябой	Ольга Палычева	Школа № 26	Н.Н. Бикташева
Г.И. Корсаков	Юлия Ванцева	Школа № 28	И.Н. Потемкина
Ю.И. Чубукова	Ирина Галкина	Школа № 23	Е.П. Балагуров
	Группа краеведов	ЦДЮТЭ	Е.П. Балагуров
2009 г. (8)			
В.В. Шпрангер	Елена Седова	Школа № 23	Е.П. Балагуров
Н.Н. Бикташева	Анастасия Смирнова	Школа № 21	Т.М. Жукова
И.Г. Куликова	Мария Жукова	Педколледж	Н.Н. Бикташева

Е.В. Сорокина	Группа краеведов	ЦДЮТЭ	Е.П. Балагуров
2010 г. (8)			
Г.Д. Левина	Алена Цветкова	Лицей № 2	И.Н. Потемкина
Ю.И. Чубукова	Ангелина Чеченова	Лицей № 2	Т.М. Жукова
Г.А. Бурцева	Екатерина Пушкарева	Школа № 23	Е.П. Балагуров
Ал.Вл. Михайлов	Анастасия Бойцова	Авиааколледж	Н.Н. Бикташева
2011 г. (11)			
А.Б. Козлов	Олег Башилов	Лицей № 2	Т.М. Жукова
И.Л. Хохлова	Вероника Спиридонова	Лицей № 2	И.Н. Потемкина
М.И. Шакурова	Таисия Межиева	Лицей № 2	М.И. Шакурова
С.Н. Овсянников	Татьяна Рыкова	Школа № 32	Н.Н. Бикташева
Н.Н. Гончарова	Кирилл Егоров	Школа № 3	Е.П. Балагуров
	Илья Шульгин	Школа № 26	Е.П. Балагуров
2012 г. (7)			
И.И. Кочув	Евгения Калинина	Арефинская школа	М.В. Акимова
А.В. Романова	Анастасия Лебедева	Школа № 6	Т.В. Соболева
Т.В. Соболева	Андрей Карамышев	Лицей № 2	Т.М. Жукова
	Мария Морозова	Болтинская школа	Т.Л. Горшколева

Итого, за 19 лет было 132 персональных номинаций, из которых 71 для представителей старшего поколения краеведов и 61 для юношества (учеников различных учебных заведений города).

НА ТРАДИЦИОННОЙ ВСТРЕЧЕ КРАЕВЕДОВ²⁷

Несмотря на то, что город Рыбинск в ушедшем году утратил статус исторического города, добрые традиции, сложившиеся в большом сообществе рыбинских краеведов, сохраняются. Памятная дата присвоения Рыбинску статуса исторического города России — 17 января 1986 года — уже более 25 лет остается временем встречи рыбинцев, связавших свою жизнь, свой неустанный поиск с историей края.

²⁷ Статья опубликована в газете «Рыбинская среда», №92, 2012 г. Автор — Ирина Новгородцева.

Местом же этой встречи по-прежнему остается читальный зал библиотеки имени Энгельса. В этот раз с помощью электронных средств коммуникации сотрудники библиотеки представили собравшимся инсталляцию — воспоминание об ушедших из жизни краеведах, труд которых и сегодня остается актуальным и востребованным старшими и молодыми их коллегами — исследователями истории края. Кроме того, в зале продемонстрировали возможности самых новых интернет-ресурсов о Рыбинске, хранящих полезную краеведческую информацию.

В программе встречи была представлена самая свежая книжная новинка 2012 года — «Очерки по истории Рыбной слободы» Галины Дмитриевны Левиной, вышедшие в свет буквально накануне этой встречи в серии «Библиотека «Рыбинской среды»». (Напомним нашим читателям, что это уже третья книга серии, после изданий «Санкт-Петербург — Рыбинск. Триста лет общей истории» М. Матвеева и А. Романовой, и «Вражьи дети» Галины Бурцевой). Автор «Очерков», рассказав о том, как сложилась эта книга, сообщила, что разработка темы продолжается, и со временем в нашей газете появятся новые публикации по истории Рыбной слободы XVIII века.

Лауреатами премии Вадима Нефёдова в этот раз среди взрослых стали архивист Иван Кочуев, журналист Анна Романова и учитель Татьяна Соболева: среди учащихся лауреатов четверо: Евгения Калинина, Анастасия Лебедева, Андрей Карамышев, Мария Морозова.

«ДАЖЕ ЕСЛИ О КОРНЯХ НЕ ДУМАТЬ, ОНИ ВСЁ РАВНО ЕСТЬ»²⁸ (Двадцатая премия Вадима Нефёдова)

Краеведение. Что мы слышим в этом слове?.. Ведать краем. То есть, как минимум, знать его историю и географию. А как максимум — свободно в них ориентироваться и делать какие-то свои открытия. Сохранять свежесть восприятия, что называется — «не замыленный глаз»... Это занятие почти всегда было делом энтузиастов, но в наше время — особенно. Да и 20 лет назад, когда начиналась премия Вадима Нефёдова

²⁸ Статья опубликована в газете «Рыбинская среда», №117, 2014 г. Автор — Ольга Коробкова.

«за заслуги в развитии краеведения», вручаемая ежегодно. Вспомним борьбу за выживание времён 90-х. И вдруг — премия краоведам?.. Да. Она вручается в день, когда в 1986 году город Рыбинск получил статус исторического: 17 января. Не так давно он этого статуса лишился, но все понимают, что есть вещи, не зависящие от официальных фактов... Город-то всё-таки исторический — пускай теперь и не на бумаге. Зато в сознании всех, кто его любит и помнит его прошлое (а значит, верен его будущему) — безусловно...

И вот премии Нефёдова — 20 лет. Это уже тоже отдельная история. И впервые за два десятилетия В. В. Нефёдов приехал на церемонию её вручения. Выйдя в отставку в чине полковника, он получил немного больше свободного времени. Хотя и сейчас работает в музее военной Академии. Нефёдов родом из Рыбинска, и на вручении премий выступавшие особенно отмечали его патриотизм — негромкий, не показной, но упрямо искренний. С какой любовью он говорит о старых и молодых краоведах!.. Знает почти всех лично, поддерживает связь со многими, следит за судьбой своих лауреатов прошлых лет. Всем ли по силам такое постоянство?.. Нефёдов уверен: занятия краеведением расширяют кругозор и вообще — сознание.

Церемония вручения двадцатой премии Вадима Нефёдова началась с мультимедийной презентации, подготовленной Сектором краеведения Центральной библиотечной системы. Здесь были представлены этапы двадцатилетней истории премии. Подробно остановились на личности Л.М. Марасиновой, на биографии самого Вадима Вадимовича (с использованием фотоархива) и, конечно же, именах лауреатов премии прошлых лет. Представители старшего поколения, в частности, — Нина Петухова, Адольф Павлов, Владимир Шпрангер. Среди молодых — такие небезызвестные в городе личности, как художник Анатолий Чуль и музыкант Алексей Фоминский.

Выступил на церемонии и сам В. В. Нефёдов. Он заметил, что премию, собственно, совершенно не обязательно называть его именем — справедливее будет назвать именем той же Л.М. Марасиновой. Он же объявил и нынешних кандидатов премии «За заслуги в развитии краеведения» и вручил награды. Кто-то получал премию уже не впервые, для кого-то это было внове. Вместе с нынешними на сегодняшний день вручено 143 премии. В этом году введена новая номинация: «Краоведам, работающим в области исследования Мологи и Мологского края». И она по праву будет носить имя основателя и создателя музея

Мологи — Н.М. Алексеева. Как ласково называют его краеведы: «нашего Макарыча»... Эту премию по итогам 2013 года получила Г.И. Журавлёва, член правления «Землячества мологжан».

Взрослые лауреаты премии Нефёдова за 2013 год: А.Б. Козлов, О.С. Гожалимова, С.Н. Овсянников, В.В. Смирнов, Т.М. Жукова, Е.П. Балагуров. Лауреаты-юниоры: Павел Новиков, Лиза Барабанова, Олег Мочалов, Сергей Горшкалёв, Алина Дорогова. Понятно, что на «неведомые дорожки» краеведов их слегка направляют руководители кружков и юношеских секций, но заинтересованность ребят «видна невооружённым глазом». Например, Сергей Горшкалёв написал работу про Алёшу Поповича, одного из трёх былинных богатырей, — уроженца Ростова. Сергей считает, что это — истинно мужская тема, которая ждёт своих исследователей.

Как известно, краеведы испокон веку тесно сотрудничают с библиотечными работниками, и церемония вручения премий происходит всегда в библиотеке. В этот раз это был филиал на улице Моторостроителей (ведь, как известно, библиотека Энгельса на Крестовой закрыта, а работы в бывшей «Радуге» — будущем информационно-библиотечном центре города еще не завершены). И снова тёплые слова прозвучали здесь в адрес библиотекарей. Кто-то даже назвал их «последними святыми Руси»: большая занятость и небольшая зарплата — этот фильтр прошли далеко не все. Остаются самые стойкие и самые преданные.

А что говорят о своей работе сами библиотекари?.. Юлия Санина: «Это очень сложная работа. Надо быть одновременно и учителем, и наставником, и психологом. Нужно найти индивидуальный подход к каждому. Ещё с советских времён сложилось мнение, что библиотекарь подобен серой мышке. На самом же деле это творческая профессия, которая требует активности, и каждый день приносит что-то новое. Сидеть на месте совершенно некогда, ведь наша работа — это не только выдача книг, но и оформление выставок, презентаций, организация мероприятий, литературных вечеров, сотрудничество с учебными заведениями, встречи с авторами».

И ЦБС тоже был сделан подарок этим морозным днём 17 января. Краевед Е. С. Розов преподнёс в дар библиотеке несколько редких изданий книг, из них два дореволюционных.

По общему мнению, настроение у собравшихся на вручение наград вышло праздничным, а атмосфера — тёплой, вопреки простудному ветру, дувшему с Волги. История премии себя не исчерпала, премию

будут вручать и дальше. А история края... она бесконечна, поскольку развивается не вширь, а вглубь. «Но каким образом она связана с современностью?» —спросит кто-то. А каким образом корни дерева связаны с его пышной зелёной кроной?.. И даже если о корнях не думать — они всё равно есть. Как невидимая миру опора.

Афиша к 20-летию премии «За заслуги в рыбинском краеведении»

О ЛАУРЕАТАХ 2021 ГОДА

В январе 2021 года ежегодная встреча краеведов проводилась в онлайн формате. Каждый из лауреатов премии в этот раз подготовил подробный видеосюжет о своей работе или рассказывал о ней сам, будучи участником общего диалога.

В номинации «Памяти Александра Борисовича Козлова» лауреатами премии стали:

– писатель и поэт Коробкова Ольга Александровна — за книгу «Дайте свет», а также цикл публикаций в литературоведческих электронных ресурсах;

– директор Центральной городской библиотеки Носова Наталья Владимировна — за многолетнее успешное руководство этим учреждением, организацию и проведение ежегодных краеведческих встреч;

– заместитель директора ЦБС Куликова Ирина Геннадьевна — за многолетнюю надежную поддержку ежегодных краеведческих встреч и в связи с юбилейной датой.

В номинации «Памяти Николая Макаровича Алексева» премией была отмечена Романова Анна Васильевна — за серию краеведческих публикаций в журнале «Рыбная слобода».

В номинации «Памяти Евгения Петровича Балагурова» среди взрослых премией отмечена деятельность Большаковой Натальи Николаевны, заведующей краеведческим отделом Центра детского и юношеского туризма и экскурсий им. Е.П. Балагурова — за многолетнее успешное руководство исследовательской работой школьников.

Среди учащихся лауреатами премии стали Агеев Фёдор — за успешную подготовку исследования по истории своего рода и Чанова Александра — за лучшую ученическую работу в области литературного краеведения оба из школы №15, рук. Сиротина Надежда Сергеевна),

а также Ерак Пётр — за серию исследовательских работ в области православного краеведения и победу в школьном и муниципальном этапе Всероссийской олимпиады школьников по истории (православная гимназия им. прп. Серафима Вырицкого, рук. Ирина Николаевна Киселева).

Как известно, 2020–2021 годы внесли свои жесткие коррективы в работу библиотек и архивов, как и в образ жизни большинства из нас. И ежегодная январская встреча краеведов, посвященная годовщине присвоения Рыбинску статуса исторического города, в январе 2021 года прошла в формате видеоконференции. Но первая растерянность организаторов скоро сменилась открытием: новый формат общения позволил пригласить на встречу гораздо больше участников, чем способен вместить читальный зал Центральной городской библиотеки. Так и произошло: зрителями и участниками конференции стали не только более полусотни учителей и учащихся рыбинских школ, занимающихся краеведением, но и коллеги из ЦДЮТК им. Балагурова, и из Рыбинского музея-заповедника, и сотрудники библиотек Ярославля, Углича, Мышкина, Брейтова и других районов области, а также краеведы и авторы исследований из Москвы, Петербурга, с Урала, — отовсюду, где увлечены рыбинским краеведением. Так, ежегодная встреча краеведов подарила участникам множество контактов, и множество идей для сотрудничества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие составителя</i>	4
Глава 1.	
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	7
<i>К истории одной фотографии</i>	16
<i>«Волга впадает в Персидский залив»</i>	19
Глава 2.	
ЗЕМЛЯКИ АДМИРАЛА УШАКОВА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ	27
<i>Основные вехи духовного пути Ф.Ф. Ушакова по российской земле</i>	28
<i>Земляки адмирала Ушакова на службе Российского флота</i>	39
<i>Забывшие герои Первой мировой войны</i>	47
<i>Земляки — герои Второй мировой войны</i>	72
Глава 3.	
РОДНОМУ КРАЮ — С ЛЮБОВЬЮ	99
<i>С чего начинается Родина?</i>	100
<i>Чтобы помнить и поминать</i>	106
<i>Неисповедимы пути Господни</i>	113
<i>Военный атташе родом из Пошехонья</i>	124
<i>Где находится столица бурлаков?</i>	126
<i>Вадим Нефедов: «В мире всё построено на «плюсе» и «минусе»</i>	133
<i>Награды имени Ушакова</i>	137
<i>История одной награды</i>	139
<i>Ветерану военной разведки</i>	143
<i>«Среди своих»</i>	145
Глава 4.	
ИСТОРИЯ ПРЕМИИ ВАДИМА НЕФЁДОВА	157
<i>На традиционной встрече краеведов</i>	163
<i>«Даже если о корнях не думать, они всё равно есть»</i>	164
<i>О лауреатах 2021 года</i>	167

Библиотека «Рыбинской среды»

Вадим Нефёдов

**РЯДОВОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФРОНТА**

Редактор и составитель — Анна Романова.

Корректор — Елена Бугаенко.

Технический редактор — Ольга Смирнова.

Сдано в печать — 12 ноября 2025 года.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: в ООО «Рыбинский Дом печати»